ПИСЬМА

АРХИМАНДРИТА ѲЕОДОРА

(Александра Матвѣевича Бухарева)

КЪ КАЗАНСКИМЪ ДРУЗЬЯМЪ:

В. В. ЛЮБИМОВОЙ, А. П. ДУБРОВИНОЙ И ПРОТОІЕРЕЮ В. В. ЛАВРСКОМУ.

Издалъ и пояснилъ примѣчаніями
Священникъ Павелъ Флоренскій.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ,
1917.

Библиотека
Православного
Университета

27157

Оттискъ изъ „Богословскаго Вѣстника“. 1917 г.

Письма [1] Архимандрита Θеодора (А. М. Бухарева) къ Варварѣ Васильевнѣ Любимовой [2] и Антонинѣ Ивановнѣ Дубровиной [3].

I.

[1860 г.]

Милостивая Государыня, Добрая Варвара Васильевна!

---

[1]) Печатаемыя письма архим. Θеодора (А. М. Бухарева) доставлены мнѣ въ копіяхъ, вѣроятно современныхъ подлинникамъ, Самарскимъ протоіереемъ Валеріаномъ Викторовичемъ Лаврскимъ, въ числѣ многихъ другихъ бумагъ, касающихся о. Θеодора. Гдѣ находятся подлинники—мнѣ неизвѣстно. Но не будучи увѣренъ въ совершенной точности этихъ копій, я не рѣшился оставлять содержащіяся въ нихъ явныя описки впрочемъ, число такихъ исправленій не велико, всего вѣроятно 4—5 мѣстъ.—Всѣ неподписанныя примѣчанія составлены свящ. П. А. Флоренскимъ, отчасти по сообщеніямъ Анны Сергѣевны Бухаревой и Екатерины Александровны Лебедевой. О. В. В. Лаврскому и имъ обѣимъ приношу свою глубокую благодарность. *Ред.*

[2]) Варвара Васильевна Любимова и упоминаемая ниже Екатерина Васильевна Загорская были близкими знакомыми о. Θеодора по Казани. „Это были двѣ сестры,—наслѣдовавшія богатство отъ своего отца—доктора; *Любимова* — замужняя, но бездѣтная, жила привязанностью къ дѣвочкѣ, своей воспитанницѣ, *Загорская*—не замужняя цѣлые десятки лѣтъ, до глубокой старости, провела жизнь почти не вставая съ своего кожанаго кресла у окна. Лѣтописи Казанскаго бомонда не сохранили въ памяти современниковъ, что за крушеніе духа привело къ такому своеобразному отреченію отъ міра эту молодую, здоровую, красивую, богатую наслѣдницу отцовскаго имѣнія и капитала; извѣстенъ только фактъ: она, какъ однажды надѣла черное платье, закрутила свои роскошные, черные волосы въ одинъ кокъ,—вмѣсто плетенія косъ, и усѣлась въ кресло, такъ и просидѣла всю жизнь—созерцательницей и критикомъ жизни, не принимая въ ней личнаго активнаго участія; она жила для своихъ крестьянъ, для своей многочисленной дворни, для своихъ приживальщицъ, для своихъ пансіонеровъ, получавшихъ ежемѣсячныя выдачи и по праздникамъ имѣющихъ—каждый и каждая—свое мѣсто за обѣденнымъ столомъ своей

Господь съ Вами, наша матушка Игуменія[4], и съ Екате-

патронессы Въ средѣ этой дворни никогда не переводились и дѣти: они выростали, воспитывались, обучались болѣе или менѣе, выдавались замужъ и давали новыя поколѣнія дѣтей. Для одной изъ воспитанницъ Е. В. Загорской жила даже гувернантка. И всѣ эти благодѣтельствуемыя становились—однѣ болѣе,—другія менѣе,—предметами необходимости для благодѣтельницы, такъ что разлука съ иными изъ нихъ на 2, 3 дня была для нея причиной непрестаннаго потока слезъ" (прот В [В.] *Лаврскій*.—Мои воспоминанія объ архимандритѣ Ѳеодорѣ (А. М Бухаревѣ). „Бог. Вѣсти", 1906, Т. 3, Ноябрь, стр. 548-550). О. Ѳеодоръ особенно охотно посѣщалъ дома Любимовой и Загорской ради дѣтей, которыхъ онъ очень любилъ (ср. id., стр. 549, 550). Вообще, о. Ѳеодора приглашали нарасхватъ въ семейные дома казанскіе дворяне. „О Инспектора нынѣ, просто какъ какого-нибудь апостола, его казанскіе знакомые рвутъ одни у другихъ изъ рукъ; каждый хочетъ видѣть у себя въ домѣ и знакомые между собою цѣлыми толпами пріѣзжаютъ туда, гдѣ—какъ знаютъ—пообѣщался быть"—пишетъ 24 ноября 1852 г. своей матери студентъ Лаврскій, и далѣе даетъ примѣрное росписаніе выѣздовъ о. Ѳеодора за нѣсколько дней (id., стр 532).

[3]) *Антонина Ивановна Дубровина* была гувернанткой въ домѣ вышеупомянутой Е.В. Загорской и въ горячо-дружеской близости съ Варв. Вас. Любимовой. Въ семьѣ Дубровиныхъ было много дочерей, и онѣ-то были соединительнымъ звеномъ круга казанскихъ знакомыхъ о. Ѳеодора. *Иванъ В. Дубровинъ*, купецъ-книгопродавецъ, сблизился съ Казанской Академіей какъ ктиторъ академической церкви (съ 21 января 1858 г. по 14 декабря 1862), но оказался человѣкомъ не-церковнымъ и мало подходящимъ къ ктиторской дѣятельности, вслѣдствіе чего самъ отказался отъ нея (П. [В.] *Знаменскій*,—Исторія Казанской Духовной Академіи, Казань, 1892, Вып. III, стр. 70). Повидимому это онъ разумѣется въ сообщеніи проф. П. В Знаменскаго объ оффиціальности и холодѣ на паннихидѣ 20 мая 1864 г. по ректорѣ архим. Иннокентіѣ, какъ о выдѣлявшемся изъ ряда другихъ молящихся: „шумно заявлялъ свои чувствованія явившійся тутъ же купецъ Д..., обращаясь къ наставникамъ съ трогательными словами: «Плачьте, всѣ плачьте,—друга моего не стало»" (id , Казань, 1891, Вып. I, стр. 248). И. В. Дубровинъ, кажется, не былъ близокъ съ о. Ѳеодоромъ. Не былъ ли это отецъ дѣвицъ Дубровиныхъ? Мать ихъ звали Христина Ивановна, а самихъ ихъ: *Александра*, *Анна*, *Антонина*, *Наталья* и *Ольга*; былъ еще сынъ *Аркадій*, † 1858 г., на Новый годъ, лѣтъ 18-ти. („Бог. В.", 1906, Т. 3, Ноябрь, стр. 544). Александра и Анна Ивановна служили классными дамами въ одномъ казанскомъ частномъ пансіонѣ; Антонина Ив., какъ сказано —гувернанткой у Загорскихъ; Наталья Ив.— у Корсаковыхъ. Впослѣдствіи Александра Ивановна вышла замужъ за В. В. Лаврскаго, сблизившагося съ Дубровиными по своему преподавательству у Корсаковыхъ и по отношеніямъ къ о. Ѳеодору.

[4]) Общество Любимовой, Загорской, отчасти Дубровиныхъ и др. прот. В В Лаврскій называетъ, спустя 48 лѣтъ послѣ описываемыхъ событій, „оригинальнымъ монастыремъ" („Бог. Вѣст", 1906, Т. 8, Ноябрь, стр.

риной Васильевной [5], и съ казначеей Вашей Антониной Ивановной [6], съ Александрой Васильевной [7], съ Парасковьей Андреевной, съ Марьей Михайловной [8], Анночкой [9], обѣими Олиньками [10] и со всѣми сестрами!

Поздравляю всѣхъ Васъ и вмѣстѣ Владиміра Петровича [11] съ близкимъ праздникомъ Христова Воскресенія. Ради этого свѣтлаго праздника, Варвара Васильевна, простите, что такъ молчаливъ я съ Вами. По полученіи Вашего письма, въ которомъ извѣщали Вы меня о смерти упредившаго насъ своимъ отшествіемъ ко Господу Ивана Дмитріевича [12],—вскорѣ и я сдѣлался очень не здоровъ; праздники и первые дни новаго года еще кое-какъ ходилъ, а потомъ съ мѣсяцъ не

---

550); такъ же называли его и современные ему участницы его, и самъ о Ѳеодоръ, причемъ *Пугачевой* называлась Варв. Вас Любимова, *казначеей*—Антонина Пв. Дубровина, *будильщицей*—Марья Михайловна (ср здѣсь же, письма II, V, V, XI, XIII, XV)

5) Екатерина Васильевна—Загорская, сестра Вар. Вас Любимовой [2].

6) Дубровиной [3, 4]

7) Александра Васильевна—вѣроятно Сытгирева, воспитанница Е. В Загорской.

8) Это она называла себя будильщицей (ср письмо XIII); но какъ ея фамилія—не знаю

9) Ср. въ письмѣ II: „Анночкѣ вашей".

10) Одна изъ нихъ—Дубровина, см. [3]

11) Владиміръ Петровичъ—какой-то родственникъ Вар Вас. Любимовой, за котораго она домогалась выдать Антонину Пв. Дубровину (см. дальнѣйшія письма); но изъ этихъ стараній получились однѣ непріятности, и „монастырь" распался. Въ самый разгаръ непріятностей Влад. Петр. скончался.

12) Иванъ Дмитріевичъ—Леонтьевъ, казанскій помѣщикъ († 1817, † 1859). Онъ былъ женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Загорской, сестрѣ Екатерины Вас. Загорской и Варв. Вас Любимовой. Отсюда—связь о Ѳеодора съ Леонтьевыми [по восходящей вѣтви: Иванъ—Дмитрій—Александръ—Иванъ Большой—Осипъ—Романъ—Семенъ—Борисъ—Иванъ Мовка—Леонтій—Ѳедоръ—Степанъ—Семенъ—Глѣбъ—Мурза Батуръ (Меѳодій), XV в.] Но у него была и другая еще связь съ Леонтьевыми, черезъ Анну Петровну *Еропкину*, дочь Петра Димитріевича Еропкина и Елизаветы Михайловны Леонтьевой [по восходящей линіи: Михаилъ—Иванъ—Леонтій—Дмитрій—Борисъ—Иванъ Мовка и т. д.]. (Подробности генеалогіи Леонтьевыхъ см. въ: Князь *А. Б. Лобановъ-Ростовскій*,—„Русская родословная книга, Т. I, изд. 2-е, СПБ. стр. 322-326; ср. также: „Русская родословная книга", изд. *„Русской Старины"*, СПБ. 1873, Ч. I. стр. 211-212, Гр. *Бобринскій*,—Дворянскія роды, внесенные въ Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи, Ч. I, СПБ. 1890, стр. 483-484).

могъ оставлять постели. Къ обыкновенной моей слабости и постоянной болѣзненности присоединилась еще простуда и доселѣ еще чувствую особенное изнеможеніе — остатокъ болѣзни.

На дняхъ посланы къ Вамъ, при хлопотахъ объ этомъ новаго воина Димитрія Станиславича [13], мои книжки *о картинѣ Иванова*. Покорнѣйше прошу Васъ принять ихъ и понемножку, какъ Вамъ угодно или придется, раздать, какъ обозначено въ приложенной къ нимъ запискѣ, писанной собственноручно Дмитріемъ Станиславичемъ. Только, помнится, въ запискѣ не обозначены Дмитрій Александ. и Вѣрочка—Корсаковы [14]; прошу Васъ дать и имъ по книжкѣ. Они

---

[13]) 20 марта 1852 г. В. В. Лаврскій сообщаетъ, что „о. Ѳеодоръ поѣхалъ служить въ Университетѣ,—хоронить студента,—Модеста Стан. *Нагловскаго*, гдѣ говорилъ надъ гробомъ его слово“ („Бог. В.“, 1906, Т. 2, Іюль—Августъ, стр. 602). Слово это напечатано о. Ѳеодоромъ въ книгѣ его „О Православіи въ отношеніи къ современности“. Модестъ Станисл *Нагловскій*—племянникъ вышеупомянутаго [12] Ивана Дмитріевича *Леонтьева*, ибо сестра Ив Д—ча Марья Дмитріевна *Леонтьева* († 1819 † 1865) была замужемъ за Станиславомъ Антоновичемъ Нагловскимъ (Лобановъ-Ростовскій, id., стр. 326 XV). Полагаю, что упоминаемый въ письмѣ Дмитрій Станиславичъ—также Нагловскій, братъ Модеста.

[14]) Десятилѣтняя тогда Вѣрочка (Вѣра Александровна) и одиннадцати лѣтній Дмитрій Александровичъ (*„Митенька“* въ „Воспоминаніяхъ *В. В. Лаврскаго*“ и *„Митя“* въ письмѣ *А. С Бухаревой*), впослѣдствіи (съ 1881 г.) профессоръ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ—*Корсáковы*-были дѣтьми генерала Александра Львовича Корсакова и жены его Софьи Дмитріевны, рожденной *Кавелиной*, родной сестры Константина Дмитріевича Объ отношеніяхъ о. Ѳеодора и В. В. Лаврскаго къ семьѣ Корсаковыхъ (гдѣ послѣдній училъ дѣтей латинскому языку и Закону Божію, по рекомендаціи о. Ѳеодора) весьма много говорится въ „Воспоминаніяхъ“ о. Лаврскаго („Бог. В.“, 1906, Т. 2, Іюль—Августъ, стр 589 слл.; Т. 3, Сентябрь, стр. 26 60; Ноябрь, стр 531-553), гдѣ дается много штриховъ и самой семьи Корсаковыхъ; ср также у В. В. *Знаменскаго*,—Истор. Каз. Дух. Ак., Вып. III [2], стр 203.—О *родѣ* дворянъ Римскихъ-Корсаковыхъ см: П. Н *Петровъ*,—Исторія родовъ Русскаго Дворянства, Т. I, СПБ. 1886, стр. 385-387; тутъ же, на стр. 382, изображенъ и гербъ ихъ. Въ изданіи Н. П. *Лихачева*: „«Генеалогія» дворянъ Корсаковыхъ“, СПБ., 1913, содержится и легендарное родопроисхожденіе Корсаковыхъ, составленное „отъ различныхъ историковъ“ въ послѣдней четверти XVII в., въ которой „во оувѣденіе предидущимъ вѣкомъ“, якобы, все „праведно написано“. Составитель этой генеалогіи, описывая, по его словамъ „не яко асни нѣкія сладкословесныя и украшены ложью, но правду истинную“, каковую можетъ подтвердить источниками, заявляетъ, что родъ свой

можетъ-быть, захотятъ кому подарить свои брошюрки, хотя бы сами и довольствовались экземпляромъ своей маменьки—Софьи Дмитріевны. И Его Превосходительству Александру Львовичу передайте мое глубочайшее почтеніе [15].

Антонинѣ Ивановнѣ [16] прошу отдать положенныя въ книжкѣ, (для отличія отъ прочихъ подписанной ея именемъ),—мои рукописные листики о картинѣ Иванова—продолженіе и окончаніе моего объ этомъ письма, начатаго нѣкогда безъ мысли о печатаніи.

Конечно, Вамъ желательно знать, каково мнѣ теперь жить—сравнительно съ Казанью [17]. Скажу на это Вамъ, что здѣсь мнѣ много спокойнѣе, и самый даже климатъ для меня сноснѣе и лучше казанскаго, хотя и требуетъ особенной осторожности. Есть мѣста и люди, куда я могу и выѣхать къ полному утѣшенію и успокоенію моего духа. Разумѣется, что такихъ избранныхъ людей и мѣстъ не много у меня и здѣсь,—но они *есть* и между свѣтскими и между духовными: все это—точно также, какъ было со мною и въ Казани. Слава Богу и благодареніе добротѣ и любви такихъ, какъ Вы!—Помнится,—въ Казани отправляясь къ Вамъ, Варвара Васильевна, или къ добрѣйшимъ Корсаковымъ или къ Горталовымъ [18],—иногда воображалъ я, будто отправляюсь въ Ду-

---

„отъ нынешняго времени и до самаго Адама можетъ чиновнѣ [т е. по поколѣннымъ росписямъ] вывести", но ради исторической доказательности начинаетъ не отъ Адама, а отъ Неврода. Чрезъ рядъ поколѣній опъ доходитъ до Сатурна, Іовпша и Геркулеса, а тамъ ужъ родословіе раскрывается имъ совсѣмъ легко, по дорогѣ захватывая чуть не всѣхъ знаменитыхъ мужей древняго міра.

15) Его Превосходительство—А. Л. Корсаковъ [14].

16) Дубровиной [3].

17) 10 января 1858 г. архим. Ѳеодоръ былъ перемѣщенъ изъ инспекторовъ Казанской Духовной Академіи въ члены Петербургскаго Комитета Духовной цензуры и 28 января выѣхалъ изъ Академіи (*П. Знаменскій.*— Ист. Каз. Дух. Акад., Вып. I. Казань. 1891, стр. 129). Изъ послѣдующихъ строкъ видно, что пишетъ онъ изъ Петрограда. А т. к. въ число братіи Переславскаго Никитскаго монастыря онъ поступилъ въ 1861 г. и въ февралѣ именно выѣхалъ изъ Петрограда, то промежутокъ времени, къ которому относится письмо, содержится между 28 января 1858 г. и февралемъ 1861 г. Его можно еще съузить, если принять во вниманіе слова о смерти Ив. Дм. Леонтьева [12] Т. к. онъ умеръ въ 1859 г., а о. Ѳеодоръ пишетъ *послѣ* Новаго года, то письмо слѣдовательно относится къ 1860 г.

18) Дворянская семья *Горталовыхъ* тоже была близка съ о. Ѳеодоромъ *Г. И. Горталовъ*, казанскій помѣщикъ, былъ очень близокъ къ ректору

ховный Дивѣевъ — къ сестрамъ общины, любимой и духовно-оберегаемой праведнымъ отцемъ Серафимомъ. Теперь Богъ привелъ мнѣ узнать и Дивѣевскихъ сестеръ-иконописицъ, которыя живутъ, занимаясь Духовной живописью,— у Госпожи Шубиной [19] (которая именно и мнѣ сама предло-

---

Казанской Духовной Академіи архим Иннокентію и, вмѣстѣ съ сестрой послѣдняго дьяконицей А Проскуряковой, былъ, по назначенію покойнаго, его душеприказчикомъ; это было въ маѣ 1868 г. (*Знаменскій*,—Ист. Каз Дух Ак., Вып I, стр. 248).

[19]) *Александра Николаевна Шубина* „была помѣщица, должно быть, нижегородской губ., близъ Понетаевскаго Серафимовскаго монастыря, имѣвшая дома и въ Кронштадтѣ, гдѣ отецъ мой,—пишетъ Ек А. Лебедева 9 окт. 1915 г—, служилъ съ 1864—70 г. Ея отношенія къ о. Ѳеодору и къ намъ были близкія, хотя происхожденія ихъ я не знаю. Ея имя замѣчено и въ исторіи Дивѣевскаго и Понетаевскаго монастырей; въ послѣднемъ она была благодѣтельницею, пожертвовавшею туда свои земли,— частію или всѣ, я не знаю. Объ исторіи Понетаевскаго монастыря, какъ онъ откололся отъ Дивѣевскаго, Вы слыхали? Одна изъ причинъ раскола было обвиненіе на Іеромонаха Іоасафа, руководителя Дивѣевскихъ, зачѣмъ онъ послалъ монахинь учиться живописи въ Академію Художествъ въ Петербургѣ. Эти монахини жили въ Петербургѣ во времена о. Ѳеодора, и какъ Шубина, такъ и онѣ, очень чтили его (не знаю, было это до отдѣленія Понетаева, или послѣ; должно быть, послѣ). Онѣ съ Шубиной и потомъ бывали у насъ, и отецъ мой уже въ 1896 г., увидѣвъ на Нижегородской выставкѣ отдѣлъ Дивѣевскаго монастыря, спрашивалъ у монахинь про одну художницу—монахиню *Рахиль*, бывшую уже глубокой старицей. У Шубиной обыкновенно бывали при ней одна-двѣ монахини, такъ что я даже упрекъ ей стороной слышала, что она, не будучи монахиней, имѣетъ ихъ при себѣ, какъ келейницъ. Въ 80-хъ годахъ она пріѣзжала къ намъ въ Петербургъ, и съ нею художницы—монахини привезли образъ Ап. Павла прямо дивной мозаичной работы. Анна Сергѣевна [Бухарева], съ своей стороны, изъ временъ о. Ѳеодора помнитъ одну изъ жившихъ въ Петербургѣ живописицъ-монахинь *Марью Николаевну Крылову*, дворянку, съ задумчивыми голубыми глазами и неземнымъ какимъ-то выраженіемъ. Она очень чтила о. Ѳеодора—Александра Матвѣевича. У Анны Сергѣевны въ спальнѣ висятъ двѣ иконы, кажется, именно этой монахини,—Нерукотвореннаго Спаса и Умиленія—Божіей Матери,—послѣдняя особенно отличается нѣжностью кисти. Анна Сергѣевна очень дорожитъ этими иконами —Шубина была близка къ фрейлинѣ Тютчевой, а та къ Государынѣ Маріи Александровнѣ. Мама разсказывала мнѣ про ея выраженіе: «Императрица, Тютчева и я».—Отъ этой-то Шубиной я и слышала лично въ 80-хъ уже годахъ обращенные ею къ отцу моему слова: „Помните, батюшка, какъ о. Ѳеодоръ, еще будучи здѣсь (т. е. цензоромъ въ Петербургѣ) говорилъ: «Если я сниму санъ, то и женюсь».“— Говорила она это отцу моему въ томъ смыслѣ, что о. Ѳеодоръ вступилъ въ бракъ отнюдь не по увлеченію, какъ понимали люди сторонніе, а по за-

жила средства къ отпечатанію книжки *о картинѣ Иванова*). Быть у нихъ—все одно, что быть и въ Вашемъ обществѣ.

Прилагаемое при семъ письмо прошу передать Александрѣ Ивановнѣ Дубровиной [20].

Простите, добрѣйшая Варвара Васильевна.

Покорнѣйшій Вашъ слуга А. Ѳеодоръ.

Его Высокопр. Отцу Клименту также прошу передать, съ моимъ глубочайшимъ уваженіемъ, книжку. Если въ книжкахъ будетъ недостатокъ, извѣстите,—пришлю.

II.

Добрая Варвара Васильевна! Господь благословитъ Васъ! Очень благодаренъ Вамъ за неослабѣвающую въ Васъ добрую память обо мнѣ. Деньги получилъ и за нихъ благодарю. Мнѣ и на новомъ мѣстѣ, слава Богу, хорошо и спокойно. Есть и здѣсь въ Переславлѣ Залѣсскомъ добрыя и близкія ко мнѣ души, какъ были и въ Петербургѣ и еще прежде у Васъ въ Казани. Если немного и пришлось мнѣ потерпѣть, то и всѣ мы также терпимъ. Вы Казанскіе сочувствуете моему дѣлу и бремени, которое несу, много терпѣли и терпите,—кто только сердечно, кто и тѣлесно. Но дай Богъ и страдать по добромъ. Вотъ Антонина Ивановна [21], глубоко чувствуетъ въ своей душѣ, что и вся природа по благодати Христовой должна быть понимаема въ наукѣ и въ жизни какъ просто рай Божій, и мужичекъ—самый первый

ранѣе намѣченному идеальному намѣренію". Къ сообщеному здѣсь добавилъ еще нѣсколько свѣдѣній, заимствуя ихъ изъ брошюры „Подвижница благочестія Александра Николаевна Шубина и основанный ею Воскресенско-Ѳеодоровскій женскій общежительный монастырь", М., 1916, IV+96 стр. (со многими изображеніями, въ томъ числѣ и самой А. Н. Шубиной). А. Н Шубина родилась 17 августа 1816 г. въ с. Вахтинѣ Ярославской губ. Даниловскаго у. у мѣстныхъ помѣщиковъ Николая Петровича и Анны Михаиловны Шубиныхъ. Имѣніе въ с. Воскресенскомъ-Сергѣевѣ Шуйскаго у., Владимірской губ. было пріобрѣтено ею, съ помощью родственниковъ, сперва ради помощи дядѣ, а потомъ она открыла въ немъ Воскресенско-Ѳеодоровскую женск. общину (1881 г.), затѣмъ—монастырь (1899) † 8 февраля 1898 г., дѣвицей.

[20]) См. [3].

[21]) Дубровина, см. [3].

владѣтель того рая; но не можетъ она не чувствовать и того, что и вѣра въ насъ и наука и жизнь далеко, далеко не такъ трактуетъ природу,—это еще хорошо, если смотрятъ, на нее какъ на крѣпостную рабу. А чувствуется, что это не такъ. А никто не растолкуетъ, какъ же это должно быть, никто не знаетъ и не хочетъ, какъ въ природѣ открыть благодатный освѣжающій науку и жизнь и самую вѣру источникъ теперь заключенный и заваленный каменьями по нашей милости. И становится Антонинѣ Ивановнѣ тяжело на душѣ, и это отзывается затаенною болѣзнію и въ самомъ тѣлѣ. Помню я какъ мы были у Васъ, Варвара Васильевна, въ деревнѣ, осматривали старую церковь, ходили по полямъ, любовались сельскими видами. Во всякомъ движеніи воздуха, въ каждомъ колоскѣ и травинкѣ слышалась выраженная въ нихъ мысль всещедраго нашего Небеснаго Отца, осуществленная именно возлюбленнымъ Его Сыномъ и проникнутая Его Духомъ Утѣшителемъ,—мысль во Христѣ не недоступная и намъ плотянымъ и грѣшнымъ. Помню какъ теперь, что вся душа Антонины Ивановны точно разцвѣтала въ живомъ, хотя безсознательномъ, можетъ быть, ощущеніи этой великой тайны природы, она какъ будто была тогда другимъ новымъ человѣкомъ, какъ достойная невѣста человѣколюбиваго Жизнодателя—Господа нашего. Она сказывала мнѣ, что и маминька ея, когда она прямо изъ вашей деревни къ ней пріѣхала, не вдругъ узнала ее... Помните ли вы это?... И потомъ опять все закрылось, все пошло по своему обычному зачерствѣлому пути. И Антонинѣ Ивановнѣ тяжело и трудно. Но утѣшься страждущая душа! Своею болѣзнью и скорбію, въ которой и сама не умѣешь, можетъ быть, дать отчета, ты выносишь или выстрадаешь нужное и дорогое всѣмъ намъ. Больше я ничего не могу сказать въ ободреніе и утѣшеніе себѣ и вамъ и вашей домовитой *казначеи*, какъ подъ конецъ моего пребыванія въ Казани называли мы Антонину Ивановну, величая въ тоже время васъ *Игуменіею*. Богъ съ вами! Дай Богъ, чтобы духъ истиннаго монашества, чуждаго фарисейства и ханжества, не ослабѣвалъ въ вашемъ благословенномъ домѣ. Кланяюсь Екатеринѣ Васильевнѣ съ Александрой Васил., Владиміру Петровичу съ супругой, Анночкѣ вашей, Корсаковымъ, Горталовымъ, всѣмъ Дубровинымъ—начиная съ мамаши, обѣимъ

Олинькамъ. Передайте мой поклонъ и матери Варсонофіи (бывшей Ироидѣ). Господь со всѣми вами! Если видитесь съ о. Григоріемъ,—и ему мой поклонъ. Простите—вашего въ Господѣ, А. Ѳеодора. Приложенную четверточку передайте Александрѣ Ивановнѣ Дубровиной.

Будьте такъ добры,—Варвара Васильевна, — постарайтесь, взявъ и Антонину Ивановну вмѣстѣ и съ Александрой Ивановной,—повидать добрую старушку—мать покойнаго Павла Николаевича Кожевникова [22]. Скажите ей мое сыновнее почтеніе и участіе въ понесенной ею утратѣ добраго сына; но въ самомъ дѣлѣ онъ не утраченъ, а найденъ въ Господѣ, у котораго всѣ живы. Будьте такъ милостивы! исполните мою просьбу. Скажите также старицѣ Божіей, что письмецо ея мною получено съ любовію и благодарностію. При случаѣ, матушкѣ Игуменіи Досиѳеи поклонитесь отъ меня.

3 іюня 1861 г.

III.

Добрая Варвара Васильевна! Поздравляю Васъ съ великими праздниками и съ новымъ годомъ. Благодарю Васъ за неизмѣнное доброе расположеніе ваше ко мнѣ. Сожалѣю о затрудненіи, въ которое попали Вы отъ смерти вашего родственника, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи ваши деньги. Дай Богъ, чтобы и это затрудненіе послужило къ добру и въ свое время привело къ утѣшенію. Особенно же дай Богъ,

---

[22]) Въ Общій Гербовникъ внесены двѣ фамиліи: 1⁰, потомки выѣхавшаго въ 1509 г. изъ Крыма мурзы Кожая (Герб. VII, 20) и 2⁰, Аѳанасій Кожевниковъ, калужскій 1-й гильдіи купецъ („въ воздаяніе человѣколюбиваго подвига, оказаннаго спасеніемъ пятнадцати человѣкъ утопавшихъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ 11 іюня 1816 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени, а 3 ноября 1835 г. пожалованъ ему съ потомствомъ дипломъ на дворянское достоинство“ (Герб. XI, 55) (Гр. *А. Бобринскій*,—Дворянскіе роды, Ч. 1, стр. 618; Ч. 2, стр. 628). Къ которому изъ этихъ родовъ принадлежалъ упоминаемый въ письмѣ Павелъ Николаевичъ,—мнѣ неизвѣстно. У Лобанова-Ростовскаго (Рус. Родосл. Кн., Т. 1, изд. 2-е, СПБ. 1898, стр. 316) въ родословной росписи Левшиныхъ упоминается, что родившаяся въ началѣ XIX в. Анна Павловна Левшина была замужемъ за Кожевниковымъ, но не знаю, та ли это семья.—Былъ еще въ 1849 г. Саратовскій губернаторъ Кожевниковъ, но опять не знаю, отецъ ли Павла Николаевича.

чтобы становясь съ текущими годами лучше, сознавать себя худшими,—какъ Вы и дѣлаете.

Больше писать пока нечего мнѣ. О себѣ же скажу: живу себѣ по немногу. Кое-что читаю. Кое-что пишу по временамъ, или исправляю прежде писанное. Служу, когда Богъ дастъ; за священнослуженіемъ иногда говорю попросту, безъ тетрадки и даже безъ налоя, коротенькія поученія, духъ и сила которыхъ вамъ уже извѣстны или памятны изъ моихъ личныхъ собесѣдованій въ вашемъ обществѣ.—

Письмо Ваше влагаю въ одинъ конвертъ съ дѣловымъ письмомъ къ Антонинѣ Ивановнѣ. Кланяюсь Екатеринѣ Васильевнѣ съ Александрой Васильевной [23],—также и Владиміру Петровичу съ его супругой и всѣмъ Горталовымъ,—также и всему семейству Корсаковыхъ. Отвѣчать Александрѣ Ивановнѣ буду уже въ письмѣ въ Нижній Новгородъ,—вмѣстѣ съ нею и Валеріану Викторовичу [24].

Матери Павла Николаевича Кожевникова [25] при случаѣ передайте мой сыновній поклонъ.

Простите Вашего въ Господѣ *А. Ѳеодора.*

31 Декабря 1861 года.

IV.

14 іюня 1862 г.

Сестра моя въ Господѣ Антонина Ивановна!

Господь съ Вами.—

Пишу вамъ на другой день вашего Ангела. [26] Поздравляю Васъ съ этимъ благословеннымъ днемъ, желая Вамъ всякаго нужнаго и спасительнаго для васъ Божія дара. Особенно желаю вамъ возрастить въ себѣ, по благодати Божіей, христіанское и равноангельное участіе къ тяжелому положенію другихъ, какъ къ собственному своему бремени.

Мнѣ не хочется, чтобы вы уходили изъ духовно-роднаго вамъ дома [27]. Сколько извѣстны мнѣ ваши общія дѣла и души,

---

[23]) Т. е. Загорской и сестры ея, что была за Леонтьевымъ.

[24]) Валеріанъ Викторовичъ—Лаврскій, въ то время уже женившійся на Александрѣ Ив. Дубровиной.

[25]) См. [22].

[26]) Т. е. 13 іюня.

[27]) Варвары Васильевны Любимовой.

въ васъ могутъ нуждаться духомъ своимъ другія. Мой совѣтъ: переговорите откровенно объ этомъ затаенномъ вашемъ намѣреніи съ Варварой Васильевной (какъ, вспомните *дни оны*, съ игуменьей вашей), напередъ выпроси въ ея слова, что она будутъ судить безъ пристрастій. Но я увѣренъ, что вамъ, какъ истинной родной, будетъ всегда открытъ этотъ домъ; вы отъ него не отлучитесь внутренно ни съ вашей, ни съ другой стороны. И то правда, и прекрасно,— осмотрѣться, не можете ли гдѣ быть нужнѣе и полезнѣе другимъ въ Господѣ.—

Что до болѣзненности Александры Васильевны [28], я могу сказать вамъ одно: знаете, кто болѣзни наши принялъ и недуги, даже тѣлесные, понесъ на Себѣ Своею вѣрою; относите болѣзнь къ Самому человѣколюбивому нашему Господу какъ уже Его собственность ради Его страданій за насъ; помогите своею вѣрою вашей ученицѣ и теперь уже подругѣ нести болѣзненность свою такъ, чтобы раздѣлять съ Самимъ Господомъ эту благодатную Его собственность, стоившую Ему такъ дорого; потому что Онъ, неся наши недуги и болѣзни въ самомъ ихъ корнѣ, долженъ быть пролить кровь свою и умереть на крестѣ. И благодарите Господа за такую Его благодать. И Господь устроитъ о вашей Сашенькѣ [29] лучшее, что Ему угодно. Жизнь и смерть—только бы въ Немъ—благодать Божія! Унывать не отъ чего. Привлекайте къ вашей подругѣ благодать Христову вѣрою въ Него, принявшаго наши недуги, и благодарною къ Нему за это любовію; и вѣяніе благодати усладитъ и облегчитъ болящую. Тоже скажите при случаѣ и Екатеринѣ Васильевнѣ [30].—

У меня на вербной недѣлѣ скончалась маминька; помяните рабу Божію Марѳу [31].

---

[28]) Снѣгиревой, ученицы Ант. Ив-ны Дубровиной, воспитанницы Ек. Вас. Загорской.

[29]) Она же, см. [18].

[30]) Загорской.

[31]) Въ 1862 г. Пасха праздновалась 8 апрѣля (*И. П. Докукинъ*,—Вѣчный календарь православной церкви въ таблицахъ. Рязань, 1914, стр. 9), слѣдовательно, вербное воскресенье падало на 1 апрѣля. Мать о. Ѳеодора—Марѳа—скончалась 28 марта 1862 г. (см. 27-е письмо его къ А. А. Лебедеву, „Бог. Вѣстн.“, 1915, Т. 3, Окт.—Нояб.—Дек., стр 448), въ Переславскомъ женскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, гдѣ и погребена. Тамъ можно видѣть ея, совсѣмъ уже заросшую, могилку.

Мой трудъ многихъ лѣтъ—истолкованіе Апокалипсиса,—уже одобренный цензурою, запрещенъ Синодомъ. И это повело меня къ рѣшимости [*выйти*] изъ монашескихъ моихъ отношеній къ начальству: я подалъ просьбу о разстриженіи. Больше мнѣ не чѣмъ, по моимъ воззрѣніямъ, выразить ревности моей за слово Божіе. Пусть и меня бросаютъ, коли дѣло Божіей истины бросили! Но это говорю не въ смыслѣ вражды. Всѣмъ кланяюсь у васъ, начиная съ вашей мамаши. Простите готоваго всегда служить вамъ въ Господѣ, А. Ѳеодора.—

Письмо мое, что касается въ немъ меня, можете прочитать принимающимъ во мнѣ участіе, не исключая и матери Варсонофіи, (прежней Ироидѣ), которую нарочно посѣтите за меня.

Матерь Божія со всѣми вами!

V.

25 Ноября 1862 г

Добрая Варвара Васильевна! Благодарю Васъ и мать Варсонофію за деньги—ваши 14 руб. и ея 1 руб. Не писалъ я вамъ долго потому, что и вы тоже не писали, — я на ваше прежнее письмо отвѣтилъ безъ замедленія, развѣ вы не получили этого письма моего. До вашего письма я и не сталъ бы писать къ вамъ; потому что, по моимъ обстоятельствамъ, многіе соблазняются мною и не хотятъ ужъ знать меня, а я не хочу никому навязываться. Дай Богъ, чтобы вы принадлежали къ числу немногихъ истинныхъ *присныхъ* моихъ, которые не соблазняются моею рѣшимостію оставить монашескій образъ. Въ средѣ монашества стали меня стѣснять въ самомъ служеніи слову Божію; мнѣ такого монашества не нужно, потому что я и въ монашество пошелъ ради слова Божіей истины. Не хотятъ внимать ученію, что и въ земномъ и въ мірскомъ надо намъ служить Господу, — что священство намъ дано для послуженія именно тому, чтобы и всѣ были духовно *цари и іереи Богу и Отцу:* ну, такъ—надо дѣломъ взяться за это, чтобы, и ставъ въ ряду мірянъ, быть вѣрнымъ благодати царственнаго священства, къ которому всѣ призваны. Но не хочу итти, даже и во внутренней моей мысли, противъ православной іерархіи, т. е. ее винить, а себя оправдывать: потому что иду я на позоръ растриженія, подъ эпитимію церковную, какъ самъ виноватый. Трудно при

этомъ сохранить чувство искренней любви къ обижающимъ, трудно удержаться въ сердечномъ союзѣ съ враждующими, особенно съ тѣми, которые не совсѣмъ право правятъ слово Божіей истины: на это самое беру руку жены—помощницы, понимающей мое дѣло, сочувствующей и готовой содѣйствовать моему дѣлу въ Господѣ. Но этимъ соблазняются; что же? Въ отношеніи ко мнѣ, начали еще прежде соблазняться раскрываемою мною истиной, что Христосъ за всѣхъ умеръ. Когда же крестомъ Христовымъ стали соблазняться; то съ такими людьми ужъ нечего чиниться,—пусть соблазняются стремленіемъ моимъ къ участію въ той крестной Христовой любви къ намъ, что Онъ ради насъ сошелъ съ небеснаго монастыря не равноангеловъ только, а всѣхъ святыхъ ангеловъ, и избралъ Себѣ невѣсту-Церковь изъ насъ грѣшныхъ, людей, явясь въ мірѣ какъ Самъ виноватый за чужія для Него вины всего міра: Онъ совершилъ наше спасеніе, а я хочу только спасти[сь] чрезъ усвоеніе себѣ Христа-Спасителя міра, чрезъ сообщеніе духу Его человѣколюбія. Вотъ и все!—Прочитайте это письмо во всемъ собраніи вашей домашней церкви или вашего монастыря, т. е. при Екатеринѣ Васильевнѣ, Антонинѣ Ивановнѣ, Александрѣ Васильевнѣ, которымъ всѣмъ мой искренній поклонъ. Дайте прочитать и матери Варсонофіи, которую извѣщаю, что я, въ настоящихъ обстоятельствахъ, скорблю не болѣе всегдашнихъ моихъ скорбей. О чемъ мнѣ горевать? Господи помилуй! Я иду не отъ Господа, а съ Господомъ и къ Господу.

Что касается до внѣшняго положенія,—у меня собственныхъ внѣшнихъ средствъ [32], у избранной моей [33] тоже не болѣе. Еще и не знаю, гдѣ найду приклонить голову.

Простите родныя мои! Кланяюсь съ любовію Владиміру Петровичу съ супругою. За Анночку и Олиньку радуюсь. Корсаковымъ и Горталовымъ передайте мои искренніе поклоны, если будутъ о мнѣ спрашивать. Тоже маминькѣ и

---

[32]) Вѣроятно пропущены слова: „весьма мало“ или „нѣтъ“. *Ред.*

[33]) Т. е. *Анны Сергѣевны Родышевской*, впослѣдствіи Бухаревой, дочери Переславскаго помѣщика Сергѣя Ивановича Родышевскаго. Добавимъ еще, что старшій изъ братьевъ Родышевскаго—Ѳедосѣй (Ѳеодосій) Ивановичъ—жилъ въ Петроградѣ и что былъ еще братъ, Николай Ивановичъ, неудачливый въ жизни; этотъ послѣдній весьма поддерживалъ Бухаревыхъ, послѣ ихъ женитьбы, когда почти всѣ отъ нихъ отвернулись. Ср [50].

сестрамъ Антонины Ивановны. Простите, добрая Варвара Васильевна, Вашего въ Господѣ *А. Ѳеодора.*

VI.

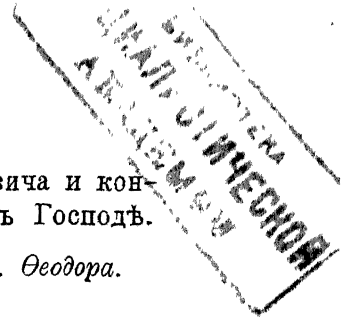
Добрая Варвара Васильевна! Благодарю Васъ за доброе письмо и деньги; послѣднія—если не отъ васъ самихъ, то, думаю, отъ Екатерины Васильевны съ Антониной Ивановной и Александрой Васильевной. Благодарю! Мнѣ тѣмъ болѣе дорого выраженіе вашего участья въ моемъ положеніи, что ни я, ни избранная мною, (о которой ваше сужденіе вполнѣ справедливо), не имѣемъ на что разсчитывать въ будущемъ, кромѣ Самаго Господа и Его благодати. Теперь все еще продолжается время „увѣщанія" въ самомъ монастырѣ [34]; послѣ для того же вызовутъ въ Консисторію; и не иначе, какъ чрезъ три мѣсяца слишкомъ, конецъ всѣмъ мытарствамъ. Письма продолжайте писать по прежнему адресу. О ходѣ моего дѣла буду васъ извѣщать. Главное,—да подастъ вамъ и мнѣ Господь и Спаситель нашъ, чтобы и въ земномъ узнать и вкусить любовь Отца Небеснаго, принесенную Сыномъ Его на землю для грѣшныхъ людей и дѣйствующую именно Св. Духомъ въ пріемлющихъ умахъ и сердцахъ!

Здоровъ ли у васъ Владыка Аѳанасій [35]?

---

[34]) Переславскомъ Никитскомъ.

[35]) *Аѳанасій*, архіепископъ Казанскій съ 1856 по 1866 г., когда онъ ушелъ на покой († въ нач. 1868 г.). Это—тотъ самый ректоръ Тверской Семинаріи, при которомъ туда въ 1837 г. поступалъ А. М. Бухаревъ, архимандритъ Аѳанасій, который былъ пораженъ и растроганъ блестящими способностями поступавшаго (см. *В Колосовъ*,—Исторія Тверской Духовной Семинаріи, Тверь, 1889, стр. 342-348). Архіепископъ Аѳанасій, въ міру Андрей Соколовъ, былъ воспитанникомъ Костромской Семинаріи и Петербургской Академіи, 6-го курса, баккалавромъ Петербургской Академіи, инспекторомъ Псковской Семинаріи, ректоромъ Харьковскаго Коллегіума, Черниговской, Тверской, Петербургской Семинарій, епископомъ Томскимъ, Иркутскимъ и архіепископомъ Казанскимъ. Онъ „прибылъ въ Казань, когда А. М [Бухаревъ],—пишетъ Анна Сергѣевна Бухарева въ 1916 г.—, былъ уже инспекторомъ Былъ уже онъ [Преосв. Аѳанасій] тогда глубокій старецъ. Есть о немъ въ одномъ письмѣ (А. М. Бухарева) къ Еропкиной, которая жила въ своемъ имѣніи. А. М (Бухаревъ) разсказываетъ ей, какъ онъ встрѣтилъ вмѣстѣ съ другимъ духовенствомъ новаго Преосвященнаго—Аѳанасія,—и, когда подошелъ къ нему, Преосвященный сказалъ: „Здравствуйте, о Вы, котораго я лобызалъ въ своихъ сновидѣніяхъ".



Всѣмъ вашимъ, начиная съ Владиміра Петровича и кончая Анночкой съ Олинькою, мои привѣтствія въ Господѣ.

Простите вашего *А. Ѳеодора.*

1863 года 16-го Января.

Примите поздравленіе и съ Новымъ Годомъ.
Матери Варсонофіи кланяюсь.

VII.

28 Ноября 1864 г.

Добрая и дорогая Антонина Ивановна! Пишу вамъ отвѣтъ среди дорожныхъ сборовъ изъ Твери въ село Млево [36], гдѣ

---

[36]) Вѣроятно, разумѣется отъѣздъ къ одному изъ зятьевъ Бухарева, что было вызвано домашними ссорами въ семьѣ брата его Арсенія Матвѣича, съ которымъ жилъ онъ сперва По разсказамъ Анны Сергѣевны Бухаревой, записаннымъ Ек. А Лебедевой, „у Александра Матвѣевича былъ младшій братъ Арсеній; онъ былъ любимцемъ матери, „Арся“ А. М. прежде, ради матери, много помогалъ ему въ ущербъ сестрамъ, изъ которыхъ младшая, Анна Матвѣевна, была на бѣдномъ мѣстѣ.

„Арсеній Матвѣевичъ вышелъ въ Тверь діакономъ; жена его была женщина, „легендарнаго“ характера, а самъ онъ былъ добрый, но слабый, и, какъ видно, подъ властью жены. Впослѣдствіи, когда онъ вышелъ куда-то въ село во священники, про жену его разсказывали, что она, подравшись съ кѣмъ-то, чуть ли не съ самимъ мужемъ, ударила въ набатъ и тѣмъ всполошила все село.

„Послѣ снятія А. М-чемъ сана, Арсеній Матвѣевичъ пригласилъ его съ Анной Сергѣевной жить къ нимъ, говоря, что домъ на двѣ половины, и что они могутъ занимать одну. Священникъ его церкви говорилъ ему, зачѣмъ онъ зоветъ брата, зная характеръ жены: Арсеній Матвѣевичъ отвѣчалъ, что сама жена его желаетъ, говоритъ: „Мы такъ братцу обязаны“.

„Алекс. Матвѣевичъ съ Анной Сергѣевной поселились у нихъ, и онъ выдалъ имъ 50 р.,—они должны были жить у нихъ на полномъ содержаніи. Этого должно было хватить на долго, потому что сама квартирка могла стоить по тогдашнимъ цѣнамъ не болѣе 4 р. въ мѣсяцъ. Но прошло 10 дней, и Арсеній Матвѣевичъ, по порученію жены, пришелъ къ нимъ за деньгами. Тогда Ал. Матвѣевичъ, сначала съ ними не уговорившійся, сказалъ, что надо опредѣлить плату помѣсячно,—онъ, конечно, не могъ тратить столько денегъ. Невѣстка отъ этихъ славъ такъ разсвирѣпѣла, что оставаться было уже невозможно. Она и раньше дѣлала такъ: Ал. М-чу докторъ отъ желудка совѣтовалъ употреблять кагоръ—они купятъ бутылку, а невѣстка придетъ попроситъ для больного ребенка и выльетъ чуть не всю бутылку. Такъ же быстро выходилъ ихъ собственный чай и сахаръ. Теперь же она прямо перестала давать имъ ѣсть, перестала то-

и будемъ жить, сколько Богъ дастъ. Ваше письмо, хотя вы и называете его грустнымъ, меня много утѣшило и порадовало. Вижу, что мое родное въ Казани еще живо и цвѣтетъ и даже приноситъ плоды по своему роду. Слава Создателю нашему—Богу!—

О болѣзни Парасковьи Андреевны, съ соучастьемъ къ ней скажу, что, когда Самъ Сынъ Божій за насъ страдалъ и болѣлъ своею плотію, то для вѣрующаго въ Него болѣзнь есть уже благодать общенія въ Его болѣзняхъ. „Онъ недуги наши принялъ и болѣзни понесъ", по слову Божію въ Ветхомъ (у Исаіи) и Новомъ (у Ев. Матѳея) Завѣтѣ. Значитъ наши недуги и болѣзни составляютъ уже по Его человѣколюбію, собственность Его Самаго, которою слѣдовательно Онъ только дѣлится съ нами, своими сообщниками. Поэтому со-

---

нить имъ комнату,—а было уже холодно. У Анны Сергѣевны гостила одна ея хорошая знакомая *Настасья Алексѣевна* (или *Васильевна*), ея лѣтъ пли даже моложе, она пріѣхала погостить и поучить А. С-ну хозяйству (та объ немъ, кажется, понятія не имѣла въ буквальномъ смыслѣ слова). Ихъ комнату отдѣляла отъ сосѣдней половины, гдѣ жили хозяева, стеклянная дверь; стекла были заклеены бумагой. Невѣстка разъ отодрала бумагу, и онѣ увидали ея злое лицо, глядящее на нихъ (Ал. М-ча не было дома),—онѣ со страхомъ прижались другъ къ другу на диванѣ; а та не бранилась, а только зло глядѣла.—У Ал М-ча и А. С-вны былъ квасъ въ бутылкахъ на погребѣ Она попросила достать бутылку Невѣстка отвѣчала въ такомъ смыслѣ, что молъ чѣмъ она меня лучше, что за барыня, пусть сама достаетъ А А С никогда въ жизнь не спускалась въ погреба.

„Ал. М. пошелъ искать квартиры,—но это было для него трудно, города онъ въ этомъ отношеніи не зналъ А съ ними познакомились *Никулины*; Никулинъ самъ былъ хозяиномъ типографіи, потомъ онъ былъ вице-губернаторомъ. Это были прекрасные люди; они очень полюбили А. М-ча. Узнавъ, что они нуждаются въ квартирѣ, Никулины сейчасъ же съ радушіемъ предложили имъ у себя мезонинъ и стали уговаривать переселиться къ нимъ. Но А. С. узнала, что у нихъ амосовскія печи, а она слышала, что это отопленіе вредно Она пошла спросить у доктора, сказавъ ему, что Ал. М. страдаетъ легкими. Докторъ отвѣтилъ, что отнюдь нельзя ему переѣзжать въ это помѣщеніе. Тогда А. М. нанялъ квартиру. Никулины прислали имъ всѣхъ рабочихъ своей типографіи, и тѣ въ нѣсколько минутъ перенесли ихъ вещи.

„*Арсеній Матвѣевичъ* при этомъ говорилъ брату: вотъ видишь, ты все противъ буквы; а это все буква сдѣлала,—разумѣя требованіе Ал. М-ча, чтобы положить опредѣленную плату въ мѣсяцъ. Ал. М. очень на это смѣялся; но на брата очень досадовалъ за его безхарактерность, и вообще эта исторія и поступки невѣстки возмущали его".

страданіе къ болящей должно быть проникнуто и радостью грустной души о щедрости благодати Господней: чрезъ это вы помощей [поможете?] больной входитъ въ благодатное соучастіе Христовыхъ болей и страданій. Конечно, утвердиться въ такомъ настроеніи требуетъ подвига вѣры. Вотъ, моя Анна Сергѣевна [37], по соучастію ко мнѣ, съ трудомъ думаетъ о моей обычной болѣзненности, какъ о любезномъ дарѣ Христовомъ. Соучастіе въ страдальческихъ скорбяхъ Господа и вводитъ въ духъ той Его любви къ людямъ, по которой Онъ пострадалъ за нихъ, своимъ „я“ отвѣчая „я“ каждаго изъ насъ; но только живою вѣрою можно усвоить эту благодать. Все это вы знаете!—

Что касается до молодого человѣка, помилованнаго Господомъ, вотъ что скажу вамъ, Антонина Ивановна: —Вы знаете, что я давно занимаюсь изслѣдованіемъ Апокалипсиса, по обыкновенному научному порядку. Изъ откровенія Іоанна Богослова можно усмотрѣть, что звѣри невѣрующаго Христу разума и противохристіанскаго научнаго направленія уже осуждены на то, чтобы вживѣ схватить ихъ, какъ открытую адскую ложь и нелѣпость. Итакъ человѣку науки, узнавшему Христа, пришлось только упредить другихъ въ дознаніи, что безъ Христа наука есть нелѣпость и что истина, искомая и слѣдимая наукою, сосредоточивается во всеобъемлющемъ Богѣ Словѣ Христѣ, который все доброе въ насъ и мірѣ, начиная съ нашего бытія, даетъ отъ полноты своей благодати, а все наше худое взялъ и понесъ тоже на Себѣ Самомъ. Такой счастливецъ, кажется, долженъ своимъ духомъ слышать, какъ и другіе люди и дѣти науки самымъ невѣденіемъ истины вопіютъ къ нему о помощи— въ дознаніи истины. Вѣдь ложь и нелѣпость невѣрія — это ни болѣе, ни менѣе, какъ пожаръ или утопаніе на смерть, особенно для занимающихся наукою. Пусть молодой человѣкъ, смотря на своихъ товарищей, помнитъ, что Самъ Господь, еще стоящимъ своимъ „я“ за гибнущее „я“ каждаго изъ нихъ, умоляетъ имѣть жалость если не къ нимъ, то къ Нему Самому, къ святой Его плоти и крови, за нихъ пожертвованнымъ. Это пусть онъ дѣлаетъ сначала въ тишинѣ своего духа, а тамъ самъ Господь даетъ ему случаи къ объ-

---

37) Т. е. супруга, рожденная Родышевская [33].

ясненію истины тому или другому или и многимъ заразъ. Надо жалѣть и спасать людей и науку гибнущую изъ-за нашихъ глупостей. Только это пусть будетъ и безъ малодушья и безъ шумливой рѣзкости, и такъ просто и прямо, какъ просто и прямо помогаютъ людямъ въ вопіющихъ нуждахъ. Надо и честь, благородство также спасать; это вѣдь все—Христово, только крадомое у Него нашимъ глупымъ тщеславіемъ или унижаемое ложнымъ нашимъ стыдомъ и неблагороднымъ малодушіемъ. Христосъ съ вами и съ Варварой Васильевной, которую поздравьте и за насъ, Богъ дастъ, съ Ангеломъ (если можно, то дайте и ей прочитать это письмо,—я не имѣю теперь времени прибавлять къ ней особаго письма), и со всѣми вами! Ваши *Александръ и Анна Бухаревы.*—

Адресъ и для васъ и для Нижегородскихъ друзей: *Въ Вышній Волочекъ Твер. губ. священнику села Млева о. Іоанну Алексѣевичу Георгіевскому, для передачи* и проч.

P. S. Сообщите, на случай, мой адресъ и больничному священнику Ивану Ивановичу Пылаеву [38] съ моими поклонами ему и Ольгѣ Петровнѣ—женѣ его; онъ взялся продать нѣ-

---

[38]) *Иванъ Ивановичъ Пылаевъ*—воспитанникъ Тверской, затѣмъ Казанской Духовной Семинаріи. Отъ поступленія на училищную службу отказался и въ 1856 г. посвященъ въ священники Казанскаго каѳедральнаго собора. Потомъ служилъ при градской больницѣ. † 1866 г. (*Знаменскій*,— Ист. Казанск. Духовн. Акад., Вып. III, стр. 370; о немъ же еще id., стр. 126). Другіе Пылаевы, учившіеся въ Тверской Семинаріи—*Ѳедоръ Ивановичъ* (поступилъ въ 1846 г. въ Казанскую Дух. Академію изъ Кіевской) и іеромонахъ *Паисій*, бывшій въ Казанской Академіи баккалавромъ, экстраординарнымъ и ординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ въ 1845—1854 гг., —братья *Ивана Ивановича*. Они были сыновьями Бѣжецкаго священника и были извѣстны о. Ѳеодору (Бухареву) вѣроятно какъ земляки. Подробности о нихъ см. въ „Ист Каз Дух Ак" П. В. Знаменскаго, по указателю Повидимому, младшіе братья были привязаны другъ къ другу и находились подъ вліяніемъ о. Паисія (они изъ Кіевской Академіи перевелись въ Казанскую, чтобы быть при братѣ, см. у Знаменскаго, id., Вып. III, стр. 126). Это заставляетъ думать, что они раздѣляли и піэтистически-мистическое настроеніе о Паисія, подававшее даже поводъ къ сплетнямъ о его хлыстовствѣ (Знаменскій, id., Вып. I, стр. 100-103; ср. Вып. III, стр. 308). Если такъ, то тогда устанавливается точка соприкосновенія между о. Ив. Ив. Пылаевымъ и о. Ѳеодоромъ (Бухаревымъ) и объясняется, почему о. Иванъ Пылаевъ „взялся продать нѣкоторыя книги" о. Ѳеодора.

которыя мои книги. Кстати: читали ли вы мои письма *о благодати таинствъ*? Прочитайте. Эту книжку, кажется, въ Казан. книжныхъ лавкахъ можно найти.

Мы живемъ—слава Богу! Если до лѣта доживемъ, то можетъ быть, Богъ дастъ, и сами побываемъ въ Казани и Нижнемъ. Село Млево въ 40 верстахъ отъ Вышняго Волочка.

VIII.

13 Января 1866 г.

Получилъ ваше грустное письмо, дорогая Антонина Ивановна! Въ тотъ же самый день пишу вамъ и отвѣтъ.

Оба письма, писанныя къ Варварѣ Васильевнѣ, писалъ я—имѣя въ виду только одну сторону, именно В. П.[39]; потому что объ Васъ, въ этомъ отношеніи, не имѣлъ никакихъ свѣденій. Да и теперь знаю не много больше. Я совсѣмъ не понимаю, отчего около году такая глубокая и непреодолимая грусть завладѣла вами. Во первыхъ, прекрасный законъ жить для другихъ и скорбѣть ихъ горемъ какъ своимъ,—этотъ Христовъ законъ есть законъ свободный, а не рабскій или угнетающій. По этому закону надо браться только за то, къ чему въ глубинѣ духа ощущается свободное, хотя бы тихое и даже робкое предъ тяжестію жертвы, стремленіе. А если чувствуете только что-то гнетущее васъ, изсушающее всякую радость, то скажите себѣ, что „я—молъ еще слишкомъ не доросла для несенія подобнаго ига“, и, безъ всякаго внутренняго истязанія себѣ, свободно и безъ всякаго медленія откажитесь отъ непосильнаго дѣла. Такъ лучше подростете для подобныхъ дѣлъ. Это вообще. Во вторыхъ, что касается особенно брачныхъ отношеній, въ эти отношенія въ особенности надо входить не рабски, а свободно. Союзъ Христа съ Церковію—высочайше свободенъ съ той и другой стороны: это должно отображаться и въ брачномъ союзѣ, какъ верховный первообразъ. Бываетъ, и это обыкновеннѣе всего, что женятся или выходятъ замужъ безъ особенной любви и потомъ привыкаютъ другъ къ другу, иногда

---

[39]) В. П. = Владимиру Петровичу, родственнику Варвары Васильевны Любимовой (см. [11]), котораго эта послѣдняя собиралась женить на Антонинѣ Ивановнѣ Дубровиной.

даже истинно полюбятъ другъ друга или просто живутъ-себѣ въ мирѣ и согласіи. Но когда, съ мыслію о брачныхъ отношеніяхъ къ извѣстному лицу, овладѣваетъ сердцемъ такая скорбь, что чуть не завидуешь покойникамъ, то это, думается мнѣ, можетъ происходить отъ трехъ причинъ— или отъ глубокой антипатіи къ извѣстному лицу, или отъ глубокой же привязанности къ другому, возникшей или только еще возникающей въ сердцѣ хотя бы то еще безсознательно, или наконецъ отъ внутренняго призыва къ союзу только со Христомъ Господомъ въ цѣломудренной жизни. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, какъ сами разсудите, истязательно нудить себя къ союзу со извѣстнымъ лицемъ—не годится. И самое это лице, при искреннемъ съ нимъ объясненіи, не захочетъ этой недоброй и безполезной, а пожалуй — иногда и гибельной, жертвы. Свое положеніе въ этомъ отношеніи, вы могли бы и должны бы выяснить еще въ самомъ началѣ истекающаго срочнаго года, испросивъ много-много только одинъ мѣсяцъ самоиспытанія. Трезво—безъ увлеченій, но и бодро, съ непремѣннымъ сохраненіемъ свободнаго настроенія, давно бы слѣдовало вамъ рѣшить дѣло и тѣмъ избавить отъ лишнихъ мученій не только себя, а, кажется, и другаго, который не имѣлъ бы ужъ повода къ раздраженію своей ревности—съ рѣшеніемъ дѣла.—

Возмите во вниманіе и эту сторону, вмѣстѣ съ другою стороною, которой мы касались въ письмахъ къ Варварѣ Васильевнѣ. Ради Бога не мучьте себя. Будьте передъ собою искренни и просты,—тоже и съ другими, кромѣ того— еще и благоразумны. Можетъ быть и то, что я писалъ Варварѣ Васильевнѣ; но можетъ быть также то, что душа ваша ощущаетъ, какъ подкрадывается къ ней и думаетъ обокрасть ее въ самой дорогой собственности—враждебный для нея духъ (хотя люди и не причастны злому его намѣренію). Въ женщинѣ вѣдь можетъ отобразиться въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и то, какъ таинственная жена—Церковь по Апокалипсису, бѣжала отъ змія въ пустыню. Но Господь ужъ побѣдилъ змія; да даруетъ Онъ вашей вѣрѣ и любви усвоить себѣ свою побѣду, сила которой—Его любовь.—

Вѣчная память вашей и моей мамашѣ!

Просилъ бы я васъ показать это письмо, когда обсудите все, Варварѣ Васильевнѣ; ея сердце, которому вполнѣ до-

вѣряйтесь, укажетъ, Богъ дастъ, вашему сердцу дорогу. Я желалъ бы, чтобы вы съ бодростію отдались В. П., но только въ томъ случаѣ, если ни одна изъ трехъ, выше означенныхъ, задержекъ не окажется и не признается вами.— Анна Сергѣевна съ сердечнымъ участіемъ вамъ кланяется.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

P. S. Пишите мнѣ, хотя бы и съ понужденіемъ себя къ этому; но напередъ съ искренностію и непринужденно пообдумайте все. Быть у васъ въ Казани намъ хочется, и паспортъ въ тѣ края уже есть, но во 1-хъ, что скажетъ намъ гроза холеры? и во 2-хъ, какъ дозволятъ наши средства? О. Валеріану [40] напишите, что книгу мою о Новомъ Завѣтѣ желающимъ можно выписывать въ С.-Петербур. Семинаріи у Профессора Владим. Ив. Ловягина [41]. Въ письмѣ своемъ въ Нижній я позабылъ сказать объ этомъ, а Валеріанъ Викт. говорилъ о желающихъ купить эту книгу. Или вѣрнѣе, пусть желающіе согласясь пришлютъ *ко мнѣ* по 75 коп. сер. за экзем., я самъ распоряжусь высылкою этихъ книгъ.—

IX.

Воскресеніе пятой недѣли В. поста. [1866 г.]

Пишу вамъ не столько отвѣтъ на два послѣднія ваши письма, котораго вы уже и не желаете, а отчетъ во всей

---

[40]) Валеріану Викторовичу Лаврскому (см. [1]). Т. к. въ Варшаву онъ былъ переведенъ лишь въ 1866 г., а до тѣхъ поръ, съ 1862 по 1866 г. былъ въ Нижнемъ Новгородѣ, то „напишите“—въ Нижній,—что подтверждается и дальнѣйшими словами. Написать ему Антонина Ивановна могла на правахъ своячницы, ибо о. Валер. Викт. Лаврскій былъ женатъ на ея сестрѣ Александрѣ Ивановнѣ.

[41]) *Владиміръ Ивановичъ Ловягинъ* былъ братъ профессора Петроградской Духовной Академіи *Евграфа Ивановича Ловягина*; они—сыновья Тверского протоіерея И. Я. Ловягина (см. *В. Колосовъ*,—Исторія Тверской Семинаріи, стр. 343). Вмѣстѣ съ Евграфомъ Ив. А. М. Бухаревъ поступалъ въ Тверскую Семинарію изъ Тверского Духовнаго Училища въ 1837 г. и былъ его товарищемъ; но потомъ пути ихъ нѣсколько разошлись—не только потому, что Е. И. Ловягинъ учился далѣе въ Петроградской Духовной Академіи, а А. М. Бухаревъ—въ Московской, но и по различію характеровъ—сдержаннаго у Ловягина и легко-подвижнаго у Бухарева. Гораздо сердечнѣе былъ къ Бухареву Владиміръ Ивановичъ. По сообщенію А. С. Бухаревой, „очень онъ хорошо относился къ А. М-чу; мнѣ

перепискѣ моей по извѣстному дѣлу, продолжающемуся у васъ цѣлый годъ. Этотъ отчетъ обязанъ дать именно для многоуважаемаго В. П. [42], которому и прошу Васъ прочитать мое письмо.—

Вы знаете, что узналъ я отъ васъ о совершающемся въ вашемъ домѣ дѣлѣ—недавно, или довольно поздно, когда оно приняло уже рѣшительно извѣстное нестройное направленіе. Сначала я былъ только озадаченъ, не понимая, что гутъ такое; и потому старался только осмыслить ревность В. П. или протолковать для нашей милой А. И., [43] отъ чего, во внутренней глубинѣ духа, могутъ возникать, повидимому совсѣмъ безпричинныя, ревнивыя движенія. А. И. со всею горячностію, кажется, приняла мои мысли, но въ то же время ненамѣренно высказалась, что она оказывается, по этому дѣлу, страждущею жертвою,—страждущею до безотрадности въ жизни, до нѣкотораго рода зависти мертвымъ и умирающимъ. Это меня очень смутило; въ объясненіе такого состоянія А. И., и я подобно самому В. П. остановился на предположеніи, что А. И., видно, не имѣетъ ли къ кому-нибудь особенной симпатіи, можетъ быть—и ею самою не понимаемой въ истинномъ значеніи. Это я и высказалъ ей вмѣстѣ съ другими предположеніями, не противенъ ли ей лично В. П. (туть дѣло не всегда въ личныхъ достоинствахъ), нѣтъ ли у ней задушевнаго желанія остаться въ дѣвствѣ, идти въ монастырь. Она мнѣ отвѣчала съ искренностію, что не знаетъ за собою никакихъ особенныхъ мыслей и движеній. а чувствуетъ только тяжелую муку отъ этихъ, то и дѣло возобновляющихся, *сценъ* недовольства, его упрековъ, подозрѣній, отъ этой нравственной пытки и ломки, подавляющей всякую ея самостоятельность и свободное настроеніе, хоть обѣщали не стѣснять ея духа; она желала бы, чтобы отъ нея отказались, если такъ нетерпимы ея недостатки, (т. е. собственно не недостатки, а то, съ чѣмъ не мирится душа В. П., или противъ чего онъ возмущается),— но и этого, говоритъ, не хотятъ.—

казалось, что много горячѣе, чѣмъ Евграфъ Ивановичъ, можетъ потому, что былъ экспансивнѣе, а тотъ былъ сдержанъ". Но, м. б., тутъ надо принять во вниманіе и его безсемейность.

42) Владимира Петровича [39].

43) Антонины Ивановны Дубровиной [39]

Соображая все это, я нѣсколько началъ понимать, въ чемъ тутъ вся бѣда. Я знаю, что для любви В. П. не много было бы нужно для ея успокоенія и удовлетворенія въ истекающемъ году испытанія,—довольно было бы взгляда особеннаго участья и сочувствія, къ нему по временамъ обращаемаго, искренняго пожатія руки или другаго движенія, высказывающаго соотвѣтствіе или хоть бы только нѣкоторую готовность тому, словъ двухъ-трехъ сердечно ласковыхъ. Но В. П. долженъ бы знать, что все это только тогда не фальшиво и дорого, когда дѣлается свободно, а не выдумывается по заказу ревнивцевъ,—и что въ особенности А. И. не способна (и слава Богу!) къ несвободнымъ, по заказу выдумываемымъ изліяніямъ. Поэтому ему слѣдовало бы всячески озабочиваться, чтобы какъ-нибудь стѣснительно и принудительно не касаться этаго милаго цвѣтка, и тогда этотъ цвѣтокъ, не поникая и свертываясь тоскливо, самъ собою сталъ бы окружать своего деликатнаго друга тѣмъ ласковымъ благоуханіемъ, которое онъ хотѣлъ, такъ нерасчетливо для себя, вынуждать своею требовательною ревнивостью. Чрезъ это послѣднее онъ работалъ, какъ-будто по какому то несчастному заказу, прямо противъ себя, стараясь въ самомъ зародышѣ подавлять въ А. И. благопріятныя ему движенія сердца. Это онъ долженъ себѣ выяснить безъ всякой утайки и поблажки своему самолюбію, если ему дорого счастье и свое и любимаго имъ человѣка. Да, В. П. долженъ признать свою неотложную обязанность стать въ нормальное отношеніе къ А. И.,—долженъ, любя ее, вмѣстѣ и уважать эту прекрасную душу настолько, чтобы довѣрять ей, не подозрѣвать въ ней чего-либо дряннаго, не подавлять и не оскорблять ея духа капризною требовательностію, а довольно безразличныя несостоятельности или недостатки въ ней вмѣнять не во что-либо важное, а просто въ *ничто* (не говорю уже о томъ, что онъ не дозволитъ себѣ и тѣни презрѣннаго легкомыслія извѣстнаго рода хлыщей, которые изъ волокитства, на словахъ, а иногда и въ поступкахъ, сдѣлали для себя какое-то простое времяпровожденіе). Или иначе онъ долженъ самъ отказаться отъ нея; самопожертвованье, на которое она могла бы быть готова сама по себѣ, не годится, если оно не принесетъ счастья ни ей, ни ему.—

Въ этомъ смыслѣ я и писалъ А. И., давая при томъ ей

всѣ поводы къ тому, чтобы ей самой стало жалко В. П. и желательно дать ему счастье, чтобы хоть нѣкоторыя искры любви она открыла у себя въ сердцѣ, сохранившіяся или возбудившіяся—вопреки неблагопріятнымъ вліяніямъ бывшихъ обстоятельствъ. Да даруетъ это Господь! Тогда безпрепятственно совершатся желанія вашего любящаго сердца, добрая Варвара Васильевна, и увѣнчаются ваши тяжолыя скорби и тревожныя заботы желаннымъ союзомъ и счастіемъ любимыхъ вами людей. Простите! А. И. кланяюсь, дайте и ей прочитать это письмо, а особенно и непремѣнно В. П-чу, которому также мой поклонъ. Анна Сергѣевна васъ съ любовію цѣлуетъ; она очень уважаетъ васъ за вашу доброту.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

X.

2 Мая 1866 г.

Добрѣйшая Варвара Васильевна! Примите отъ меня хотя позднее: *Христосъ воскресе!*

Да, слишкомъ грустно и тяжело прошелъ у васъ весь этотъ годъ. Лучше бы, казалось, не назначать этихъ сроковъ; рѣшить бы за разъ то или другое. Но вотъ что, при этомъ, приходитъ на мысль: а что было бы, если бы эти до-супружескія затрудненія и тяжолыя недоразумѣнія вошли бы и въ торопливо заключенное супружество дорогихъ вамъ людей? Подумайте-ка объ этомъ. Вѣдь тогда была бы бѣда не поправимая. А теперь пусть *ихъ* (я говорю и о В. П. и объ А. П.) хорошенько напередъ споются, прежде чѣмъ давать открыто свой концертъ. Пусть во все вникнутъ, все обдумаютъ каждый самъ по себѣ и сговорятся между собою о всѣхъ, предусмотренныхъ или уже ощущаемыхъ ими, затрудненіяхъ, это лучше, чѣмъ послѣ расхлебывать сваренную уже кашу съ нейдущими другъ къ другу приправами, которыя испортили бы все это кушаніе. Право—такъ, Варвара Васильевна! Поэтому я васъ прошу ничего не скрывать отъ В. П., покажите ему и настоящее письмо мое, какъ предъ идущее, въ которомъ я давалъ отчетъ о всей моей перепискѣ по этому дѣлу, въ послѣдніе мѣсяцы. Пусть его—все узнаетъ и сообразитъ хорошенько; вѣдь это великій и весьма отвѣтственный вопросъ, какъ устроить свою судьбу и счастье

другаго любимаго человѣка. Шутить тутъ нечего, да и затаивать что-нибудь отъ него не благоразумно и грѣшно.—

Вы сказали въ письмѣ, будто А. И. охладѣла и къ вамъ даже, такъ что дозволила себѣ что-то въ родѣ упрековъ. Не понимаю этого. Ваша доброта и любовь, по всему этому дѣлу, такъ очевидны, что не только ей самой, но и близкимъ или друзьямъ ея было бы несправедливо и неразумно сомнѣваться въ совершенной чистотѣ вашихъ намѣреній. Этого достаточно для вашего успокоенія, что тамъ ни толковали бы объ васъ. Впрочемъ съ А. И. вы объяснитесь пооткровеннѣе, поводомъ къ этому объясненію пусть послужитъ настоящее мое письмо, которое вы ей покажите. Мнѣ не вѣрится, чтобы въ ней возникло какое-нибудь охлажденіе къ вамъ.—

Будьте спокойны по вашей искренней благонамѣренности, оживляемой вѣрою въ спасительный промыслъ о насъ Божій и спокойно ждите, чѣмъ Господь благословитъ исходъ этого, близкаго вашему сердцу, дѣла, не переставая въ тишинѣ молиться о всемъ лучшемъ *по волѣ нашего всеблагостнаго Отца Небеснаго*. Простите. Анна Сергѣевна вамъ съ уваженіемъ и любовію кланяется. Передавайте всѣмъ мои поклоны. Вашъ въ Господѣ *А. Бухаревъ*.—

XI.

Добрая Варвара Васильевна! Слишкомъ поздно отзываюсь я на ваше доброе привѣтствіе съ праздникомъ еще Воскресенія Христова. Вамъ въ вашемъ одиночествѣ отъ близкихъ прежде людей, думаю, грустно было долгое мое молчаніе. Но какъ-то задерживалось у меня на душѣ слово подтвердительнаго отвѣта о Христовомъ воскресеніи, когда Господь въ нашихъ душахъ еще не воскресъ. Скажите, добрая душа, неужели для Васъ лучше было бы, когда бы Влад. Петр. и Ан. И. неразрывно соединились и у нихъ происходили бы сцены въ родѣ той, которая произвела разрывъ между прежними друзьями? Изъ чего же Вы и А. И. не подаете другъ дружкѣ руки дружескаго мира? Ей гнѣваться на Васъ также нѣтъ основательной причины: Вы, можетъ быть, и ошибочно разсчитывали на ея союзъ съ Влад. П., но съ искреннею и горячею къ нимъ обоимъ любовію. Изъ за

чего же продолжается такое охлажденіе, что вы какъ будто умерли одна для другой? Или русскія женщины не могутъ такъ повести дѣло, чтобы взаимная любовь и довѣренность не терпѣли отъ несоглашенія въ чемъ-либо стороннемъ для дружбы, напр. отъ не подходящаго къ счастію и поэтому не состоявшагося замысла объ извѣстномъ бракѣ? Въ жизни и безъ того довольно горькаго. Зачѣмъ еще мучить себя? Прошу Васъ передать эту записку и А. И., который, какъ и Вамъ, Анна Сергѣевна свидѣтельствуетъ со мною свое искреннее уваженіе и участіе. Прошу ее извѣстить меня, что извѣстно о варшавскихъ[44]: я писалъ къ нимъ въ отвѣтъ на ихъ письма еще до святой, получили ли они мое письмо?—

Посылалъ я вамъ всѣмъ поклоны съ однимъ помѣщикомъ изъ казанскихъ краевъ Петромъ Владим. Панаевымъ[45]. Прошу

---

[44]) Т. е. объ о. Валеріанѣ Викторовичѣ и Александрѣ Ивановнѣ Лаврскихъ [40]

[45]) *Петръ Владимировичъ Панаевъ* (* 17 октября 1832, † 16 декабря 1874 г. холостымъ) принадлежалъ къ дворянскому роду Панаевыхъ, предки котораго, по семейному преданію, были новгородцы Папалимоновы, переселенные Іоанномъ Грознымъ въ Восточную Россію. Родовое имѣніе ихъ— село Емельяново Лаишевскаго уѣзда Казанской губ. Въ этомъ родѣ было нѣсколько писателей, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить дѣда Петра Владимировича — Ивана Ивановича, извѣстнаго масонскаго писателя (26 октября 1796 г.); отца Петра Владимировича—Владимира Ивановича (* 6 ноября 1792, † 20 ноября 1859), „литератора и издателя"; двоюродныхъ братьевъ Петра Владимировича: Ивана Ивановича (* 1812, † 18 февраля 1862), извѣстнаго литератора; Павла Петровича (* 15 января 1834), бывшаго профессора инженернаго и строительнаго искусства въ Импер. Московскомъ Техническомъ Училищѣ и Валеріана Александровича. (Родословіе Панаевыхъ см. въ „Родословскомъ Сборникѣ русскихъ дворянскихъ фамилій", В. В. Руммеля и И. И. Голубцова, Т. 2, СПБ. 1887, стр. 242-246, при чемъ Петръ Владимировичъ стоитъ въ росписи подъ №19; ср. также у Гр. А. *Бобринскаго*,—Дворянскіе роды, Ч. 2, стр. 443). Общему повышенно-культурному уровню рода Панаевыхъ способствовали и благопріятные въ этомъ отношеніи браки, напримѣръ съ выдающимся родомъ библіофиловъ и собирателей *Лихачевыхъ*, съ *Рындовскими*. Въ своей глубоко-поучительной—по чувству преемственности культуры и связи культурности съ осознаніемъ рода—статьѣ „Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки" („Русскій Библіофилъ", 1913 г., № 5. Сентябрь, стр. 5-101) Ник. Петр. *Лихачевъ* даетъ значительныя свѣдѣнія о Панаевыхъ, въ частности—автографъ и портретъ Владимира Ивановича Панаева, отца Петра Владимировича.

Должно быть отмѣчено еще, для дальнѣйшаго, что у Петра Владимировича были четыре сестры: *Надежда* Владимировна (* 15 марта 1827, † 1875), съ 22 мая 1846 г. въ бракѣ за гв. поручикомъ Павломъ Але-

ксандровичемъ *Кисловскимъ*; *Софія* Владимировна, † въ малолѣтствѣ; *Вѣра* Владимировна (* 6 февраля 1834, † 1870), въ первомъ бракѣ за стат. сов. Львомъ Павловичемъ *Толстымъ* (* 1818, † 1870), во второмъ—за Петромъ Фердинандовичемъ Вальнеръ; *Александра* Владимировна (* 5 марта 1839, † 14 сентября 1879), за тайнымъ сов. Николаемъ Андреевичемъ *Чукьяновичемъ* (Руммель и Голубцовъ, id, Т. 2, стр. 244)

Вотъ что сообщала о Панаевыхъ А. С. Бухарева въ письмѣ ко мнѣ отъ 17 ноября 1916 г: Петръ Вл *„Панаевъ* былъ сынъ очень важнаго придворнаго сановника, тогда [т. е. во время знакомства П. В-ча съ о. Ѳеодоромъ Бухаревымъ] давно уже умершаго. Образованіе получилъ въ Пажескомъ Корпусѣ. Принимая во вниманіе его исключительную привязанность къ А. М-чу, о немъ хочу поговорить поподробнѣе; но чтобы дать понятіе о немъ, не сумѣю я иначе говорить, какъ въ конкретныхъ образахъ. По сѣщалъ онъ часто А. М-ча, посѣтилъ два раза и въ бытность его въ Никитскомъ монастырѣ. Въ концѣ, помнится—1863 года, мы собрались въ Кронштадтъ къ Александру Алексѣевичу [Лебедеву], пробыли у него нѣкоторое время и на возвратномъ пути остановились дня на три въ Петербургѣ, занявъ номеръ въ какой-то гостинницѣ. Утромъ же А М пошелъ къ Владимиру Ивановичу Ловягину и завернулъ еще на квартиру Петра Владимировича—Панаева,—которая, куда бы онъ ни уѣзжалъ, всегда оставалась за нимъ. Лакей, остававшійся всегда при квартирѣ, очень обрадовался А. М-чу и сказалъ, что Петръ Владимировичъ только что возвратился изъ за-границы и куда-то ушелъ.—Тамъ онъ былъ довольно долгое время.—Лакей не переставалъ повторять: «А какъ баринъ-то будетъ радъ! А онъ,—говоритъ,—привезъ Вамъ подарокъ»— и показалъ тотъ крестъ, что у меня въ залѣ въ углу. А. М. пришелъ домой, а тѣмъ временемъ лакей далъ о немъ знать, сестрѣ Петра Владимировича, Вѣрѣ Владимировнѣ Толстой, съ которой Петръ Владимировичъ былъ особенно друженъ (у него были еще двѣ сестры) и которая тоже была очень привязана къ А. М-чу. Черезъ нѣкоторое время вошла къ намъ въ номеръ молодая дама, очень красивая и элегантная, — это и была Вѣра Владимировна. Видимо, она была рада А. М-чу, и они встрѣтились такъ, какъ будто послѣ того, какъ они видѣлись, ничего особеннаго и не произошло [произошли разстриженіе и женитьба А. М-ча]. Разговорились они; а я все время сидѣла молча—Вѣра Владимировна импонировала мнѣ, и я конфузилась. Потомъ поняла я, что это была простая душа и сердце очень отзывчивое и привязчивое. Но еще болѣе привязчивое сердце было у ея брата. Вѣру Владимировну въ этотъ разъ мы больше не видѣли, потомучто изъ номера насъ къ себѣ затащилъ Владимиръ Ивановичъ Ловягинъ. А Панаевъ все это время пропадалъ гдѣ-то и только по возвращеніи домой какимъ-то образомъ узналъ, что мы уже уѣхали на вокзалъ и разыскалъ насъ въ вагонѣ 3-го класса уже послѣ третьяго звонка, да такъ съ нами поѣхалъ въ Тверь, взявъ билетъ на слѣдующей станціи. Онъ и послѣ не разъ пріѣзжалъ къ намъ въ Тверь, а также и въ Ростовъ. Онъ былъ вѣрующій человѣкъ, любилъ ходить за богослуженіе, также какъ и сестры его, но идеи А. М-ча едва-ли онъ понималъ, но б. м. чувствовалъ. Редакторъ Современника былъ его двоюродный братъ, но съ нимъ не былъ близокъ—

либераломъ онъ не былъ,—хотя не былъ и ретроградомъ,—проще сказать, политикой не занимался, ни внѣшней, ни внутренней, публицистику современную не читалъ,—почему съ братомъ было у него мало общаго. Любилъ онъ классическія произведенія и особенно любилъ музыку и самъ прекрасно игралъ на роялѣ. Иногда разсказывалъ про свое дѣтство, и эти разсказы многое объясняютъ Дѣтство было очень печальное Они, дѣти, почти не видѣли своей матери и отца, но только по-утрамъ водила ихъ гувернантка къ матери и только затѣмъ, чтобы приложиться къ ея рукѣ. Ему хотѣлось ласки и ни отъ кого ея не видѣлъ. Гувернантку онъ не любилъ, а привязался къ старой нянькѣ, а нянька была простая совсѣмъ женщина, очень суровая, нѣжностей не любила и разговаривать не любила. Но она о немъ заботилась, и онъ чувствовалъ, что все-таки любила его. Очень забавно онъ о ней разсказывалъ. Такая сцена:—Онъ любилъ сидѣть въ ея комнатѣ —Нянька вяжетъ молча чулокъ, а мальчикъ все смотритъ на нее, очень ему хочется приласкаться къ ней, наконецъ, не вытерпѣвъ, заговариваетъ: «Няня я тебя люблю».—Ну, люби Черезъ нѣкоторое время:—«Няня я тебя люблю».—Да, люби,—говоритъ. И опять: «Няня и т. д»—Вотъ привязался, возьму, да уйду въ другую комнату.—Этимъ, вотъ, его характеромъ и объясняется исключительная привязанность къ А. М-чу.

„Но одно было у него большое несчастіе: Когда былъ въ Пажескомъ Корпусѣ, ему не жалѣли давать много денегъ, и онъ привыкъ пить съ товарищами много шампанскаго, потомъ перешелъ на вина, потомъ на водку. Развился у него алкоголизмъ—въ видѣ запоя. Это съ нимъ и случалось съ разъ и иногда два раза въ годъ. Мы его въ такое время никогда не видали, но, говорятъ, онъ былъ тогда невозможенъ—очень много чудилъ. Въ другое время онъ не могъ слышать даже запаха водки,—съ нимъ дѣлалось дурно А. М. и въ Петербургѣ и послѣ даже не зналъ объ этой его болѣзни, онъ потомъ самъ все разсказалъ. Когда мы уѣзжали изъ Ростова, онъ какъ разъ въ это время пріѣхалъ къ намъ и почему-то остался тамъ безъ насъ,—и запилъ и много въ Ростовѣ почудилъ. Объ этомъ ему и писалъ А. М. въ письмѣ, что напечатано вмѣстѣ съ письмами къ Александру Алексѣевичу—Лебедеву [о Вѣрѣ Владимировнѣ Толстой и объ ея братѣ есть нѣсколько-кратныя упоминанія въ этихъ письмахъ въ „Бог. В.“ за 1916, Сент.—Нояб—Дек., но что именно разумѣетъ Анна Сергѣевна—недоумѣваю. *П. Ф.*]—Но добрая это была душа, царство ему небесное! Вскорѣ послѣ смерти А. М-ча онъ ко мнѣ пріѣхалъ. Очень плакалъ на могилѣ А. М-ча. Хотѣлъ онъ погостить у насъ, дядя [Николай Ивановичъ Родышевскій, у котораго жила А. С. Бухарева] его очень приглашалъ, но я отклонила, а когда онъ [П. В. Панаевъ] умеръ, очень пожалѣла, что такъ съ нимъ поступила. Дѣло въ томъ, что онъ еще былъ молодой человѣкъ, могли возникнуть сплетни, а уже своей репутаціей я стала дорожить—какъ репутаціей вдовы А. М-ча. Объ этомъ есть въ одномъ изъ писемъ къ Валеріану Викторовичу [Лаврскому], но помнится неясно какъ-то сказано. Когда была я въ Казани, пріѣзжалъ со мной познакомиться профессоръ Корсаковъ, племянникъ Кавелина. Онъ хотя и былъ знакомъ съ Дубровиными, но на этотъ разъ пріѣзжалъ спеціально ко мнѣ. А. М былъ хорошъ съ его матерью и другими родными, а онъ еще

васъ принять его, если онъ явится къ вамъ съ моими поклонами и еще съ книжкой для Конст. Викторовича Лаврскаго[46]. Рѣшена ли судьба послѣдняго?—

тогда былъ мальчикомъ Митей. Онъ мнѣ и говоритъ: «Знаетъ ли Петръ Владимировичъ [Панаевъ], что Вы здѣсь?»—Я говорю, что и сама я не знаю, что въ Казани онъ. «Такъ, говоритъ, позвольте его извѣстить». Конечно, я была рада его видѣть. Но черезъ нѣкоторое время Корсаковъ пріѣзжаетъ и говоритъ, что Петръ Владимировичъ въ такомъ теперь состояніи, что онъ не рѣшился извѣстить его о моемъ пріѣздѣ. Я поняла, что онъ запилъ. Вскорѣ онъ и умеръ —Была у насъ въ Твери и Вѣра Владимировна [Толстая] вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и дѣтьми. Они ѣхали куда-то по Волгѣ и сошли съ парохода, чтобы повидаться съ А. М-чемъ, пробыли у насъ нѣсколько часовъ и пріѣхали уже съ другимъ пароходомъ Вѣра Владимировна говоритъ: «А какъ дѣти-то рады! Такъ и задрожали, когда я имъ сказалъ, что ѣдемъ къ о Ѳеодору». Они не знали его свѣтскаго имени И ея мужъ мнѣ очень понравился: очень деликатный, и такое было доброе лицо у него. Черезъ нѣсколько лѣтъ Вѣра Владимировна овдовѣла и вышла другой разъ замужъ Однажды П. В. Знаменскій [проф. Казанской Духовной Академіи] писалъ мнѣ: «Я теперь ухаживаю за Вѣрой Владимировной (у нея уже другая фамилія была [Вальнеръ]), которая гоститъ здѣсь, ищу съ ней встрѣчи, чтобы испытать отъ нея что-нибудь объ А. М-чѣ Много она знаетъ его *словечекъ*!»“.

[46]) *Константинъ Викторовичъ Лаврскій*—братъ Валеріана Викторовича, Самарскаго протоіерея и ученика о. Ѳеодора Бухарева—„публицистъ и общественный дѣятель, присяжный повѣренный“. Родился въ 1844 г, учился въ Казанскомъ Университетѣ. Подъ его фактическимъ редакторствомъ издавались съ 1872 г. „Камско-Волжская газета“, около которой онъ объединилъ лучшія провинціальныя силы Поволжья, а потомъ, будучи сосланъ въ Вологодскую губернію, привлекъ къ „Камско-Волжской газетѣ“ Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева. Газета до самаго ея закрытія (1874 г.) стойко проводила идеи децентрализаціи и провинціальнаго возрожденія. Къ ея мнѣнію прислушивались Шелгуновъ, Мордовцевъ; противъ взглядовъ послѣдняго на провинцію К. В Лаврскій выступилъ подъ псевдонимомъ „Литераторъ-обыватель“ съ обратившимъ на себя вниманіе „Литературнымъ Обозрѣніемъ“, напечатанымъ въ сборникѣ „Первый шагъ“, Казань, 1876. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ К. В. Лаврскій помѣстилъ рядъ критическихъ статей въ „Недѣлѣ“ (псевд. *Л. О. Л-скій*), а въ 1882 г — рядъ статей: „Почвенные вопросы“. Въ 1906 г. былъ выбранъ отъ Казанской губерніи членомъ первой Государственной Думы. Состоялъ во фракціи трудовиковъ и принималъ участіе въ засѣданіяхъ аграрной комиссіи („Энц. Слов.“ Брокгауза и Эфрона, 2-е изд., Т. 23, столб. 862-863, ср. „Русская Энциклопедія“, Т. 11, стр. 120). Объ отношеніяхъ Констант. Викт. Лаврскаго къ о. Ѳеодору А. С. Бухарева отзывается такъ: „И этотъ человѣкъ чрезвычайно сочувственно относился къ А. М-чу [Бухареву], видѣлъ въ немъ необыкновенную личность, но только къ личности и было обращено его сочувствіе,—религіозные вопросы его мало занимали, хотя, какъ говорили, невѣрующимъ онъ не былъ“.

Деньги 3 руб. отъ Анны Петровны съ вашимъ письмомъ, Варвара Васильевна, получены. Благодарю!

Владиміру Петровичу, Екатеринѣ Васильевнѣ, Александрѣ Вас., Анѣ, Олѣ—мои поклоны. Вспомните, какой благословенный былъ у васъ монастырь, когда покойная Марья Михайловна [47] назвала Васъ игуменьей, А. П. казначеей, себя будильницей. Царство ей небесное, а намъ миръ со всѣми.

Простите Вашего *А. Бухарева*. Матери Варсонофіи при случаѣ передайте мой поклонъ.

XII.

11 Декаря 1866.

Добрая Варвара Васильевна! Поздравляю Васъ со днемъ вашего Ангела. Изо всѣхъ моихъ близкихъ по духу, кажется, вамъ однимъ я пишу по временамъ поздравительныя письма со днемъ Ангела. Да утѣшается ваше сердце тѣмъ, что и скорби принимать по участію въ другихъ людяхъ и ихъ дѣлахъ — радостно для человѣколюбиваго христіанскаго сердца. Мнѣ хотѣлось бы въ нынѣшній годъ видѣться съ вами, пока я и вы живы. Но это для меня теперь возможно не иначе, какъ если мои друзья сдѣлаютъ складчину для доставленія мнѣ средствъ на это путешествіе. Я объ этомъ уже писалъ недавно и Антонинѣ Ивановнѣ. Удобно ли Вамъ принять, можетъ быть, наибольшее участіе въ этой складчинѣ? Я лично повидалъ бы васъ всѣхъ и все, что у васъ совершается. Вы писали мнѣ однажды и о вашихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ финансовыхъ. Если и теперь онѣ не поправились, то и не принимайте никакого участія въ предполагаемой мною дружеской складчинѣ. Мнѣ, можетъ быть, и лучше будетъ не предпринимать далекихъ путешествій,— хотя бы я и желалъ этого.

А знаете ли, почему я, и по собственнымъ дѣламъ, желалъ бы въ слѣдующее лѣто, если Богъ дастъ дожить, побывать въ Казанскихъ краяхъ?—Лѣтнее время прошлаго года я проводилъ за письменнымъ дѣломъ, изъ за котораго опустилъ я возможность повидать, предъ смертію, Отца

[47]) См [4]

Петра въ Угличѣ [48], къ которому, и изъ Казани, я нарочно, ѣздилъ для свиданія. И однако это самое дѣло письменное, мое сочиненіе, оказалось никому не нужнымъ; я самъ на свой счетъ издавать свои сочиненія не могу, а книгопродавцы не хотятъ брать на себя изданія этого моего сочиненія. Изъ за чего же мнѣ и трудиться? Лучше я побываю у кого нибудь изъ близкихъ моихъ, если они того пожелаютъ. А то и Христосъ да будетъ со всѣми! Мнѣ больше дѣлать нечего. Какъ Господу угодно, такъ и да будетъ. У насъ, съ Анной Сергѣевной, всѣ средства жизни—только въ Немъ.

Впрочемъ мы оба здоровы и оба же желаемъ вамъ всего лучшаго на новый вамъ годъ. Простите вашего *А. Бухарева*.

Всѣмъ вашимъ мои поклоны.

XIII.

Іюня 6 д 1867 г

Добрая Варвара Васильевна! Повѣрьте мнѣ, что, когда, Богъ дастъ, разсѣется вся мгла и мракъ во взаимныхъ отношеніяхъ между вами и А. П., вы обѣ сами будете дивиться, какъ это вы обѣ поддались совсѣмъ пустымъ и неосновательнымъ недоразумѣніямъ или худымъ мыслямъ другъ о другѣ. Вотъ оно искушеніе-то отъ лукаваго, по попущенію Божію! А. П. столь же мало можетъ приписывать Вамъ что-либо недобросовѣстное, своекорыстное, какъ и Вы ей. Возстаньте пожалуйста противъ зла за добро, за любовь. Порадуйте меня примиреніемъ вашимъ, оставивъ найденное взаимное недовѣріе и нерасположеніе.—

Не знаю писалъ ли я вамъ, что умеръ Отецъ Петръ углицкой [49]—святой старецъ, къ которому я изъ Казани ѣздилъ

---

[48]) † 3 сентября 1866, см. [49] О. Ѳеодоръ пишетъ: „лѣтнее время *прошлаго* года“, но вѣроятно считаетъ, по старой привычкѣ учившагося и учившаго, года академическіе. Память Св. великомученицы Варвары празднуется 4 декабря. Письмо вѣроятно написано около 1 декабря 1866.

[49]) *О. Петръ [Алексѣевичъ] Томаницкій* († 5 іюня 1782, † 3 сентября 1866) заштатный священникъ Новоіерусалимской Слободы въ г. Угличѣ, юродивый и прозорливый старецъ, весьма много значившій въ духовномъ ростѣ о. Ѳеодора (А. М. Бухарева). Самъ о Ѳеодоръ написалъ о немъ брошюру: „Воспоминанія о покойномъ, заштатномъ священникѣ Новоіерусалимской Слободы Отцѣ Петрѣ Томаницкомъ“ (Ярославль. Въ ти-

нарочно. Онъ проявлялъ великое благодатное дарованіе устроять добрый и святой миръ между людьми. Прошу Васъ помнить его въ вашихъ молитвахъ.—

За деньги, присланныя мнѣ, благодарю. Но просилъ бы я Васъ не скрывать, отъ кого онѣ.—

Анна Сергѣевна съ любовію и уваженіемъ кланяется. Мы здоровы. Недавно перемѣнили квартиру. Адресъ мой пишите просто: Ростовъ. Ярослав. губ. А. М.—Б...

При случаѣ передайте мой поклонъ матери Варсонофіи. Кланяюсь также Владиміру Петровичу.

Слава Богу за все! Вашъ въ Господѣ *Александръ Бухаревъ*.

29 Августа 1867 г.

XIV.

30 Декабря 1867 г.

Добрая и многоуважаемая Варвара Васильевна! Очень благодаренъ я Вамъ за ваше доброе письмо и поздравленіе съ великимъ праздникомъ. Примите и мое поздравленіе съ новымъ годомъ, начало котораго почти совмѣстно съ началомъ новаго года лично—вашего. Я вѣдь помню день вашего Ангела. Но не писалъ къ Вамъ все изъ-за того, что привѣты и благожеланія, въ подобные дни, хороши, когда они выражали бы не одно приличіе, а радость о привѣтствуемыхъ друзьяхъ. Радоваться я не могу о томъ, что у васъ все еще продолжается темное время отсутствія мира и любви съ вашими друзьями. Долго ли этому быть? Но Вы говорите, что друзья ужъ умерли? Воскресите ихъ или воскресите себя для нихъ. Кто первый протянетъ искреннюю дружелюбную руку, тому и пальма побѣды. Вы снова будете счастливы духомъ. Богу всегда угодны миръ и любовь. И Вы напрасно думаете, будто дружелюбіе ваше съ А. И. было нарушеніемъ вашего прежняго желанія и даже долга не искать, послѣ потери мужа, радостей жизни въ человѣческихъ привязанностяхъ. Послѣ мужа Вы до старости и не искали себѣ мужа, въ этомъ вы соблюли свой обѣтъ. Но А. И. была

графіи Г. Фалькъ. 1871. 50 стр.) и говоритъ о немъ неоднократно въ первой редакціи „Изслѣдованій Апокалипсиса“.—Объ о. Петрѣ см. подробности и литературу въ статьѣ свящ А. М. Бѣлорукова,—Внутренній переломъ въ жизни А. И. Бухарева (архим. Ѳеодора) („Бог. Вѣст.“ 1915), Т. 3, Окт.—Нояб.—Дек., стр. 806-838, особ. стр. 821, прим. 79-е.

только имѣвшимъ опору въ васъ другомъ вашимъ. Желая ей счастья, вы хотѣли бы сблизить и соединить ее съ роднымъ вамъ человѣкомъ. Но эти сближенія и союзы устрояются не по однимъ желаніямъ друзей, а главнымъ образомъ по добровольнымъ симпатіямъ соединяемыхъ. А. И. не нашла въ себѣ симпатіи къ В. П.; значитъ, и дѣлу пока конецъ. Тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго для васъ. Ваша дружба не должна посягать на духовную свободу вашего друга, это была бы жестокая несправедливость съ вашей стороны. А прочія огорченія, какъ-то разныя обидныя слова и поступки, были ужъ послѣдствіями того, что ваша дружба хотѣла бы, для блага вашего друга, сдѣлать нѣкоторое духовное принужденіе и насиліе этому другу. Вотъ въ чемъ вся бѣда! Прижмите снова къ сердцу вдоволь же настрадавшуюся А. И., и пусть снова процвѣтетъ вашъ благословенный „монастырь“, какъ мы нѣкогда любили называть ваше общество друзей. Вашъ *А. Бухаревъ*.

Анна Сергѣевна благодаритъ за ваше доброе расположеніе къ ней и свидѣтельствуетъ вамъ свое живое сочувствіе.

XV.

22 Апрѣля 1868 г

Добрая Варвара Васильевна! Христосъ воскресе!

Оба послѣднія письма ваши я получилъ— одно въ Ростовѣ, а другое, дня два назадъ, въ Москвѣ, куда мы прибыли по требованію врачебныхъ пособій для Анны Сергѣевны. Ужъ цѣлый мѣсяцъ прошелъ, какъ мы оставили Ростовъ, да мѣсяца два еще придется прожить въ Москвѣ, если еще будемъ живы. Объ извѣстныхъ вашихъ огорченіяхъ болѣе ужъ ничего не могу сказать кромѣ молитвеннаго желанія, чтобы онѣ по крайней мѣрѣ, имѣли послѣдствіемъ для васъ всѣхъ— пользу, хотя бы и довольно позднюю. Я же лично много благодаренъ Вамъ, добрая Варвара Васильевна, за вашу неизмѣнную доброту и неотпадающую христіанскую любовь ко мнѣ. Да утѣшитъ Васъ за это нашъ Создатель и Спаситель своими благодатными утѣшеніями. Кланяюсь Владиміру Петровичу и всѣмъ вашимъ, хотя внѣшне и чуждающимся васъ, но въ глубинѣ души любящимъ васъ приснымъ и друзьямъ. Анна Сергѣевна благодаритъ Васъ за доброе расположеніе,

въ которомъ и съ своей стороны искренно увѣряетъ Васъ. Будьте здоровы и спокойны. Вашъ *А. Бухаревъ.*

Мы живемъ въ Москвѣ—на Тверской, въ №№ Руднева, № 47 въ домѣ Голяжкина.—Нижеслѣдующія строчки покорнѣйше прошу вырѣзать изъ этого листка и передать Антонинѣ Ивановнѣ.

P.S. Матери Варсонофіи мой искренній поклонъ передайте при случаѣ, Добрая Варвара Васильевна!

XVI.

13 Іюня 1868 г

Добрая Варвара Васильевна! Ваше письмо получено мною 3-го Іюня. Не тотчасъ отвѣчалъ я Вамъ потому, что въ первыхъ числахъ этого мѣсяца Вы сряжались ѣхать въ деревню, а потому, разсуждалъ я, все равно—письмо мое не скоро попадетъ Вамъ въ руки. Отъ насъ великія Вамъ новости: намъ съ Анною Сергѣевной Богъ далъ 7-го мая дочь Александру, и теперь насъ ужъ трое. Въ Москвѣ пробудемъ, если Богу угодно будетъ, по крайней мѣрѣ весь Іюнь, а если найду здѣсь прочное дѣло себѣ, то и болѣе. Радуюсь за вашу Анюту, что получаетъ доброе воспитаніе; не сомнѣваюсь и въ томъ, что скоро ли, долго ли вы всѣ опять будете въ одномъ духѣ мира и любви. Иначе и Вы и другая сторона меня забыли бы; а вмѣсто этого вы всѣ—обѣ т. е. стороны—сердцемъ не разлучаетесь со мною въ Господѣ. Вамъ дано выносить въ себѣ и тѣмъ подрывать, сколько я понимаю, какое то зло, раздѣляющее людей враждою. А самимъ по себѣ вамъ враждовать между собою рѣшительно не изъ за чего. Такъ, напримѣръ, въ Дивѣевской женской обители, блюдомой молитвами Отца Серафима Саровскаго блаженной памяти, тоже въ послѣдніе годы произошла ни изъ за чего же распря, вслѣдствіе которой пятьдесятъ сестеръ были напрасно выгнаны изъ монастыря [50]. Врагъ дѣлаетъ это на зло, а Господь силенъ обратить тоже самое въ добро: невѣстамъ Христовымъ дано выносить въ своемъ раздѣленіи и распряхъ великую распрю между разными духовными направленіями. Подобное совершается и у васъ; не

[50]) См [19]

даромъ мнѣ еще въ Казани, помните, нравилось сравнивать ваше дружеское, искренно вѣрующее общество съ Дивѣевской общиной.—

Петру Влад. Панаеву [51], если онъ еще не уѣхалъ изъ Казани, прошу сказать, что большое его письмо мною получено, что всему *доброму* я радуюсь, но писать къ нему затрудняюсь потому, что не знаю, гдѣ его найти своимъ письмомъ.

Адресъ мой для него и для Васъ: *въ Москвѣ, въ Пречистенской части, въ 5 кварталѣ, домъ Спиридонова—рядомъ съ Церковію Іерусалимскаго подворья.* Простите! Матери Варсонофіи передайте мой поклонъ и извѣстіе о нашей новости. Анна Сергѣевна вмѣстѣ съ мною свидѣтельствуютъ Вамъ глубокое уваженіе. Кланяюсь Владимиру Петровичу и всѣмъ вашимъ. Вашъ *А. Бухаревъ.*

XVII.

Добрая Варвара Васильевна! Вмѣсто письма моего, ужъ конечно извѣщалъ Васъ о насъ Петръ Владиміровичъ Панаевъ, бывшій у насъ въ Сентябрѣ. Мы опять въ Ростовѣ, только ужъ трое. Сашенька наша вотъ ужъ съ полгода, Богъ далъ, живетъ на бѣломъ свѣтѣ. Анна, слава Богу, здравствуетъ сколько возможно при безпокойствахъ ухода за ребенкомъ. Я, хотя и болѣзненный—какъ всегда, тоже живу по немножку; по обыкновенію пишу, и наблюдаю тихонько, что дѣлается въ Божіей Церкви и въ Божьемъ мірѣ. О многомъ грущу, напримѣръ—и о вашемъ, какъ угодно—не христіанскомъ разладѣ съ Антониной [52]. Неужели ужъ нынѣ Господь не находитъ послушниковъ и послушницъ заповѣдей любви и мира? Неужели собственно для Него нынѣшніе люди не поскупятся ничемъ своимъ? Бѣдные мы. Да вина не съ нашей стороны; но Христу и нужна прощающая и общительная любовь хотя бы другіе были виноваты.

Кажется, мнѣ не придется писать Вамъ до близкаго дня Вашего Ангела. Примите отъ насъ обоихъ заблаговременныя поздравленія.

---

51) О. П. В. Панаевѣ см. [45].

52) Здѣсь, какъ и ранѣе, подъ „*А. И.*“ разумѣется Антонина Ивановна Дубровина.

Желаю Вамъ всего лучшаго отъ Господа, какъ и всѣмъ вашимъ. Вашъ *А. Бухаревъ.*

Анна Сергѣевна свидѣтельствуетъ Вамъ глубокое уваженіе и участіе во всемъ, касающемся васъ. Передайте мой душевный поклонъ матери Варсонофіи и Владиміру Петровичу. Адресъ нашъ тотъ же: въ Ростовъ, Ярославской губерніи А... М... Б...—

1 Ноября 1868 г.

XVIII.

21 Февраля 1869 г.

Добрая Варвара Васильевна! Христіанское упокоеніе Владиміра Петровича[53] должно утѣшать и успокоивать и нашъ духъ. Слава Богу! Хорошо бы содѣйствовать успокоенію его души—возстановленіемъ мира съ тѣми, съ которыми нѣтъ теперь и мнимаго повода быть не въ мирѣ.

Вашъ подарокъ нашей Сашѣ доставилъ намъ живое удовольствіе, особенно благодарна Вамъ Анна Сергѣевна за любовь къ дитяти нашему. Она все сряжалась сама писать къ Вамъ; но отчасти самое дитя и особенно хозяйственныя дѣла по перемѣнѣ квартиры и прислуги не позволили ей этого въ послѣднее время.

Мы понемножку живемъ, хотя и со всякими перемѣнами здоровья, какъ то обыкновенно бываетъ.

Оба мы желаемъ Вамъ всего наилучшаго.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

Адресъ нашъ просто: Въ Ростовъ Яросл. губ. А. . М... Бух...

XIX.

Добрая Варвара Васильевна! Очень давно я не писалъ Вамъ. Простите меня! Вы, въ послѣднемъ своемъ письмѣ, поздравляли насъ съ праздникомъ Пасхи, а въ самый день Пасхи наша Сашинька отошла отъ насъ праздновать Пасху въ другомъ мірѣ. Можете представить, какое горе было моей Аннѣ, носящей это горе въ сердцѣ донынѣ. Материнская любовь ея не находитъ вознагражденія своему лишенію. Добрая Варвара Васильевна! Настали ли у васъ наконецъ времена мира? Я сѣтую и сержусь на Антонину Ивановну,

53) Папаева, см [11, 39].

что она младшая не [*неразобрано*] и не смиряется. Предвосхитьте у ней благодать. Ради будущей жизни, куда ушли отъ насъ Сашинька, а отъ васъ Владимиръ Петровичъ, протяните первая А. И. руку мира и скажите: ужъ нѣтъ на землѣ въ живыхъ предмета нашихъ недоразумѣній; зачѣмъ же намъ быть мертвыми другъ для друга? Вѣдь надо же когда нибудь этому быть; потому что Спаситель ведетъ насъ къ тому, *да вси едино будутъ* у Него и въ Немъ. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Простите! Мы съ Анной теперь въ Переяславлѣ у ея родныхъ. Если скоро будете писать, адресъ: въ Переславль Залѣс. Влад. губ. Его Высокоблагор. Николаю Иван. Родышевскому [51]

---

[51]) Дядя Анны Сергѣевны Бухаревой, у котораго она жила по смерти А-ра М-ча По ея отзыву, „это былъ человѣкъ добрый, прямодушный и очень непосредственный По умственнымъ способностямъ онъ былъ ниже моего отца (Сергѣя Ивановича Родышевскаго, ср. [52]), но у него больше было такта, было чувство мѣры,—онъ былъ человѣкъ уравновѣшенный. Когда я выходила замужъ,—онъ много сдерживалъ моего отца отъ эксцессовъ. А еслибъ не онъ, такъ, пожалуй, отецъ и не далъ бы того разрѣшенія, безъ котораго священникъ не сталъ бы вѣнчать. Онъ былъ человѣкъ некнижный, кромѣ газетъ ничего не читалъ,—а для меня выписывалъ «Современникъ» (еще до моего замужества), въ который и не заглянулъ никогда (Отецъ выписывалъ «Эпоху» Достоевскаго) Впрочемъ, и у дяди было одно увлеченіе—это сельское хозяйство. Онъ не былъ богомоленъ, какъ мой отецъ, не всегда въ праздникъ, т. е въ Воскресенье, бывалъ онъ въ церкви, но былъ человѣкъ вѣрующій. И духовныхъ книгъ не читалъ онъ,—его отношенія къ Богу выражались въ удивительной покорности волѣ Божіей: что бы съ нимъ не случилось, что бы тяжелое не приходилось ему переживать, онъ всегда говорилъ одно: „Его Святая воля!“—часто, очень часто я это слышала отъ него. Страшно любилъ онъ дѣтей—своихъ не было у него.—Его называли дѣтскимъ праздникомъ. Я увѣрена, онъ бы намъ съ А М-чемъ очень помогалъ, если бы у него самого не были, въ матеріальномъ отношеніи, очень тяжелыя обстоятельства. Купилъ онъ на имя жены на запятыя деньги большое количество подгородной земли, сталъ заводить машины и запутался въ долгахъ. Въ своемъ имѣніи хозяйничать онъ не могъ, т. к. былъ городничимъ, т. е. что теперь исправникъ. Только года черезъ два послѣ смерти А. М-ча ему удалось продать въ своемъ имѣніи лѣсъ, и такимъ образомъ расплатился съ долгами. Относился, также какъ и мой отецъ, очень хорошо къ крестьянамъ. Оба они, и отецъ и дядя, съ крестьянъ брали самый ничтожный оброкъ, а послѣ крестьянской реформы землю сдавали имъ въ аренду такъ дешево, какъ никто во всемъ уѣздѣ. А крестьяне, бывшихъ крѣпостными, дядя такъ принималъ, что экономка возмущаясь говорила: «У нашего барина мужики—первые гости». А. М-ча очень уважалъ“.

для передачи Ал... М... Бухареву. Если же замедлите отвѣтомъ, то лучше будетъ подождать новаго отъ меня письма, потому что мы можемъ въ непродолжительномъ времени выѣхать изъ Переславля. Куда? Еще и сами не знаемъ. Анна Сергѣевна съ живѣйшею любовію вамъ кланяется. Еще разъ простите!

Преданный Вамъ *А. Бухаревъ.*

26-го Сентября 1869 г.

XX.

Добрая Варвара Васильевна! Давно я не писалъ Вамъ. Но я это сдѣлалъ почти невольно; слишкомъ ослабѣлъ здоровьемъ въ послѣднее время. Ваше письмо послѣднее отраднѣе; понемножку идетъ дѣло къ лучшему. Будемъ терпѣливы; придетъ и самое лучшее. Вы жалуетесь на глаза; я тоже не могу ужъ обойтись безъ очковъ. Всему видно свое время.

Да осѣнитъ Господь благословеніемъ весь вашъ домъ! Бывало, какъ у Васъ всѣмъ намъ было уютно и тепло на душѣ. Но Господь послалъ и испытаніе. Надо, видно, пріобрѣсть и терпѣніе,—любовь долготерпѣлива.

Когда будете, въ слѣдующій разъ, писать ко мнѣ, спросите у Антонины Ив. адресъ Лаврскихъ въ Варшаву [55]. Я къ нимъ не писалъ такъ долго, что прежній адресъ, безъ сомнѣнія, ужъ не годится.

Прилагаемое при семъ письмецо прошу отдать Матушкѣ Варсонофіи.

Анна Сергѣевна, сегоднишняя имяннинница, Вамъ душею кланяется.

Простите Вашего въ Господѣ *А. Бухарева.*

3 Февраля 1871 г

Адресъ по прежнему: Въ Переславль Залѣс. Владим. губ. А.. М... Бухареву.

---

[55]) Т. е. Валеріана Викторовича и Александры Ивановны, см. [40]

Письма Архимандрита Θеодора (А. М. Бухарева) [56]

къ о. протоіерею Валеріану Викторовичу Лаврскому [57] и супругѣ его Александрѣ Ивановнѣ [58].

I.

2-го Іюня 1858 года.

Поздравляю Васъ, Валеріанъ Викторовичъ, съ прошедшимъ днемъ Вашего Ангела. Благодарю за поздравленіе съ Пасхой и за добрую обо мнѣ память. Передайте мою благо-

---

[56]) Печатаемый рядъ писемъ архимандрита Θеодора (А. М. Бухарева) принадлежалъ Самарскому каѳедральному протоіерею Валеріану Викторовичу Лаврскому, хранившему эти пожелтѣвшіе листки какъ драгоцѣнное сокровище втеченіе многихъ лѣтъ и лишь въ 1915 г. рѣшившемуся разстаться съ ними, въ виду своего преклоннаго возраста. Предоставивъ ихъ мнѣ и, при томъ, въ подлинникахъ, съ разрѣшеніемъ сдѣлать то употребленіе, которое будетъ признано наиболѣе правильнымъ, о. Валеріанъ Викторовичъ даетъ возможность глубоко заглянуть въ личность архимандрита Θеодора. Говорить о важности пониманія этой высокой и благородной личности едва ли требуется; но изучающему духовныя теченія XIX вѣка не можетъ, кромѣ того, не навязываться та мысль, что архимандритъ Θеодоръ—одно изъ наиболѣе важныхъ бродильныхъ началъ этого вѣка въ Русской культурѣ. Однако, онъ—и больше того, онъ—явленіе прогностическое. Мое убѣжденіе—что будущему еще предстоитъ *открыть* архимандрита Θеодора Бухарева и, за мало привлекательной оболочкой его сочиненій, увидать нѣчто, насквозь современное,—быть можетъ, упреждающее и нашу современность. Полагаю, что мы еще не вполнѣ понимаемъ архимандрита Θеодора и что еще *нѣтъ* ни оцѣнки, ни надлежащей критики его воззрѣній. Но, когда около имени его вспыхнетъ подготовляющійся уже горячій идейный споръ и когда откроется борьба двухъ, а можетъ быть—и большаго числа, опредѣлившихся направленій церковной жизни, тогда печатаемыя нынѣ письма окажутся полными значительности, и тогда лишь о. Валеріану Викторовичу будетъ воздана должная

благодарность за сохраненіе этихъ существенныхъ данныхъ къ сужденію объ архимандритѣ Ѳеодорѣ. Выражая же ее въ настоящее время, я чувствую, что она еще недостаточно созрѣла.

Всѣ неподписанныя примѣчанія составлены мною, отчасти по сообщеніямъ самого же о. В. В. Лаврскаго и А. С. Бухаревой. Нумерація этихъ примѣчаній продолжаетъ, ради удобства перекрестныхъ ссылокъ, таковую же писемъ архимандрита Ѳеодора къ В. В. Любимовой и къ А. И. Дубровиной (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1917 года, Февраль-Мартъ, стр. 267 и сл.). Орѳографія писемъ и знакоположеніе соблюдены.

Свящ. П. Флоренскій.

[57]) *Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій,* сынъ протоіерея, родился въ Нижнемъ Новгородѣ 30-го мая 1835 года. Послѣ обученія въ Нижегородской Духовной Семинаріи и въ Казанской Духовной Академіи, гдѣ и завязались его отношенія съ архимандритомъ Ѳеодоромъ Бухаревымъ, онъ былъ опредѣленъ въ Самарскую Духовную Семинарію наставникомъ по предметамъ логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Черезъ два года по окончаніи курса онъ былъ утвержденъ въ степени магистра богословія Затѣмъ, изъ Самарской Семинаріи былъ перемѣщенъ въ Нижегородскую на тѣ же предметы и уже въ 1862 году 2 февраля Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ былъ рукоположенъ во священника къ Нижегородской Знаменской церкви. Въ 1866 году, по приглашенію архіепископа Варшавскаго Іоанникія, перешелъ онъ на службу въ Царство Польское и былъ тамъ до 1873 г. священникомъ при бывшемъ королевскомъ замкѣ въ Варшавѣ; въ 1875—1885 г.г. былъ ректоромъ Саратовской Духовной Семинаріи въ санѣ протоіерея; затѣмъ перешелъ на епархіальную службу въ Самару, въ 1887 г. исправлялъ здѣсь должность ректора Семинаріи. Нынѣ—каѳедральный протоіерей въ Самарѣ.—Ему принадлежитъ не мало статей. Въ *„Православномъ Собесѣдникѣ“*: „Свидѣтельство VIII в. о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи“ (1858 г., Ч. II стр. 462). Статьи его и корреспонденціи въ *„Православномъ Обозрѣніи“* подписаны обычно буквами *П. С.* или *П—ій С—нъ*; напр: „Какъ помочь заштатному духовенству, вдовамъ и сиротамъ?“ (1862 г., № 3, стр. 111); „Какъ происходитъ обращеніе евреевъ въ Западномъ краѣ?“ (1866 г., № 5, стр 9, № 11, стр 127); „Вопросъ о съѣздахъ духовенства по училищнымъ дѣламъ,—изъ Варшавы“ (1867 г., № 10, стр. 122); рецензіи на изданія по расколу (1867 г., № 11, стр. 270; № 12, стр. 395; 1868 г., № 12, стр. 402); „Письма изъ Варшавы“ (1868 г., № 1, стр. 14; 1869 г., № 7, стр. 240; 1870 г., № 10, стр. 345) и др. Во время своего ректорства въ Саратовѣ, будучи редакторомъ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, онъ печаталъ въ нихъ, безъ имени, свои проповѣди и разныя мелкія статьи по современнымъ вопросамъ. Въ Самарѣ на него же была возложена редакція „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Въ *„Миссіонерскомъ Обозрѣніи“* имъ напечатана статья: „Явленія Воскреснаго Христа въ увѣреніе Своего Воскресенія. (По поводу статьи проф. Тарѣева—„О Христовомъ Воскресеніи“)“ („Миссіонер. Обозр.“, 1904 г., №№ 7, 10 и 11—отд.. отт. СПБ., 1904 г.). Въ *„Богословскомъ Вѣстникѣ“*: „Мои воспоминанія объ архимандритѣ Ѳеодорѣ (А. М. Бухаревѣ)“ (1905 г., Т. 2, Іюль-Августъ, стр. 499—538; 1906 г., Т. 2, Май, стр. 98-128; Іюль-Августъ, стр. 569-609; Т. 3, Сентябрь, стр. 26-60;

Ноябрь, стр. 529—553). Изъ отдѣльныхъ изданій прот. В. В. Лаврскаго мнѣ извѣстны: „Поученія городского приходскаго священника. (1862—1902)". Самара, 1902 г., изданіе Самарскаго Алексѣевскаго Братства. 715—VII стр., и *Пр-ій С-нъ*,—Исповѣдь священника предъ мірянами. Кіевъ, 1916. 47 стр.

Изъ біографической литературы о немъ мнѣ извѣстна брошюра: „Пятидесятилѣтіе пастырскаго служенія Протоіерея Самарскаго Каѳедральнаго Собора о. Валеріана Викторовича Лаврскаго", Самара 1912 г., 16 стр., съ портретомъ юбиляра (перепечатано изъ № 6 „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1912 г.) и замѣтка у П. В. *Знаменскаго* въ его „Исторіи Казанской Духовной Академіи за первый (до—реформенный) періодъ ея существованія" (Казань, 1892 г., Выпускъ 3-й, стр. 393-394).

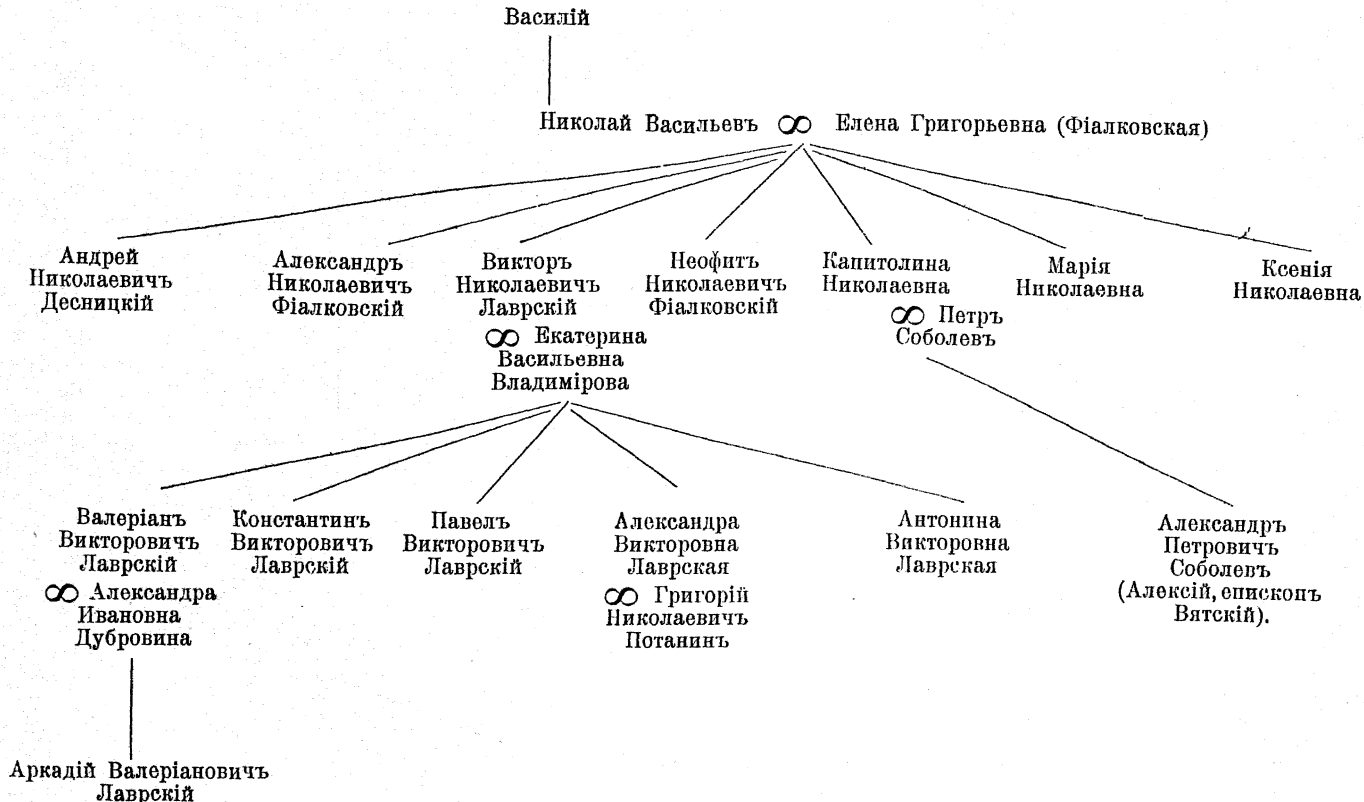
Въ отвѣтъ на мой вопросъ о родословіи *Лаврскихъ*, о. протоіерей Валеріанъ Викторовичъ, въ письмѣ, полученномъ мною 1-го марта 1917-го года, сообщаетъ слѣдующее: „Родословіе Лаврскихъ. Оно недлинно: Валеріанъ Л.—первый въ родѣ и Аркадій Л.—послѣдній въ родѣ; у меня другихъ дѣтей не было и у Аркадія не было и уже, вѣроятно, не будетъ, потомучто и ему уже за 50 лѣтъ. Потому родъ мой не есть родъ Лаврскихъ. Началомъ рода считаю бабушку мою *Елену Григорьевну*, отъ которой наслѣдовалъ родъ нашъ духовное свое достояніе. Она, а не дѣдушка „Николай Васильевъ", сперва дьячекъ, а потомъ священникъ, передалъ свои способности дѣтямъ. Братъ Елены Григорьевны,—*Иванъ Григорьевичъ Фіалковскій* былъ Нижегородскимъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ, а такіе высокіе посты, въ средѣ Епархіальнаго духовенства тогда были удѣломъ высшихъ способностей и образованія; ихъ занимали питомцы тогдашнихъ двухъ академій, называвшихся впрочемъ не академіями, а семинаріями: Московской въ Троице-Сергіевской Лаврѣ—„Троицкая Семинарія", и „Невская Семинарія". И дѣти Елены Григорьевны своими выдающимися способностями увлекаемы были изъ общаго уровня поповской среды—въ болѣе широкое и далекое плаваніе, а именно: *Андрей (Десницкій)*—умеръ чиновникомъ горнаго вѣдомства въ Екатеринбургѣ, *Александръ* (*Фіалковскій*)—чиновникомъ провіантской части—въ первую Турецкую войну въ Турціи,—въ Варнѣ, *Викторъ (Лаврскій*, отецъ мой) былъ магистромъ [22-мъ VIII-го, 1828—1832 г.г., курса], Московской Духовной Академіи,—тоже цѣлые 10 лѣтъ своего профессорства въ Нижегородской Духовной Семинаріи все собирался куда-нибудь,—да бѣдность не пускала, и умеръ Протоіереемъ въ Нижнемъ Новгородѣ,—*Неофитъ* (*Фіалковскій*)—[1-й XI-го, 1834—1838 г.г., курса] кандидатъ Московской Духовной Академіи,—умеръ почетнымъ міровымъ судьей въ Одессѣ; и только самый младшій *Василій* (*Фіалковскій*) провелъ жизнь сельскимъ священникомъ. Изъ дочерей Николая Васильевича и Елены Григорьевны—*Капитолины, Маріи* и *Ксеніи* я могъ видѣть только одну—первую—Капитолину, и она, рано овдовѣвъ, съумѣла воспитать и обучить въ Семинаріи (даже церковному пѣнію по нотамъ) троихъ сыновей своихъ, изъ которыхъ одинъ былъ даже епископомъ—*Алексій* (*Соболевъ*) Вятскій; а воспитывала, устроивъ у себя на дому въ Нижнемъ Новгородѣ школу обученія Псалтири. „Николай Васильевичъ" хотѣлъ было и „Викторку опредѣлить въ дьячки", да Елена Григорьевна воспротивилась. Когда Андрей или Александръ привелъ Виктора „включать" въ училище, бывшее тогда вмѣстѣ съ Семинаріей, подъ начальствомъ одного ректора, ректоръ ска-

дарность и Вашему батюшкѣ съ матушкою за доброту и радушіе, съ какими они приняли меня на пути моемъ изъ Казани въ Питеръ[59]. Почему-то мнѣ казалось, что Вы послали

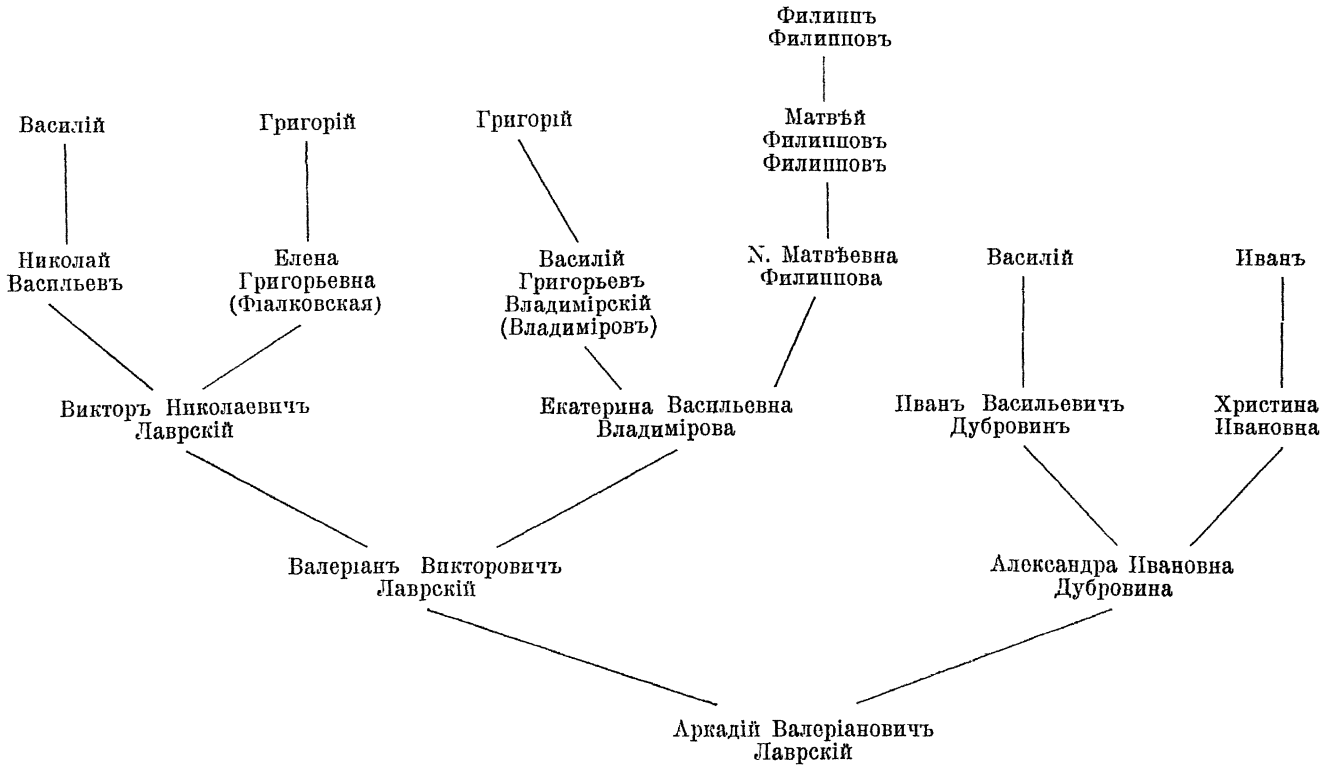
залъ: „Ну, будь ты *Лаврски*; поѣдешь въ Лавру учиться“, т. е. Троице-Сергіеву Лавру, т.е. Московскую Духовную Академію. Отсюда *Лаврскіе*. Фамиліи Фіалковскихъ, Лещинскихъ, Потоцкихъ нарекались монахами—учителями латыни изъ Кіевцевъ, при представленіи въ училище мальчиковъ.—Наслѣдство выдающихся дарованій получили мы—Лаврскіе (Викторъ и Аркадій) и по женской линіи. Дѣдъ мой по матери—Протоіерей Нижегородскаго Михаила Архистратига Собора *Василій Григорьевичъ Владимировъ*—сынъ дьячка, внукъ пономаря, правнукъ священника, по окончаніи курса въ Нижегородской Семинаріи, тоже посланъ былъ для полученія высшаго образованія въ Троице-Сергіевскую Семинарію, но до окончанія въ ней образованія, выпущенъ былъ въ свою родную Семинарію учителемъ, какъ заподозрѣнный въ близости смерти отъ чахотки: а оказалось—прожилъ послѣ до 77 лѣтъ. Только родъ нашъ всегда преслѣдуемъ былъ бѣдностію: сынъ дьячка и внукъ—пономаря *Василій Григорьевичъ* (онъ тоже впервые къ имени и отчеству присоединилъ еще фамилію—по церкви, гдѣ служили его дѣды и прадѣды,—„*Владимірскій*“—фамилію уже передѣланную имъ самимъ во „*Владимірова*“) пока обучался въ училищѣ, случалось и на ужинъ Христа-ради выпрашивалъ ломоть хлѣба подъ окнами. Первой собственностію учителя Василія Григорьевича Владимірова былъ стулъ изломанный, который вытащилъ и „склянчилъ“ для него веревкой ученикъ, данный отъ начальства въ родѣ какъ-бы деньщика; а на первое жалованіе учителемъ Владиміровымъ куплены были деревянныя чашки и ложка. Черезъ нѣсколько лѣтъ учитель Владиміровъ беретъ уже себѣ жену—дочь одного изъ Нижегородскихъ протоіереевъ, предупреждая ее, что врачи сулятъ ему смерть отъ чахотки. Такимъ образомъ, родъ Лаврскихъ и здѣсь вобралъ въ себя сливки духовной аристократіи по образованію; невѣсту себѣ дѣдъ мой Василій Григорьевичъ бралъ у протоіерея—воспитанника „Невской Семинаріи“ *Матвѣя Филиппова Филиппова*. Вотъ вамъ хроника дома Лаврскихъ, восходящая до XVIII столѣтія“. Вотъ схематическій итогъ сказаннаго: *См. слѣд. стр.*

[58]) Александра Ивановна Лаврская—въ дѣвичествѣ *Дубровина*, сестра Антонины Ивановны, письма къ которой архимандрита Ѳеодора были уже напечатаны. О сестрахъ Дубровиныхъ и объ отношеніи къ нимъ архим. Ѳеодора см. [3, 24, 40] и соотвѣтствующія мѣста самыхъ писемъ.

[59]) Архимандритъ Ѳеодоръ былъ назначенъ въ Петербургскій Цензурный Комитетъ 11-го января 1858 г. Тутъ съ нимъ имѣлъ дѣло, какъ съ цензоромъ, Добролюбовъ. Какъ человѣкъ противныхъ убѣжденій, онъ, конечно, не могъ понять о. Ѳеодора, но въ разговорѣ съ товарищемъ своимъ о. В. В. Лаврскимъ, выражалъ благодарность о. Ѳеодору за его „благородное“ и „деликатное“ отношеніе въ цензурныхъ столкновеніяхъ.—Самъ о. Ѳеодоръ цѣнилъ Добролюбова выше Чернышевскаго, съ которымъ тоже имѣлъ дѣло,—называя послѣдняго какимъ-то ломанымъ (изъ разсказовъ Анны Сергѣевны Бухаревой).



Генеалогическое дерево Лаврскихъ и смежныхъ фамилій.



Идіологическое дерево А. В. Лаврскаго.

имъ со мною, вмѣстѣ съ книгами, и письмо; въ Нижнемъ думалъ, да и родителямъ Вашимъ такъ говорилъ, что, видно, Ваше письмо попало какъ-нибудь въ мои бумаги, и хотѣлъ выслать его уже изъ Петербурга. Но Вашего письма не нашлось у меня. Итакъ если Вы, дѣйствительно, посылали со мной письмо въ Нижній Новгородъ, то значитъ—я затерялъ его. Извините меня и предъ собой и предъ родными.

Вамъ, безъ сомнѣнія, желательно знать, каково мое настоящее положеніе. Въ отношеніи къ занятіямъ и вообще во внѣшнихъ моихъ отношеніяхъ,—само собою разумѣется,—мнѣ теперь спокойнѣе, чѣмъ въ Казани; потому что занятія—не изнурительныя и чисто кабинетныя, а отношенія къ людямъ—самыя несложныя. Городъ Петровъ мнѣ по сердцу: все въ немъ—и соборы и простыя церкви, улицы и домы—выразительно свидѣтельствуютъ, что Россія много *должна* и Востоку и Западу, и что уже сдѣлала, подъ водительствомъ Господнимъ, такой шагъ къ уплатѣ своего великаго долга, который, Богъ дастъ уже не позволитъ ей обратиться вспять. Въ иныхъ мѣстахъ видно или колебаніе, или готовность и желаніе хоть бы и назадъ вернуться, или просто ни то, ни сё. Петербургъ уже рѣшительно подалъ руку Западу во всемъ, но все-таки принадлежитъ Востоку по православію. Потому я съ особеннымъ удовольствіемъ и ѣжжу въ Питерѣ, когда случится, и даже пѣшкомъ хожу версты по три или по пяти, когда возможно; смотрю, думаю и, по большей части, радуюсь всему. Даже и на кладбищахъ—напр. Александроневскомъ, или въ Петропавловскомъ соборѣ — усыпальницѣ царской, — мнѣ бываетъ отрадно; какъ будто самые покойники мнѣ сочувствуютъ и рады. Св. Александръ Невскій, грозно поражавшій враговъ неправославныхъ, однако наказавшій и сына за противленіе въ уплатѣ подати татарамъ, для меня представляетъ безспорный урокъ, что Русскому предлежитъ съ одной стороны—поражать враждебность истинному православію, хотя бы она прикрывалась и христіанскою личиною, а съ другой—жертвовать, хотя бы для невѣрныхъ, всѣмъ дорогимъ и любезнымъ сердцу.—Что Вамъ еще сказать о моихъ обстоятельствахъ?—При всемъ хорошемъ и пріятномъ, о чемъ сейчасъ сказано мною,— главная моя непріятность *[вычеркнуты 2½ строки]* еще не измѣняется. Эта непріятность, въ соединеніи съ моею тѣлесною и духовною болѣзненностію,

повергаетъ меня иногда въ самое безотрадное состояніе внутренняго сиротскаго одиночества и недовѣрія рѣшительно ко всѣмъ. Она состоитъ вотъ въ чемъ: люди рады бываютъ, когда вашею вѣрою возбуждаются въ нихъ живыя движенія дарованной имъ чрезъ таинства—Божіей Благодати, а не знаютъ того, какое напряженіе вѣры и любви требуется иногда для такого воззрѣнія на таинственно вселившагося въ нихъ Христа, чтобы на это Самъ Онъ, въ этихъ же людяхъ, отвѣтилъ вамъ Своимъ благодатнымъ воззрѣніемъ; при всемъ томъ попробуйте потребовать отъ нихъ нѣкоторой жертвы не самоотверженія, а только прочнаго или сознательнаго соотвѣтствія, — такъ сейчасъ же покажутъ вамъ кулакъ или оборотятся къ вамъ спиной, пользуясь иногда въ своемъ противоборствѣ вамъ приведенною вами же въ движеніе Господнею Благодатію; возьмутъ съ удовольствіемъ, если дашь имъ, а вамъ за это... Но оставимъ это. Поговоримъ лучше о лучшемъ. *[Вычеркнуто 17 строкъ].*

Какое, Братъ, было у насъ прекрасное и величественное торжество! Разумѣю освященіе Исаакіев[скаго] собора. Во время освященія, крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора шелъ къ Казанскому собору—большою площадью (на которой, замѣтьте, въ 1825 году, при воцареніи Николая Павл[овича], рѣшалось многое для Россіи и чрезъ нея для всего міра),— потомъ Невскимъ проспектомъ; взявъ св. мощи въ Казанскомъ для Исаакіевскаго новоосвящаемаго собора и св. Казанскую икону Богородицы, крестный ходъ, распростираясь болѣе кажется, чѣмъ на полверсты, — направился обратно къ Исаакію, тѣмже проспектомъ и площадью, на которой уже стояли съ дивной музыкальной игрой: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ*, Гвардейскіе полки. Къ Исаакію крестный ходъ поспѣлъ въ такое время, какъ нужно было обходить новоосвящаемый храмъ кругомъ; и такимъ образ[омъ]вмѣстѣ— и пришедшіе къ Исаакіевскому собору и исшедшіе изъ него, съ которыми былъ и Государь съ Государынями и прочими Царской Фамиліи, — обошли (разумѣется — не пораскольнически) храмъ св. Исаакія, подвизавшагося истинно—*помонашески* противъ аріанства и церковію празднуемаго въ такой день, въ который, чрезъ тысячу слишкомъ лѣтъ, родился нашъ Петръ Великій—основатель Петербурга и Преобразователь Россіи. Послѣ литургіи мнѣ пришлось выходить на

среду новоосвященнаго храма — на молебенъ, который пѣли болѣе тысячи пѣвчихъ, при служеніи шести Архіереевъ, двухъ Протопресвитеровъ, множества Архимандритовъ и прочаго духовенства.—Государь и встрѣтилъ крестный ходъ и стоялъ за литургіею, какъ мнѣ показалось, — въ какомъ-то раздумьи, какъ будто что-то разрѣшалось, но еще не было разрѣшено у Него; Государыня-Супруга сіяла кротостію и благостію. Когда мы выходили изъ алтаря на молебенъ,— Государь, съ отеческою заботливостію о чемъ-то наклонился къ Сыну - наслѣднику, при вниманіи къ тому же и Государыни.

О величіи и великолѣпіи собора и говорить нéчего.

Что еще сказать Вамъ?—Желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ товарищамъ [60] отлично выдержать экзаменъ, особенно предъ Владыкою Аѳанасіемъ [61], которому, сказать Вамъ кстати, одному изъ всѣхъ меня знающихъ истинно жалко меня. Онъ первый простеръ ко мнѣ руку искренняго, милостиваго участія— въ моемъ, именно *моемъ* положеніи; онъ первый изъ моихъ начальниковъ далъ моему духу свободно дохнуть въ моихъ

---

[60]) Составъ VII курса (1854—1858 гг.) Казанской Духовной Академіи таковъ: магистры: Алексѣй Степановичъ Павловъ, Василій Андреевичъ Орловъ, Василій Ивановичъ Соколовъ, Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій, Иванъ Денисовичъ Знаменскій. Кандидаты съ правомъ магистра: Петръ Матвѣевичъ Залѣсскій, Яковъ Ивановичъ Фортунатовъ, Григорій Яковлевичъ Покровскій. Кандидаты: Петръ Васильевичъ Аквилоновъ, Александръ Семеновичъ Кузнецовъ, Александръ Григорьевичъ Воскресенскій, Николай Яковлевичъ Аристовъ, Александръ Степановичъ Троянскій, Димитрій Львовичъ Кузнецовъ, Тихонъ Алексѣевичъ Горизонтовъ, Григорій Яковлевичъ Порфирьевъ. Викторъ Егоровичъ Благовѣщенскій, Василій Ивановичъ Калатузовъ, Николай Ѳеодоровичъ Глѣбовъ, Ѳеодоръ Дмитріевичъ Кудѣвскій, Александръ Степановичъ Верещагинъ. Студенты: Василій Григорьевичъ Терсинскій, Лазарь Петровичъ Бѣляевъ, Александръ Николаевичъ Благодаровъ, Ѳеодоръ Яковлевичъ Волковъ, Михаилъ Иларіоновичъ Масловскій, Иванъ Андреевичъ Шишовъ. Многіе изъ этихъ лицъ отличились на разныхъ поприщахъ (см.: П. В. *Знаменскій*,—Исторія Казанской Духовной Академіи, Вып. 3-ій, стр. 392-402). Курсъ этотъ считался въ лѣтописяхъ Академіи „образцово-дисциплинированнымъ“ (id., стр. 209). Архимандритъ Ѳеодоръ, бывшій въ Казанской Академіи инспекторомъ съ 1855 по 1858 г., особенно сблизился съ этимъ курсомъ и пользовался у него уваженіемъ и любовію, чему способствовали и старанія о. инспектора ввести своихъ студентовъ въ свѣтскіе дома (ср. id., стр. 203).

[61]) Объ архіепископѣ Казанскомъ Аѳанасіѣ (Соколовѣ) см. [35].

отношеніяхъ къ начальству; это тѣмъ дороже для меня, что у него доселѣ были другія правила, а не тѣ, которыхъ желаю держаться я. Доселѣ никто, кромѣ его, *не щадилъ меня* не только изъ начальниковъ, но и изъ подчиненныхъ, когда мнѣ случалось съ кѣмъ изъ нихъ расходиться въ понятіяхъ и стремленіяхъ духовныхъ. Это вѣрно! Поблагодари его за меня своимъ сердцемъ.

Пишу я Вамъ, Валеріанъ Викторовичъ, много. Вы, можетъ быть, думаете, за чѣмъ это Вамъ знать о моихъ даже такихъ обстоятельствахъ, какъ выше разсказанныя внутреннія мои отношенія къ другимъ людямъ. За тѣмъ—это, что и съ Вами можетъ случиться подобное; такъ — чтобы Вы знали объ этомъ и были готовы на всякій случай. Потому считаю нужнымъ прибавить еще нѣсколько страничекъ, которыя впрочемъ назначаются собственно для А. С. Павлова [62]. Ему и покорнѣйшая просьба моя — переписать дальнѣйшія странички на почтовой бумагѣ и переслать мнѣ обратно, — разумѣется—это не прежде, какъ кончатся ваши студенческіе труды и вы оба заблагоразсудите извѣстить меня о всемъ.

Это—нѣсколько словъ изъ второй и третьей части нашей противораскольнической педагогики.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Какъ устроять самыя сношенія съ раскольниками для ихъ обращенія? — Не трудно согласиться съ такимъ, на этотъ счетъ, правиломъ: нужно повести дѣло съ раскольникомъ такъ и внушать ему то, что̀ и ка̀къ онъ можетъ принять, что̀ и ка̀къ требуется для него. Но какъ исполнять такое правило, когда всякая личность имѣетъ свою особенную духовную пріемлемость и нужду, и когда, преимущественно—въ расколѣ, всякой молодецъ на свой образецъ? — Вотъ тутъ-то и слѣдуетъ вспомнить главное наше начало: предоставлять дѣло Самому Господу, безъ Котораго *не можемъ*

---

[62]) Баккалавръ VII курса *Алексѣй Степановичъ Павловъ*—впослѣдствіи извѣстный литургистъ и канонистъ, проф. Казанской Духовной Академіи, и затѣмъ, послѣдовательно, Казанскаго, Новороссійскаго и Московскаго Университетовъ—родился въ 1832 г.,† 16 августа 1898 г.—Объ А. С. Павловѣ см.:

И. М. Громогласовъ,—Памяти заслуженнаго проф. Имп. Московскаго Университета Алексѣя Степановича Павлова („Богословскій Вѣстникъ“, 1898 г., Т. 3, Сентябрь, стр. 331 347).

творити ничесоже; а примѣнить это начало къ настоящему случаю не мудрено.—Извѣстно, что и по самой природѣ своей (не въ конецъ же растлѣнной грѣхомъ) [человѣкъ] поставленъ въ живую сообразность и св. союзъ съ Существеннымъ Образомъ Божіимъ—Единосущнымъ Сыномъ Божіимъ, какъ созданный по образу Божію; а главное—извѣстно, что именно для грѣшнаго человѣка сталъ человѣкъ Самъ Богъ Слово—Сынъ Божій, взявъ на себя вину отпаденія его отъ Бога, такъ что за грѣшника Онъ Самъ, въ истощаніи Своемъ, былъ какъ олицетворенный грѣхъ и проклятіе, за самарянина-раскольника Самого Себя представляетъ нашей вѣрѣ самаряниномъ (въ притчѣ о милосердномъ самарянинѣ). Итакъ во всякомъ собесѣдованіи и сношеніи съ раскольникомъ пусть миссіонеръ, очами вѣры и любви къ Господу,— взираетъ на самаго Господа, ставшаго человѣкомъ и за раскольника, взявшаго и его грѣхъ на себя, и потому собственнымъ лицомъ,

---

Н. А. Заозерскій,—Памяти А. С. Павлова (id , стр. 348-355).

А. Дмитріевскій,—Незабвенной памяти профессоровъ А. С. Павлова и Н. Ѳ. Красносельцева. Кіевъ, 1899 (—„Труды Кіевской Духовной Академіи“, 1899 г., Январь).

М. Красноженъ,—Памяти А. С. Павлова („Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Имп. Московскаго Университета 12 Января 1899 г.“) М , 1899 г., стр. 449-475.

М. Красноженъ,—Профессоръ Алексѣй Степановичъ Павловъ Его біографія и учено-литературная дѣятельность. Юрьевъ, 1909 г.

П. В. Знаменскій,—Исторія Казанской Духовной Академіи, Казань, 1891—1892, Вып. 1-й, стр. 161, 164, 170, 212, 322; Вып. 2-й, стр. 135, 173, 224, *319 - 327*, 541, 547, 578, 584, 585; Вып. 3-й, стр. 188, 203, 262, 332, 343, 392.

Писавшіе объ А. С. Павловѣ не обратили до сихъ поръ вниманія на его близость къ архимандриту Ѳеодору. О ней сообщаетъ прот. о. В. В. *Лаврскій* („Мои воспоминанія объ архимандритѣ Ѳеодорѣ“, „Богословскій Вѣстникъ“, 1906 г., Т. 2, Іюль-Августъ, стр. 595-596). Лаврскій же, будучи студентомъ, писалъ родителямъ 5—14 іюня 1857 г. о прямомъ вліяніи архимандрита Ѳеодора на Павлова: „У Павлова сочиненіе было написано вполнѣ въ духѣ и по мыслямъ о. Ѳеодора О. Ректоръ подчеркнулъ въ немъ всѣ выраженія свойственныя о. Ѳеодору..... О. Ректоръ исчеркалъ все сочиненіе Павлова... Павловъ утѣшенъ оправданіемъ и сочувствіемъ о. Ѳеодора. Онъ немного прогадалъ: онъ думалъ, что сочиненіе будетъ читать самъ о. Ѳеодоръ—и за то былъ наказанъ“ („Богословскій Вѣстникъ“ 1916 г., Т. 3, Сентябрь, стр. 38-39). Но было бы поучительно изслѣдовать, не отразилась ли ихъ личная и, въ юности А. С. Павлова, идейная, близость на характерѣ дальнѣйшей дѣятельности знаменитаго канониста. Упоминанія о Павловѣ встрѣчаются въ письмахъ архимандрита Ѳеодора и далѣе.

такъ сказать, стоящаго за него предъ Отцемъ и всѣми созданіями, а на раскольника пусть смотритъ какъ на живую, правда — попортившуюся отъ ветхости, но тѣмъ не менѣе достойную чествованія, икону Его, ибо и самое начало иконопочитанія лежитъ и Св. Отцами указуется — именно въ образѣ Божіемъ, впечатленномъ въ человѣкѣ при самомъ его созданіи (см. Богословіе Св. Іоанна Дамаскина, въ статьѣ *объ иконопочитаніи* — первыя строки). Тогда самъ раскольникъ скажетъ или покажется миссіонеру, что̀ и ка̀къ онъ— раскольникъ требуетъ и можетъ принять. То же точнѣе и прямѣе сказать: самъ Господь, которому, въ сношеніи съ раскольникомъ, миссіонеръ внимаетъ, — будетъ внятно для его духа, сказывать или показывать ему, какія точки соприкосновенія съ Собою Онъ—Господь имѣетъ въ раскольникѣ, какой пищи требуетъ и беретъ у Него Самаго духъ раскольника.—Вотъ какъ вообще нужно устроять дѣло самыхъ сношеній съ раскольниками! И это—не въ то только время, когда прямо о вѣрѣ миссіонеръ бесѣдуетъ или входитъ въ сношеніе съ раскольникомъ; но такъ должно быть при всякомъ съ нимъ сношеніи, при собесѣдованіи и о житейскихъ предметахъ. Иначе миссіонеръ сталъ бы одною рукою созидать, а другою разорять. Подумайте, что если, въ разговорѣ или сношеніи съ раскольникомъ по житейскимъ предметамъ, вы—внимая собственно Господу — дадите Ему чрезъ такую вашу вѣру и любовь коснуться духа раскольника, то вѣдь это есть уже дѣло благодатнаго обращенія раскольника.

Можно изъ того же начала развить еще важныя особенности для сношеній съ раскольниками.

Извѣстно, что дверь грѣху, слѣд. и всякому заблужденію и обольщенію, отверзта въ человѣчествѣ именно женою. Есть свидѣтельство опыта, что упорство въ заблужденіи раскола много поддерживается женщинами. Да и сами вожди заблужденій, какъ напр. у папистовъ іезуиты, равно и наши расколоучители разставляютъ сѣти особенно на женщинъ и чрезъ женщинъ.—Но ужели благодать и истина Христова слабѣе грѣха, лжи и обольщеній?—Напротивъ, *идѣже* умножится грѣхъ, преизбыточествова благодать (Рим. 5, 20). Пресв. Богородица заплатила долгъ Еввы съ преизбыткомъ на всѣ времена прежнія, настоящія и будущія. Итакъ если особенно жена замѣшалась въ дѣлѣ обольщенія, то и въ дѣлѣ обращенія

обольщенныхъ надобно имѣть въ виду особенно женщину. Какъ же это?—Когда вы, имѣя предъ собою женщину, положимъ—именно раскольницу, *только бы имѣли въ благоговѣйномъ вашемъ виду* — Господа, поколику Онъ въ ней воображенъ и по самому человѣческому ея естеству и особенно по благодати искупленія, хотя бы только предваряющей: то въ этой самой личности женской, за образомъ Господа, для вашего духовнаго вниманія уже самъ собою открывается еще, хотя бы почернѣлый и извѣтшавшій, образъ Той, въ Которой Господь благоволилъ вообразиться именно чрезъ свое воплощеніе и Которая преизбыточнѣе самыхъ Серафимовъ сообщна той любви Агнца Божія къ грѣшнымъ и заблуждающимъ, чтобы въ Немъ чувствовать и познавать Себя Саму за нихъ отвѣтственною. Какъ же скоро это будетъ у васъ, то женщина, орудіе обольщенія, будетъ становиться орудіемъ благодати къ обращенію обольщенныхъ,—и тѣмъ болѣе дѣйствительнымъ и благодвижнымъ, чѣмъ неуклоннѣе и чище вы будете, въ подобныхъ живыхъ иконахъ, взирать къ Самой первообразной и чрезъ это болѣе и болѣе приближать къ нимъ благодать и любовь Матери Божіей. Ибо симъ обр[азомъ] обликъ обольщенной Евы будетъ въ женщинѣ или дѣвицѣ замѣняться чертами новой истинной Евы (жизни)—Матери Истин[наго] Свѣта. И въ этомъ случаѣ, противъ опасности собственнаго вашего искушенія отъ женщины, явится предохранительною стражею сама же женщина: потому что Та, образъ Которой вы будете вашею къ Ней вѣрою и любовію—находить, живописать или очищать и поправлять въ той или другой личности женской, есть Пречистая Дѣва. Она сама будетъ съ вами и, при случайномъ забвеніи вашемъ о Ней, будетъ выразительно напоминать вамъ о Себѣ —чрезъ тѣ же свои одушевленныя иконы. И так[имъ] об[разомъ] какъ бы ни былъ расколомъ надавленъ и убитъ духъ истиннаго Христіанства, обновится и возродится онъ благодатнымъ отображеніемъ въ женахъ и дѣвахъ Родшей Самаго Христа Господа для извѣтшавшаго во грѣхахъ и заблужденіяхъ міра.

Союзъ супруговъ, въ которомъ, уже и по порядку творенія, отражается тайна союза между Господомъ и Церковію,—отношенія между дѣтьми и родителями, сила котораго понятна вѣрѣ изъ того, что, по Ап. Павлу, всяко отчество и

на земли также, какъ на небеси, именуется по Отцу небесному,—самыя христіанскія имена взятыя отъ Угодниковъ Божіихъ, въ которыхъ уже до предначатія славы вообразился Господь,—даютъ вѣрѣ миссіонера новые способы къ благодатному дѣйствованію на раскольниковъ. Слѣдуетъ только ему вниманіемъ духовнымъ слѣдить—за отраженіемъ въ супругахъ Божественной и небесной любви между Самимъ Господомъ и Его Церковію,—наблюдать въ родителяхъ и дѣтяхъ (какъ бы даже ни были они грубы) дѣйствительный, а не мечтательный, отсвѣтъ любви Отца небеснаго, простертой на Его чадъ и возбуждающей въ нихъ соотвѣтственную любовь,—взирать духомъ къ тому или другому святому или святой, имена которыхъ носятъ и раскольники... Да всего мудрено и перещитать, что́, въ сношеніяхъ съ раскольниками, миссіонеру дано благодатію для привитія ихъ къ Господу и Его Церкви.—Что обычнѣе и нагляднѣе одежды, которую носятъ всѣ? Въ Христіанствѣ православномъ первая одежда, отъ которой, какъ отъ сѣмени, съ возрастомъ и по потребностямъ человѣка—развиваются и всѣ виды одежды, получается какъ церковное и благодатное знаменіе облаченія въ Христа въ купели крещенія. Помнится, когда въ комнатномъ разговорѣ съ кѣмъ-то изъ васъ развивалъ [я] эту мысль, то мой собесѣдникъ, указавъ на сюртукъ, замѣтилъ съ улыбкою: „да у насъ не бѣлая, а черная одежда“.—Пора бы и въ самомъ дѣлѣ Вамъ чистоту, полученную въ крещеніи (каковъ самъ облекшій васъ въ Себя—Христосъ), раскрыть въ себѣ до того, чтобы во Христѣ выносить въ себѣ и черноту мірскую: ибо Онъ именно понесъ на Себѣ всѣ мірскія черноты. Вотъ что говоритъ вамъ вашъ черный сюртукъ, если эту одёжу не отрываете отъ корня христіанскаго одѣянія, полученнаго вами въ крещеніи, если т. е. не хотите носить одёжи такъ, какъ язычники носятъ. Итакъ когда напр. раскольникъ просто шапку надѣваетъ,—ты, вспомня благодать Божію относительно одежды, своею вѣрою преносылай или навѣвай на его голову и умъ—Христову истину, принимая за знаменіе сего возглавленія во Христа простое надѣваніе шапки или картуза; и ты увидишь, что духу раскольника ощутительна и люба будетъ твоя духовная подачка. И такъ далѣе. Только помни, что и имени Господа Іисуса Христа не можешь нарещи по надлежащему иначе,

какъ точію Духомъ Святымъ, а съ призываніемъ Господа Іисуса духъ твой соприкасается и къ любви Отца: это сущность и условіе всякаго духовно-благодатнаго дѣйствія нашего.

Но можетъ случиться, что, и воспринимая охотно столько и такихъ даровъ Божіихъ, раскольники тѣмъ не менѣе будутъ противиться Вамъ, какъ скоро станете, для упроченія за ними благодати Божіей и рѣшительнаго ихъ возсоединенія съ Церковью, опредѣленно раскрывать предъ ними все это дѣло. Всѣ подобнаго рода случаи для миссіонера бываютъ случаями или къ тому, чтобы еще лучше узнать, показаннымъ выше способомъ, духовную потребность и пріемлемость раскольниковъ, или къ тому, чтобы еще глубже входить въ силу и расположенія Христовой любви къ заблуждающимъ. Первое для миссіонера, дорожащаго болѣе своимъ дѣломъ, чѣмъ собою,—драгоцѣнно потому, что онъ чрезъ самое противленіе раскольниковъ избѣгаетъ несчастія—дѣлать духовное насиліе имъ, т. е. дѣйствовать на нихъ совсѣмъ противъ духовныхъ ихъ требованій и пріемлемости. Второе же важно для миссіонера потому, что, когда онъ, внимая Господу въ своихъ сношеніяхъ съ раскольниками, видитъ съ Его стороны соотвѣтствіе своему вниманію, но не находитъ соотвѣтствія лично къ себѣ со стороны раскольниковъ, то чрезъ это онъ хотя и прискорбнымъ для сердца образомъ научается дѣлать дѣло Божіе—прямо для Самаго Господа, который, безъ сомнѣнія, видитъ и не забудетъ скорби своего служителя.—Если гадаринскіе жители, изъ за гибели своихъ свиней, остались не признательны къ Господу за изгнаніе легіона бѣсовъ изъ ихъ бѣсноватаго, и всѣмъ своимъ обществомъ сказали Господу, чтобы Онъ удалился изъ ихъ страны: то они же въ послѣдствіи съ радостію приняли Его, такъ какъ Онъ—Агнецъ Божій,—при удаленіи отъ нихъ по ихъ желанію, вину ихъ пристрастія къ свиньямъ понесъ на себѣ предъ Отцемъ Своимъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Какъ устроять, по дѣлу миссіонерства противораскольничьяго, отношенія къ начальству—Церковному и гражданскому?—Вопросъ, требующій, въ дѣлѣ противораскольниковъ,

заботливаго разрѣшенія: потому что раскольники и погрѣшаютъ особенно въ отношеніи къ Іерархіи, а потомъ и къ правительству. Чего ждать добраго, если у самаго миссіонера отношенія къ начальству будутъ только, или почти только формальныя,—слишкомъ не далекія отъ раскольничихъ отношеній къ начальству, если понимать начальство по-православному?—Всякая власть и держава, честь и поклоненіе подобаетъ Отцу и Сыну и Св. Духу; потому *вообще* при всякихъ отношеніяхъ къ начальству—даже до послѣднихъ бумаженокъ, обыкновенно такъ и называемыхъ отношеніями, Миссіонеръ неопустительно и непремѣнно долженъ поднимать глаза, въ своемъ духѣ, къ Державѣ Пресв. Троицы, т. е. въ Духѣ Св. взирать къ Господу Іисусу и въ немъ Созерцать Самаго Отца, Которому въ возлюбленномъ Его Сынѣ—и докладывать все. Такъ у миссіонера все дѣло его пойдетъ прямо подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ Самаго Вседержителя, дѣйствующаго какими бы ни было орудіями по Своему благоволенію; и онъ это будетъ ощущать и разумѣвать въ постоянныхъ опытахъ.—Скажете: не мудрено это соблюдать по отношенію къ священноначалію Церковному, въ которомъ своею благодатію дѣйствуетъ самъ Всев[ышній] Архіерей—Господь. Но какъ въ отношеніи къ свѣтскому начальству? Въ отношеніи къ сему-то начальству и надобно наблюдать и остерегаться *особенно*, что бы не оскорбить и не стѣснить благодати, данной собственно Церковной Іерархіи. Какъ такъ?—Благодать священства всѣхъ степеней даруется во благо и спасеніе всей Церкви; и если въ этомъ своемъ назначеніи не вотще, — не по латински, а по православному,—она нами духовными воспринимается, такъ что въ нашемъ служеніи Самъ небесный Архіерей и Іерей во вѣкъ, поистинѣ, всѣхъ и вся приводитъ Св. Духомъ къ Отцу, то, въ силу этого, и гражданскіе или воинскіе вожди другихъ людей—становятся также избранными Его орудіями, чрезъ служеніе которыхъ, какъ чрезъ іерархію своего рода, Онъ отъ Отца препосылаетъ своимъ людямъ разныя блага и дары. (Посему-то Константинъ В. и сказалъ Отцамъ 1-го Всел. Собора: „вы поставлены отъ Бога Епископами во внутрен[нихъ] дѣлахъ Церкви, а я епископомъ же во внѣшнихъ ея дѣлахъ“). Такъ и смотрите на свѣтское начальство, въ потребныхъ къ нему отношеніяхъ по миссіонерскому дѣлу;

иначе будете стѣснять и обижать благодать священства данную Самой Церковной Іерархіи,—будете это благодатное священство, въ которомъ верховный и существенный священникъ—Единъ Христосъ—спаситель всѣхъ, превращать въ папское или подзаконное. Боже мой! Если бы это было такъ въ насъ, какая бы взаимная радость и торжество были и у Церковной Іерархіи и у Властей гражданскихъ,—у первой потому, что благодать, даруемая ей для пасомыхъ, дѣйствительно—простиралась бы даже и на земные порядки пасомыхъ,—у другихъ потому, что онѣ видѣли бы или чувствовали бы въ своемъ земномъ служеніи служеніе также Благодати и истинѣ Господней!.. И обращаемые раскольники при такомъ дѣйствованіи миссіонера, сначала только ощущали бы, а потомъ и ясно сознавали бы, что ихъ хотятъ отнюдь не скручать рабскими и мучительскими узами, какъ имъ кажутся Власти и церковная и гражданская, но ввести въ истинно-благодатную державу Господню, подъ которою и на землѣ, въ земныхъ порядкахъ, ищутъ также себѣ Отца Небеснаго, *яко на небеси*.

Но начальники, скажете, бываютъ разные: бываютъ и добрые, но бываютъ и также безсовѣстные.—Въ этомъ, отвѣчаю вамъ, вся и бѣда наша, что хотимъ вѣрить людямъ, а не Богу. Вѣруйте не человѣку (хотя бы онъ былъ и добрый начальникъ),—вѣруйте Богу (хотя бы Онъ дѣйствовалъ и чрезъ негодное и недостойное орудіе). Богъ не отвергнетъ вѣры Только вѣрою взирайте во Христѣ къ Отцу небесному въ самыхъ даже ничтожныхъ и пустыхъ, повидимому, отношеніяхъ—хотя бы и къ такимъ начальникамъ, каковы бурмистры или старосты деревенскіе и пр.; соотвѣтственно вашей вѣрѣ увидите, что точно всякая власть и держава принадлежитъ Ему Единому. Сколько тутъ можетъ быть добра не только для раскольниковъ, но и для васъ самихъ и для властей!

„Но если, тѣмъ не менѣе, встрѣтишся съ такимъ безсовѣстнымъ начальникомъ, которымъ самаго же миссіонера будетъ только затруднять, чернить и унижать?—Какъ тутъ быть?“—Такъ же, какъ Самъ Господь былъ ради насъ предъ беззаконными судьями и начальниками. Онъ стоялъ неправедносудимый и посрамляемый отъ нихъ, но предъ Отцемъ взимающій и ихъ вины на Себя; входите же и вы въ это рас-

положеніе Агнца Божія, открытое вамъ въ Духѣ Его святомъ. Выше и безцѣннѣе этаго ничего нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ. А то, пожалуй, иногда и раскольникъ стоитъ предъ свѣтскимъ или Духовнымъ начальствомъ, представляя себѣ и въ мысляхъ и на словахъ Самаго Господа, стоявшаго предъ Пилатомъ или Каіаѳою; но все же онъ стоитъ какъ раскольникъ, которому не достаетъ существеннаго, именно обіценія въ духѣ и расположеніи Агнца Божія. Помните это!—Господь нашъ и бичемъ вооружался противъ оскорбителей храма Божія. Но замѣтьте хорошенько, что, когда Его спросили, по какому праву Онъ это дѣлаетъ, Онъ не указалъ на Свою Божеств[енную] власть, на Свое Главенство Церковное, но сказалъ: „разорите Храмъ сей, а Я въ три дня воздвигну его“ (Іоан. 2, 27). Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ изъясненіе сего замѣчаетъ, что Господь говорилъ здѣсь о Храмѣ тѣла Своего. Вы знаете, что Онъ предалъ на разореніе Храмъ тѣла Своего именно и рѣшительно, какъ Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, грѣхи слѣд[овательно] и оскорбителей святыни храма. Итакъ Господь какъ бы такъ говоритъ жидамъ: „вотъ на чемъ утверждается мое право, въ изгнаніи изъ Храма продавцевъ: предъ Отцемъ Моимъ Я Самаго Себя представляю виновнымъ въ этомъ осквернеіи вами святыни храма; вину вашихъ мерзостей беру на Себя, и тѣмъ ихъ потребляю и изгоняю изъ Моей Церкви, какъ и изгналъ этихъ продавцевъ,—и изгоню ихъ окончательно и всецѣло когда распятый вами же на крестѣ всецѣло явлюсь за васъ какъ олицетвореніе проклятія и грѣха, дабы потомъ, въ тридневномъ воскресеніи, всѣмъ возсіять жизнію и свѣтомъ правды и благоволенія. Кто же Мнѣ не дозволитъ святыню освобождать отъ вашего осквернені*я*, когда вину сего осквернені*я* несу на Себѣ?“—

Вотъ какова ревность по домѣ Божіемъ снѣдала Господа Іисуса! Этимъ и закончимъ нашу педагогику: потому что только бы намъ постигнуть и присвоить такую ревность,—никто и ничто не возбранилъ бы и не препятствовалъ бы намъ очищать Домъ Божій отъ всевозможныхъ нечистотъ и *грубаго* и *утонченнаго* раскола, и отъ всякихъ скверностей.

Простите! Господь со всѣми вами. Пиша это письмо, я имѣлъ въ виду и всѣхъ васъ.

Передайте, Валеріанъ Викторовичъ, мою благодарность Гг.

Любимову [63] и Охотину [64] за ихъ поздравленіе меня съ праздникомъ Пасхи.

Къ Вамъ первому пишу въ Казань. Потому Вы не поставьте себѣ тягость—исполните мои порученія и внѣ Академіи.

Начните съ ближайшихъ къ Вамъ. Передайте мои поклоны достойнымъ всякаго уваженія Александру Львовичу и Софьи Димитріевнѣ [65], съ благословеніемъ Божіимъ имъ и дѣтямъ ихъ Димитрію Александровичу и Вѣрѣ Александровнѣ, или лучше, Вѣрочкѣ. Я узналъ уже обоихъ братьевъ Софьи Дмитріевны—Павла Дмитріевича [66] уже мѣсяца два (онъ и

---

[63]) *Иванъ Васильевичъ Любимовъ*, воспитанникъ Симбирской Семинаріи и VIII курса (1856—1860 г.г.) Казанской Духовной Академіи, писалъ сочиненіе „Объ управленіи церковныхъ вотчинъ въ древней Россіи“ (Знаменскій,—id., Вып. 3-й, стр. 311) До 1872 г. былъ наставникомъ гражданской исторіи въ Уфимской Семинаріи, потомъ перешелъ на классъ греческаго языка. Былъ преподавателемъ въ Женскомъ Епархіальномъ Училищѣ. Въ 1882 г. былъ опредѣленъ смотрителемъ Уфимскаго Духовнаго Училища. Съ 1883 г. былъ законоучителемъ Уфимскаго Землемѣрнаго Училища. † въ ноябрѣ 1887 г. Былъ редакторомъ „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета (id., Вып. 3-й, стр. 406, ср. Вып. 1-й, стр. 288).

[64]) Димитрій Ѳеодоровичъ *Охотинъ*, товарищъ и однокурсникъ Любимова по Семинаріи и Академіи, писалъ „О значеніи Кормчей въ древней Россіи“ (Знаменскій,—id., Вып. 3-й, стр 311). Былъ наставникомъ Самарской Семинаріи по классу физики и математики. Въ 1862 году принялъ санъ священника и сдѣлался смотрителемъ Самарскаго Духовнаго Училища По выходѣ изъ духовно-училищной службы съ 1879 г. былъ протоіереемъ въ Новоузенскѣ. Въ 1892 г. состоялъ протоіереемъ въ Покровской слободѣ Самарской Епархіи (Знаменскій,—id., Вып. 3-й, стр. 405).

[65]) *Корсаковымъ*, см. [14, 15]. Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій могъ передать имъ поклонъ, какъ посѣщавшій домъ ихъ въ качествѣ учителя дѣтей съ ноября 1856 г.—Послѣ Лаврскаго давалъ уроки въ домѣ Корсáковыхъ А. С. Павловъ, а съ 1858 г—П. В. Знаменскій.

[66]) *Павелъ Димитріевичъ Кавелинъ*, † 1869 г. бездѣтнымъ, былъ двоюроднымъ братомъ Льва Александровича Кавелина (родившагося въ 1822 г.) историка, въ монашествѣ *Леонида*, окончившаго жизнь намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры. Восходящая генеалогія Павла Димитріевича такова: Павелъ—Дмитрій (женатъ на англичанкѣ Шарлоттѣ ИвановнѣБелли)—Александръ (женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Кошелевой)—Михаилъ (женатъ на Аннѣ Дм. Дурново)—Лука—Юрій—Петръ—Иванъ—Иванъ Кавелинъ (В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ, Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій, СПБ. 1886, Т. 1, стр. 337 - 343). Родъ Кавелиныхъ извѣстенъ съ 1623 г. и внесенъ въ родословную книгу Калужской губ. (Гр. А. Бобринскій,—Дворянскіе роды, Ч. 2, СПБ. 1890, стр. 109; Гербовникъ, Ч. 6-я, л. 56).

у меня бываетъ), а Константина Дмитр.[67] только вчера увидѣлъ у Преосв. Агаѳангела[68]. Константинъ Димитріевичъ живо напоминаетъ мнѣ Софью Дмитр., а Павелъ Дмитр. напоминаетъ мнѣ болѣе Вѣрочку.

Сотрудницѣ Вашей въ руководительствѣ дѣтей—Наталыи Ивановнѣ и ея сестрицамъ Антонинѣ Ивановнѣ, Александрѣ Ивановнѣ, Ольгѣ Ивановнѣ и Аннѣ Ивановнѣ и маминькѣ ихъ Христинѣ Ивановнѣ[69] также свидѣтельствуйте мое искреннее участіе во всемъ, что ихъ касается. Александру Ивановну и Ольгу Ивановну[70] благодарю особенно за ихъ письмо, и прошу ихъ терпѣнія ко мнѣ, что доселѣ не писалъ отвѣта. Вы, Валеріанъ Викторовичъ, прочитайте имъ и Софьи Димитріевнѣ[71] также, если будетъ угодно, и кто пожелаетъ изъ ниже-поименованныхъ, все мое письмо до уроковъ педагогики, а если кто будетъ требовать, то и послѣдніе листки прочтите. Всѣ они, включая въ то число и Варвару Васильевну Любимову[72], Екатерину Васильевну[73] съ Александрой Васильевной[74], Марью

---

67) *Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ*, братъ предыдущаго [66], род. 4-го ноября 1818 г., † въ Петербургѣ 3-го мая 1885 г., погребенъ на Волковомъ православномъ кладбищѣ, извѣстный писатель и ученый, профессоръ Московскаго и Петербургскаго Университетовъ, юрисконсультъ при Минист. Финансовъ, начальникъ отдѣленія въ Государственномъ Совѣтѣ и проф. Военно-Юридической Академіи Женатъ былъ на Антонинѣ Ѳеодоровнѣ *Коршъ*.

68) *Агаѳангелъ*, архіепископъ Волынскій и Житомірскій, въ міру *Алексѣй Михаиловичъ* [а не *Ѳеодоровичъ*] *Соловьевъ*, былъ сынъ священника Владимірской епархіи, воспитывался во Владимірской Духовной Семинаріи затѣмъ въ Московской Духовной Академіи (1832—1836 г.г.), въ которой окончилъ со степенью магистра, 3-мъ Х-го курса. 30 Января 1854 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Казанской Духовной Академіи, которую покинулъ 20 марта, возведенный въ санъ епископа Ревельскаго, викарія Петербургскаго. О преосвящ. Агаѳангелѣ много свѣдѣній содержится въ „Исторіи Казанской Духовной Академіи“ П. В. Знаменскаго (см. по указателю, особ. въ Вып. 1, стр. 104-135; тамъ же, на стран. 135, прим. 2-е, указывается и литература о немъ. См. также „Русскій Біограф. Словарь“, Т. 1, „Ааронъ—Имп. Александр. II“, СПБ., 1896, стр. 53). Архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ) былъ сослуживцемъ его по Казанской Академіи. Отсюда ихъ знакомство.

69) Семейство *Дубровиныхъ*, см. [3]. Наталья Ивановна тоже преподавала у Корсáковыхъ.

70) *Дубровины*, см. [3].

71) *Корсáкова*, рожденная Кавелина, см. [14, 65, 67].

72) См. [2].

73) Екатерина Васильевна—*Загорская*, см. [2].

74) См. [7].

Дмитріевну съ Димитр. Станиславичемъ [75], Ивана Димитр. Леонтьева [76], Марью Михайловну [77], Владимира Петр. съ Парасковьей Андреевной [78] (которымъ справить мои поклоны любви и благодарности поручите Антонинѣ Ив. [79]), также Горталовыхъ [80]— Гаврила Ив., Пелагею Ив. и Петра Ив. съ семействомъ [81] (которымъ, мои поклоны передать попросите также кого нибудь изъ сестрицъ Дубровиныхъ [82]), равно и Лукошковыхъ Петра— Васильича съ семействомъ (которымъ мои поклоны нужно пере-

---

[75]) Марья Дмитріевна, рожденная Леонтьева, по мужу Нагловская, и сынъ ея, см [13].

[76]) См. [12].

[77]) См. [8].

[78]) См. [11]

[79]) Дубровиной [3], ср. [11, 16, 32, 43, 52].

[80]) См. [18]

[81]) См. [3].

[82]) 12-го и 13-го января 1857 г. В. В. Лаврскій, тогда студентъ Казанской Духовной Академіи, писалъ своему отцу: „Какой-то *камергеръ Лукошкинъ* просилъ дозволенія слушать его [т. е. архимандрита Ѳеодора Бухарева] лекціи; кажется, что дѣло оставили до усмотрѣнія Преосвященнаго“ (Прот. В. В. Лаврскій,—Мои воспоминанія объ архимандритѣ Ѳеодорѣ, „Богословскій Вѣстникъ“ 1906 г., Т. 2, Іюль—Августъ, стр 595). Не есть ли это тотъ самый *Лукошковъ*, которому кланяется о. Ѳеодоръ? Студенту легко было спутать фамилію Лукошкова, извѣстную ему лишь по слухамъ, тѣмъ болѣе, что и фамилія Лукошкиныхъ существуетъ на самомъ дѣлѣ (на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ погребены Георгій Артемьевичъ, Матвѣй Артемьевичъ и Прасковья Саввишна Лукошкины, см. „Московскій Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Что касается до *Петра Васильевича Лукошкова*, д. ст. совѣтника и камергера, то онъ родился 14 іюня 1801 г., день свадьбы его былъ 29 апрѣля 1828 г., † 1860 г. въ недѣлю женъ мироносицъ во вторникъ въ 2½ ч. по полуночи на 60-мъ г. („Московскій Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Жена его *Александра Николаевна Лукошкова*, родилась 17 января 1804 г., умерла на первый день Пасхи въ третьемъ часу по полуночи 23 апрѣля 1861 г. на 55-мъ году („Московскій Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Дочь ихъ *Надежда Петровна Лукошкова* умерла 23 августа 1854 г., проживъ 19 лѣтъ („Московскій Некрополь“ Т. 2, стр. 191). Другая дочь *Любовь Петровна* въ 1860 г. поступила въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ приняла имя *Марія* и скончалась тамъ на 70 г. 2 мая 1899 г. („Московскій Некрополь“, Т. 2, стр. 226). Всѣ четверо погребены на кладбищѣ Московскаго Данилова монастыря. Еще одна Лукошкова, по мужу Ушакова, игуменія Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря, погребенная въ склепѣ подъ Знаменской церковью, по имени *Антонія*, родилась 28 февраля 1829 г., † 22 марта 1891 г. („Провинціальный Некрополь“, Т. 1, стр. 40); вѣроятно, она тоже дочь занимающихъ насъ Лукошковыхъ.—Извѣстны еще представители фамиліи Лукошковыхъ, но нѣтъ данныхъ для

дать чрезъ г. Ивана Знаменскаго[83] отцу Стефану Ив. Покровскому священнику[84], съ поклонами и ему самому съ Софьей Викт. и семействомъ, также О. протоіерею Викт. Петр.[85], Ивану

установленія ихъ родства съ вышеназванными. Таковы: генералъ-лейтенантъ *Петръ Викторовичъ Лукошковъ*, † 1902 г., на 62 г., погребенный на Гатчинскомъ кладбищѣ („Петербургскій Некрополь", Т. 2, стр. 703), жена его *Анна Моисеевна*, † 3 февраля 1887 г, на 68 г., и погребенная на Смоленскомъ православномъ кладбищѣ („Петербургскій Некрополь", Т. 2, стр. 703) и *Ксенія Леонтьевна Лукошкова*, умершая до 1716 и бывшая за Тимоѳеемъ Васильевичемъ Карамзинымъ (В. И. Руммель и В. В. Голубцовъ,—Родословный Сборникъ, Т. 1, стр. 364).

[83]) Вѣроятно *Иванъ Денисовичъ Знаменскій*,—однокурсникъ В. В. Лаврскаго, 5-й магистръ VII выпуска Казанской Духовной Академіи. Поступилъ въ Академію онъ изъ Нижегородской Духовной Семинаріи. По окончаніи Академическаго курса опредѣленъ въ Пермскую Семинарію на богословскіе предметы. Въ 1860 г. рукоположенъ во священника. Въ 1861 г. перешелъ въ Екатеринбургъ и сдѣлался тамъ законоучителемъ Гимназіи. Въ 1863 г., опредѣленъ законоучителемъ въ Уральское Духовное Училище Былъ членомъ Екатеринбургскаго Духовно-Училищнаго Совѣта. Вышелъ изъ Гимназіи въ 1879 г. и съ этого времени состоялъ по 1884 г. смотрителемъ Екатеринбургскаго Духовнаго Училища. Въ 1892 г. состоялъ протоіереемъ Златоустовскаго Собора въ Екатеринбургѣ (Знаменскій,—Исторія Каз. Дух. Акад., Вып. 3-й, стр 394).

[84]) Не разумѣется ли здѣсь священникъ *Стефанъ Вишневскій*, бывшій въ 1844 г. въ Духосошественской церкви въ Казани и состоявшій въ Комитетѣ по постройкѣ помѣщенія Казанской Духовной Академіи (Знаменскій,—id. Вып. 3-й, стр, 28)? О. Ѳеодоръ могъ знать его, какъ причастнаго академической жизни.

[85]) *Викторъ Пётровичъ Вишневскій*, изъ Казанской Духовной Семинаріи, 9-й магистръ V курса Московской Духовной Академіи (Списокъ студентовъ, окончившихъ полный курсъ Имп. Москов. Дух. Акад. за первое столѣтіе ея существованія, 1814—1914 г г. Сергіевъ Посадъ, 1914 г. стр. 12). Былъ назначенъ съ 1826 г. профессоромъ философіи въ Казанскую Духов. Семинарію, въ которой былъ и инспекторомъ (съ 1736—1842 г.). Въ 1823 г. рукоположенъ во священника Казанской Петропавловской церкви. ([Прот.] С. К. Смирновъ,—исторія Московской Дух. Акад до ея преобразованія, М., 1879. стр. 474.—Знаменскій,—Ист. Каз. Дух. Акад., Вып. 1-й, стр. 279). Съ 1843 г. онъ уволился отъ духовно-училищной службы и проходилъ разныя епархіальныя должности,—члена консисторіи, градского благочиннаго и, какъ знатокъ чувашскаго и черемисскаго языка, члена учрежденной при Казанской епархіи миссіи среди инородцевъ, вообще постоянно было виднымъ епархіальнымъ дѣятелемъ. Въ 1850 г. 11 сентября, по избранію конференціи Казанск. Дух. Акад, Св. Синодомъ онъ былъ утвержденъ членомъ ея. Академіи онъ всегда оказывалъ большое сочувствіе, много жертвовалъ книгъ для ея библіотеки и вещей для ея кабинетовъ (Знаменскій,—id., Вып. 1-ый, стр. 279). Въ 1854 г. онъ былъ опредѣленъ каѳедральнымъ протоіереемъ къ Петропавловскому собору. Въ томъ же 1854-мъ году онъ былъ назна-

Ив. съ Ольгой Вик. и всѣмъ семействомъ),—такъ всѣ они мнѣ много помогали во всемъ, что́ я считалъ нужнымъ и полезнымъ для Академіи. Я желалъ бы, Валеріанъ Виктор., чтобы Вы и лично побывали за меня особенно у Варвары Васил. Любимовой [86]—матушки Игуменіи, какъ мы ее любили называть; да и о Лукошковыхъ [87] навѣдайтесь и извѣстите меня. Узнайте также о моемъ служ. Семенѣ [88], нашелъ ли онъ мѣсто. Впрочемъ постараюсь писать, когда Богъ дастъ, и всѣмъ особо, начиная съ Академическихъ. Теперь я съ Вами со всѣми до сыта наговорился. Господь со всѣми вами! — Батюшкамъ О. Григорію [89],

---

чемъ преподавателемъ на чувашско-черемисское миссіонерское отдѣленіе при Казанской Дух. Акад., гдѣ состоялъ до закрытія отдѣленія въ 1856-мъ году, за недостаткомъ слушателей. „Въ первый учебный годъ онъ излагалъ студентамъ чувашскую миѳологію и народность, описывалъ нравы и обычаи чувашъ, перечислялъ мѣры къ ихъ обращенію и показывалъ опыты назиданія новообращенныхъ; съ языкомъ ихъ онъ знакомилъ студентовъ по своей собственной чувашской грамматикѣ и приложенному къ ней словарю; переводилъ съ русскаго языка Евангеліе Матѳея и Начатки христіанскаго ученія, а для практики въ языкѣ занимался легкими разговорами На другой годъ по такой же программѣ онъ излагалъ свѣдѣнія по части миѳологіи и народности черемисской и правила черемисскаго языка горнаго и луговаго нарѣчій; переводилъ на луговое нарѣчіе краткую священную исторію“ (Знаменскій,—id., Вып 2-й, стр. 376). Протоіерей В. П. Вишневскій напечаталъ рядъ трудовъ миссіонерскаго, некрологическаго и гомилетическаго содержанія. Списокъ таковыхъ см. у Смирнова (Ист. Моск. Дух. Ак., стр. 474) и у Знаменскаго (Ист. Каз. Дух. Ак., Вып. 1-й, стр. 279; Вып. 2-й, стр. 377). Въ указанныхъ Исторіяхъ Академій содержатся и еще нѣкоторыя второстепенныя подробности его жизни, см. по указателямъ.

Съ о. Ѳеодоромъ прот. В. П. Вишневскій долженъ былъ познакомиться по службѣ въ Казанской Академіи.

86) См. [2].

87) См. [82].

88) Не тотъ ли это служитель, о которомъ пишетъ 15 и 16-го ноября 1855 г. студентъ Лаврскій: „Митрополитъ, въ проѣздъ о. Ѳеодора (черезъ Москву) далъ ему служителя—великана, который и живетъ теперь здѣсь въ Академіи. Преосвящ. Филаретъ, должно быть, любитъ о. Ѳеодора“ („Бог. Вѣстн.“, 1906, Т. 2, Май, стр. 110).

89) *Левъ Петровичъ Полетаевъ*, въ монашествѣ *Григорій*, изъ Нижегородской Духовной Семинаріи, 1-й магистръ V курса (1850—1854 г.г.) Казанской Дух. Акад.. Оставленъ баккалавромъ при Академіи по каѳедрѣ Св. Писанія (Знаменскій,—Ист. Каз. Дух. Акад., Вып. 3-й, стр. 379). Родился въ 1826 г. Онъ состоялъ въ должности помощника инспектора въ инспекторство о. Ѳеодора. Молодой, неопытный, горячій, онъ ссорился со студентами, а непріятности приходилось расхлебывать о. Ѳеодору (см.

у Знаменскаго,—id., Вып 1-й, стр. 177-178, 181). Съ 1864 г. іеромонахъ Григорій взялъ на себя должность экономa Академіи, ознаменованную дѣломъ о дровахъ (id, стр. 230-236). Въ 1858—1859 г.г., по порученію Св Синода, переводилъ часть Евангелія на русскій языкъ (id., стр. 285), а въ 1863—1867 г.г.—часть Псалтири (id, стр. 286). Съ 1854 г., по строгому предписанію Преосвященнаго Григорія и затѣмъ подъ давленіемъ Преосв Агаѳангела, на іеромонаха Григорія былъ возложенъ обязательный, поурочный переводъ Благовѣстника бл. Ѳеофилакта для „Православнаго Собесѣдника“ (id., Вып. 2-й, стр 534). Съ 1856 г. ему поручено было, кромѣ преподаванія Св. Писанія, еще преподаваніе герменевтики, а въ 1858 г. — еврейскій языкъ.—Служба іером. Григорія при Академіи была довольно несчастная и плохо цѣнилась начальствомъ. Одно уже то, что онъ 13 почти лѣтъ просидѣлъ на одной каѳедрѣ Св. Писанія и не имѣлъ ни одной административной должности, кромѣ должности помощника инспектора, показываетъ, что онъ былъ какимъ-то опальнымъ человѣкомъ, потому что такъ долго безъ движенія по службѣ не служилъ, кажется, никто изъ ученыхъ монаховъ того времени.— До 1864 г. онъ не получалъ ни одной награды“ (Знаменскій,—id, Вып. 2-й, стр. 184-185). „Дѣятельность его по каѳедрѣ Св. Писанія замѣчательна была тѣмъ, что онъ внесъ въ преподаваніе этой науки въ Казанской Академіи новый методъ, который въ отличіе отъ прежняго аналитическаго метода,—можно, хотя и не совсѣмъ точно, назвать синтетическимъ. Онъ наведенъ былъ на этотъ методъ знакомствомъ съ архим. Ѳеодоромъ Бухаревымъ. О. Ѳеодоръ пріѣхалъ въ Академію какъ разъ въ ту самую осень 1854 г., когда о. Григорій юнымъ монахомъ готовился вступить въ свою должность и конечно озабоченно искалъ пособій для своихъ будущихъ лекцій. О. Ѳеодоръ, самъ преподававшій Св. Писаніе въ Московской Академіи, принялъ въ немъ сердечное участіе и сейчасъ же сталъ внушать ему свои богословскія идеи, снабдилъ его даже своими записками по Св. Писанію, на которыя всегда смотрѣлъ, не какъ на какую-нибудь личную свою литературную собственность, а какъ на трудъ, долженствующій быть общимъ достояніемъ. Умственное направленіе о. Григорія, чисто разсудочное, логическое, было далеко не сходно съ созерцательнымъ направленіемъ ума о. Ѳеодора, но онъ хорошо понялъ этого богослова—созерцателя и синтетика, оцѣнилъ глубину его идей и его экзегетическіе пріемы и не преминулъ воспользоваться его записками при составленіи собственныхъ лекцій, надъ которыми въ первые годы своей службы трудился очень много и добросовѣстно. Не мудрено, что по основному строю курсы его во многомъ напоминали сдѣлавшіеся потомъ извѣстными въ печати труды по Св. Писанію о. Ѳеодора“ (Знаменскій,—id., Вып. 2-й, стр. 185; далѣе, на стр. 185-188, идетъ болѣе подробная характеристика трудовъ о. Григорія). — Изъ академической службы онъ вышелъ 3 апрѣля 1867 г., будучи назначенъ ректоромъ въ Уфимскую Дух. Семинарію и настоятелемъ Уфимскаго Успенскаго монастыря и въ санъ архимандрита. Потомъ жилъ во Флорищевскомъ монастырѣ, былъ наставникомъ Владимірской Семинаріи, съ 1877 до 1888 г. состоялъ ректоромъ Иркутской Семинаріи, съ 1888 до 1891 г. членомъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры, съ 1891 г.—

О. эконому [90], О. Ректору Семинаріи и всѣмъ нашимъ гг. учащимъ и учащимся, при случаѣ, кланяйтесь.

Простите—Вашего А. Ѳеодора

Кончилъ письмо уже 13-го іюня.

Не будетъ ли случая справить мой поклонъ и О. Мартиніану—Макар[ьевой] пустыни настоятелю и о. Мартирію—Свіяжск[ому] архимандриту.

P. S. Сходите еще, Валеріанъ Викторовичъ къ Матушкѣ Игуменіи Казанской М. Досиѳеи, и передавъ Ей мое глубочайшее почтеніе, попросите, чтобы она сказала Вамъ, какія книги она поручала мнѣ выписать. Записочку объ этомъ я потерялъ, и двоимъ уже поручалъ навѣдаться, но отвѣта мнѣ не было.

II.

Пишу къ Вамъ, Братъ Валеріанъ Викторовичъ, сейчасъ же по полученіи и прочтеніи Вашего письма. Хочется скорѣе разрѣшить ваши недоумѣнія. Для меня просто они рѣшаются, но Вы, другъ мой, все таки и послѣ настоящаго письма извините меня, удовлетворитъ ли Васъ и настоящее мое объясненіе затруднившаго Васъ предмета.

Читайте повнимательнѣе, съ размышленіемъ.

Благодать „царственнаго священства“ дана всѣмъ христіанамъ, какъ А. Петръ въ I-мъ своемъ посланіи и называетъ вообще тѣхъ *царскимъ священіемъ* или „Царскимъ свя-

---

епископъ Ковенскій, викарій Литовскій, съ 1892 г.—Туркестанскій, съ 1895 г.—Омскій и Семипалатинскій (Знаменскій,—id., Вып. 2, стр. 189; Н. Малицкій,—Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, М., 1902 г., Вып. 2-й, стр. 387-388).

[90]) Іеромонахъ *Филаретъ*, въ міру *Ѳеодосій Протопоповъ*, исключенный изъ риторовъ Харьковской Духовной Семинаріи, сынъ причетника, съ 1842 г. служилъ послушникомъ при Старохарьковскомъ монастырѣ, по томъ переѣхалъ изъ Харькова вмѣстѣ съ Агаѳангеломъ въ Кострому, въ 1851 г. постригся въ монашество и по 1853 г. былъ іеродіакономъ Богоявленскаго монастыря города Костромы. Затѣмъ онъ, въ качествѣ служки Преосв. Агаѳангела, ѣздилъ за нимъ въ 1853 г. въ Петербургъ и въ Казань—въ іюнѣ 1854 г. Поставленный ректоромъ Агаѳангеломъ въ академическіе экономы, о. Филаретъ оказался очень недалекимъ, баловнымъ и лѣнивымъ, вслѣдствіе чего обнаружилось много хозяйственныхъ упущеній и злоупотребленій, о которыхъ подробно разсказывается въ „Ист. Каз. Дух. Ак.“ П. В Знаменскаго (Вып. 1-й, стр. 110-111, 148-154; Вып. 3-й стр. 58, 69, 77, 102).

ществомъ“ (2 гл. 9 ст.) и какъ св. Іоаннъ Богословъ и говоритъ, что Господь *сотворилъ есть насъ* вообще *Цари и Іереи Богу и Отцу Своему* (Апок. 1, 6). Это послѣднее мѣсто и объясняетъ намъ, что всѣ мы христіане имѣемъ благодатное священство въ томъ смыслѣ, чтобы каждому, въ своемъ мѣстѣ, духовно священнодѣйствовать во Христѣ предъ Самимъ Отцемъ Небеснымъ, принося Ему Св. Духомъ жертвы своей мысли, своего чувства, дѣлъ, исканій, отношеній—чрезъ устроеніе всего этаго по Христу—возлюбленному Сыну Божію. Вѣдь это простая истина; — въ этомъ и состоитъ жизнь и сила Христіанства. Чтоже и за чѣмъ, теперь, мы, возводимые по особенному избранію на разные степени священства? Всѣ мы, начиная отъ Архіерейства до посвященныхъ въ стихарь,—мы благодатію Божіею и избраны и поставлены служить тому, чтобы во всемъ исполненіи Церковномъ, во всемъ составѣ этого Божія народа—православныхъ христіанъ постоянно дѣйствовала оная всеобщая благодать „царственнаго священства“, чтобы поддерживать и приводить ее въ живое движеніе и дѣйствіе — во всемъ народѣ православнаго Христіанства. А такъ какъ въ устройствѣ народномъ есть свои степени—начальства и подчиненія, старшинства и меньшинства, отечества и сыновства: то во всемъ этомъ дѣйствующая, при служеніи церковной Іерархіи, благодать „царственнаго священства“ и сообщаетъ разнымъ степенямъ народного устройства силу и значеніе *Христовой же Іерархіи* своего рода. Вообразите меня напр. полковымъ священникомъ. Если я исполняю свое дѣло, какъ слѣдуетъ, и слѣд. привожу въ своемъ воинственномъ приходѣ въ живое движеніе (хотя бы и вовсе безсознательно для большинства [91]) благодать „Царственнаго священства“: то въ этомъ благословенномъ приходѣ генералъ, командующій войскомъ, и всѣ офицеры, предводящіе своихъ солдатъ, будутъ живыми проводниками и служителями любви Отчей,— въ Сынѣ властвующей надъ вѣрными въ вѣчному ихъ благу, благостію Своего Духа. Въ противномъ же случаѣ, если т. е. я, по моей же винѣ, не умѣю или не хочу, не забочусь возбуждать и приводить въ живое дѣйствіе благодать „царственнаго священства“, принадлежащей и солдатамъ съ ихъ

[91]) Подобно тому какъ въ дѣтяхъ возгрѣвается и приводится въ дѣйствіе благодать св Таинствъ. *Примѣчаніе Автора.*

вождями: то очевидно, что я—священникъ только по законной мертвой буквѣ, оставляющій безъ живаго употребленія благодатное сокровище собственнаго своего священства, или же, сказать по силѣ дѣла, — заботящійся только о собственныхъ правахъ Христова намѣстничества Римскій попъ. Ибо я на то и поставленъ на степени священства, чтобы во всемъ моемъ приходѣ была въ силѣ и дѣйствіи благодать „царственнаго священства“. Для того я и служу, и таинства совершаю, и священнодѣйствую слово Божіе.

Вдумайся въ это хорошенько, Валеріанъ, и скажи, ужели и это мудрено и затруднительно. Пишу теперь о *Картинѣ Иванова;* если Богъ дастъ, — пошлю въ Казань нашимъ въ Господѣ сестрамъ и матерямъ: потому что изъ студентовъ никому уже не пишу, хотя и люблю ихъ. Но желающіе могутъ, безъ сомнѣнія, получить для прочтенія чрезъ Любимова [92]. Только боюсь, чтобы Марья Васил. Кулебякина, которая хотѣла зайти за письмомъ, не обманула меня. Прощай, Братъ. *А. Θеодоръ.*

[Приписка рукою адресата: Получено 15 Сент. Отвѣчено 20 Ноября 1858 года*]*.

Благодарю Васъ за исполненіе моихъ порученій и за извѣстія объ Академіи, хотя не утѣшительныя. Видно, и Отецъ небесный, по Которому и земное отчество именуется, уже не хочетъ (о если бы это такъ!) потерпѣть въ своемъ дому, и притомъ въ ближайшихъ своихъ служителяхъ, направленія воришекъ и бѣглецовъ—не только отъ *волка грядущаго,* но и отъ собственнаго прямаго во всѣхъ отношеніяхъ блага, коль скоро оно не согласно съ гадкими ихъ привычками. Я разумѣю направленіе въ нашемъ званіи, слѣдящее на первомъ шагу своихъ путей — земной интересъ, много ли доходу на мѣстѣ, есть ли протекціи, и проч. и проч. и въ духовномъ отношеніи ищущее въ священствѣ самовозвышенія, а не самоотверженія Агнчаго. Съ такимъ направленіемъ, мы—изволите видѣть—и дошли до того, что у народа Божія почти украли благодать „царственнаго священства“, не только не проводя оной въ постоянное живое движеніе

92) См. [63]

и дѣйствіе, но вовсе почти забывъ, что это за новая Іерархія „царственное священство“, а при одномъ только названіи этого священства уже трепеща, нѣтъ ли подкопа какого подъ наше священство, т. е. какъ доказано, кажется, выше, подъ духовное наше папешство. Ибо православное-то священство и поставлено служить тому, чтобы всеобщая благодать царственнаго священства всегда и принадлежала, въ самой силѣ и жизни своей, всему Христіанству. И съ этимъ направленіемъ мы такъ измѣлѣли, что бѣжимъ не только отъ дѣйствительной или кажущейся малѣйшей опасности, но даже отъ того, чтобы замѣчать прямыя свои выгоды, коль скоро встрѣчаемъ что-нибудь, непривычное намъ.

Потомъ—вашъ мальчикъ-сирота это не болѣе, какъ нравственная, такъ сказать, жертва за меня, своими нравственными страданіями дающая мнѣ урокъ, какого рода и значенія—мое упрямство, сколько въ мірѣ изъ за этого — сиротъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя Самъ Отецъ небесный открылъ и простираетъ объятія ко всѣмъ. Увы мнѣ! Что мнѣ дѣлать съ моимъ унынiемъ и безнадежiемъ? Кланяюсь твоему батюшкѣ и Матушкѣ.[93] Сестрамъ Божіе благословеніе! Простите.

А. О.

9 Сентября 1858 г

Да развѣ Павловъ[94] отказывается переписать для меня остальное педагогики, что Вы предлагаете мнѣ свои услуги, за которыя благодарю? — Этого мнѣ не хочется думать. Писанное теперь, по Вашему вопросу, приложите въ примѣчаніи самой педагогикѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о томъ же предметѣ. Конспектъ Богословія, если Богъ когда дастъ, напишу. Философію-то не выпускайте изъ рукъ: когда она будетъ по Христу, а не по стихіяхъ міра, то —это просто рай. Объясненія идей — ищите въ словахъ о Богѣ Словѣ: *бѣ свѣтъ истинный, просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*,—но только не допускать и тѣни духовнаго насилія, которое такъ подавитъ мысль рабствомъ, а не приведетъ въ истинный свѣтъ. Прощайте.

---

93) См [57].
94) См. [62].

III.

Отправлено 17 Декабря 1858.
Получено 2 Генваря 1859.
Отвѣчено Марта 12-го.

Валеріанъ Викторовичъ!
Божіе благословеніе съ Вами!

За письмо Ваше благодарю;—радъ, что у Васъ все—слава Богу. Странно, что Вы находите неожиданнымъ для Васъ назначеніе Ваше преподавать философскіе предметы; но мнѣ, въ Казанской Академіи, сдѣлалось обычнымъ смотрѣть на Васъ не иначе, какъ на человѣка, который съ одной стороны философски изучаетъ и усвояетъ истину Христову, вникая и углубляясь сыновне-свободною мыслію вѣры во внутренній свѣтъ и живую стройность Божіей истины, а съ другой—въ ней же находитъ философію и философское основаніе для всѣхъ возможныхъ знаній—природы, исторіи, слова, числа, логики и т. д. Составить опредѣленіе такой философіи не отказываюсь и когда-нибудь исполню это, но признаюсь тебѣ, что затрудняюсь. И знаешь ли, чѣмъ?—Тѣмъ, чтобы не положить на мысль рабскаго ярма, чтобы не испугать и деспотически не связать мысли полагаемою въ самомъ [*зачеркнуто*: существѣ] началѣ философскаго дѣла, но такъ мало усвоенною отъ науки идеею... стыдно сказать... идеею о нашемъ Спасителѣ. Вотъ до чего мы дошли! Своимъ болѣе или менѣе формальнымъ ревнованьемъ не столько о существѣ, сколько о буквѣ Вѣры, и своею—болѣе или менѣе не зависимою отъ Вѣры—дѣйствительною жизнію мы успѣли такъ *омерзить путь Господень*, что Полный благодати и истины однимъ уже слухомъ о Себѣ пугаетъ насъ, какъ нѣкогда Іерусалимлянъ съ ихъ царемъ Иродомъ (Мат. 2 гл.). Потому я почти готовъ согласиться на всякое опредѣленіе философіи, какое дѣлали новѣйшіе философы,—только разумѣя *Самаго Христа* подъ какою угодно—ихъ идеею Высшаго или Абсолютнаго, всеобще-непреложнаго. Ради Бога не забывайте, что человѣкъ и по самому естеству, какъ созданный по образу Божію, поставленъ въ сообразности именно съ существ. Образомъ Божіимъ—Богомъ Словомъ; грѣхъ и вся порча грѣховная (по отношенію къ нашей мысли также, какъ и къ другимъ сторонамъ нашего духа), и есть не что̀ иное, какъ

невѣрность и невниманіе наше своему Первообразу—Сыну Божію, толкущему въ двери нашей внутренней храмины. *[Зачеркнуты 2 строки].* Такъ называемыя идеи—это Его толцанія, глухо и смутно слышимыя всякимъ человѣкомъ, даже дикаремъ. Изучать душу человѣка или построеніе его мысли—это значитъ изучать рамки того сообразованія съ Сыномъ Божіимъ нашего духа вообще, или мысли нашей въ особенности, въ какое мы поставлены, какъ человѣки. Христіанство выяснило эту тайну человѣка. Мало того,—Сынъ Божій принялъ въ Свою собственность и нашу человѣческую душу и нашу мысль съ ея законами, и это—только для насъ же всѣхъ; на этомъ основаніи Онъ отъ вѣчности положилъ и утвердилъ Самъ въ Себѣ и самое бытіе міра и всякаго человѣка, какое благоволилъ во времени дать намъ и міру. Такую благодать, что Самъ Богъ Слово принялъ нашу человѣческую разумность, какъ мы воспріимемъ *не вотще*—безъ философіи? Полюбите же свой предметъ, а пока удовлетворитесь сказаннымъ о философіи.

Вчера послано къ Вамъ нѣсколько моихъ брошюръ. Это для Васъ и сослуживцевъ Вашихъ—товарищей по Академіи, также для Василія Александровича [95] и для Як. Ив. Третьякова [96], (имъ передайте и мои поклоны), также кому

---

[95]) *Василій Александровичъ Александровскій*—изъ Симбирской Духовной Семинаріи. 6-й магистръ VI-го курса (1852—1856 г.г.) Казанской Духовной Академіи. Былъ наставникомъ Церковной исторіи въ Казанской и, съ 1858 г.,—въ Самарской Семинаріи. Въ послѣдней былъ инспекторомъ. Въ 1862 г. вышелъ въ гражданскую службу, перемѣнивъ много мѣстъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ скончался въ домѣ умалишенныхъ въ Москвѣ. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (1866 г., Ч. 1-я, стр. 121, 135) напечатаны двѣ статьи изъ его сочиненія на степень: „О внѣшнемъ состояніи Православной церкви во время владычества латинянъ въ Византійской Имперіи“ (Знаменскій,—id., Вып. 3-ій, стр. 388).

[96]) *Яковъ Ивановичъ Третьяковъ*—товарищъ Александровскаго [95] по Семинаріи и Академіи, въ коей окончилъ 8-мъ магистромъ VI-го курса. Поступилъ въ священники къ Самарскому каѳедральному собору, былъ законоучителемъ Самарской гимназіи. Въ послѣдней онъ служилъ 26 лѣтъ, до 1882 г. По епархіальному вѣдомству служилъ при разныхъ церквахъ, съ 1882 г. былъ каѳедральнымъ протоіереемъ, 15 лѣтъ состоялъ членомъ Консисторіи, 17 лѣтъ цензоромъ, 7 лѣтъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Женскаго Училища. Съ 1882 г. состоялъ ректоромъ Самарской Семинаріи. Скончался въ 1887 г. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (1868 г., Ч. 2-я, стр. 39 и Ч. 3-я, стр. 48) напечатано его курсо-

сами захотите подарить; Батюшкѣ Вашему, съ поклономъ отъ меня ему и Вашей Матушкѣ и всѣмъ Вашимъ, пошлите также штукъ восемь или десять для раздачи, кому случится кстати сказать, Батюшка вашъ, исполнивъ просьбу Архіерея и принявъ въ сослуженіе себѣ другаго священника, своимъ безпокойствомъ въ этомъ дѣлѣ, очевидно, успокоиваетъ Самаго Господа, не имущаго и доселѣ гдѣ главы подклонити.—

Общества не чуждайтесь, Валеріанъ Викторовичъ. Мнѣ желательно было бы, чтобы Вы для себя и для другихъ дѣлали опыты незамѣтно простирать на самыя обыкновенныя вещи и на самыя развлеченія—вѣяніе Сына человѣческаго, какимъ сталъ *для всего человѣчес*[тва взя]тіемъ на себя и грѣховъ человѣческихъ, еди[нородный] Сынъ Божій.

Что унывать? Только бы по[стараться стя]жать силу всякаго Духовнаго дѣла [. .....]маніе въ Господѣ Отцу неб., сколько [.....] благодати св. Духа: а то пож[алуй], [.....]рова психологія и Карпова Логика будутъ достаточны для васъ и вашихъ учениковъ (относительно которыхъ также помните, кто собственно ихъ единый Учитель... вѣдь, они царскіе дѣти, хотя и требуютъ иногда розги строгости),—будутъ раскрывать, (если сами хотите такъ ихъ понимать,) тайны или мысли Отца неб. о нашей душѣ и мысли, осуществленныя и выраженныя въ насъ Сыномъ Его, и доступныя для насъ, въ этомъ именно своемъ значеніи, ради вочеловѣчиванія Сына Божія.

Брошурк[и...] пришлю, коли найдете кому раздавать. Для меня ихъ отпечаталъ даромъ одинъ добрый знакомый. Только кому будете раздавать,—напередъ исправьте малень[кія оп]ечатки. На стр. 9 стран. 7 вмѣсто *сый* [надо чит]ать *сей;* на стр. 16—9 вмѣсто *возлѣ* [надо читать] *во злѣ;*—17—2. вм. *возславитъ* [надо читать] *возглавити.* Въ двухъ мѣстахъ еще не [хватаетъ] знаковъ вопроса.

[.....], братъ, себѣ. Въ особенности [должно в]еселить и ободрять себя и дѣтей. Вы скажете мнѣ: *врачу, исцѣлился самъ.*— Другъ мой! У меня уныніе отъ болѣзни столь давней, что я и не запомню въ себѣ чувства здоровья и свѣжести.

вое сочиненіе: „О чинахъ патріаршей Константинопольской церкви въ Средніе вѣка“ (Знаменскій,—id., Вып. 3-ій, стр. 388-389).

Какъ пріятно было мнѣ узнать, что у Васъ между наставниками и начальниками, по добротѣ и благоразумію Вашего О. Ректора [97],—водворяется доброе братство! Берегите это въ Господѣ. Ничего, кажется, нѣтъ лучше и благотворнѣе этаго для учебныхъ заведеній. Есть ли для дѣтей приличныя, но не стѣсн[енны]я, гимнастическія у[пражненія] и игры? [..... *повреждены четыре строки*].

Посылаю письмо и къ Вашему Батюшкѣ, Валеріанъ Викторовичъ,—на Ваше имя; потому что для адреса къ нему хорошо не припомню, при какой церкви Вашъ Батюшка служитъ Протоіереемъ. Кажется, что—это церковь св. женъ мироносицъ; но вѣрно ли такъ, я позабылъ.

Васъ благодарю за добрую Вашу память обо мнѣ. Старайтесь, добрый мой, сколько можно—о добрѣ Вашихъ воспитанниковъ молоденькихъ [98]. Меня же нынѣ ужъ печатно трактуютъ какъ человѣка почти-враждебнаго православнымъ. Грустно мнѣ собственно *нравственное одиночество*, въ которомъ мнѣ почти никто не хочетъ подать руки искренняго или отчетливаго сочувствія. Начальство, сколько мнѣ извѣстно, стои́тъ за моихъ противниковъ, а не за меня; впрочемъ не видно, чтобы это было въ слѣдствіе разбора моего образа мыслей въ печатныхъ сочиненіихъ. Признаюсь Вамъ, какъ родному моему, что отъ этихъ нравственныхъ оскорбленій духъ мой преогорчевается до того, что и я ужъ начинаю оскорблять или обижать своимъ недовѣріемъ и жосткимъ иногда словомъ—даже и преданныхъ мнѣ людей. Помолитесь, дружокъ, чтобы духъ строптивости не слишкомъ приражался къ моей, и безъ того страждущей, душѣ.

Передай мой искренній поклонъ своей Матушкѣ Екатеринѣ (такъ ли? отчество забылъ я) и сестрицамъ; Антонина думаю, ужъ выросла [99].

На дняхъ выйдетъ изъ типографіи мое сочиненіе о Гоголѣ. Что-то еще скажутъ? Издержки и хлопоты по этому изданію взялъ на себя одинъ Петербургскій Діаконъ, изъ кандидатовъ Москов. Академіи [100]. Видите, какіе есть соучастники въ

[97]) Ректора Самарской Духовной Семинаріи, гдѣ тогда служилъ В. В. Лаврскій.

[98]) Т. е. воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи.

[99]) См. [57], особенно генеалогическую таблицу.

[100]) *Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ*, кандидатъ XXI-го курса Московской Духовной Академіи. Подробности его жизнеописанія см. въ: Е. А.,

моемъ дѣлѣ, помогающіе мнѣ до самопожертвованія. Попроси своего Папа, чтобы, особенно при служеніи литургіи, помолился онъ о благословеніи Божіемъ на отпечатаніе и труда моего объ Апокалипсисѣ, подъ скромнымъ названіемъ „Мысли и изслѣдованія объ Апокалипсисѣ“. Одинъ изъ книгопродавцевъ [101] взялся за изданіе. Простите!— Радуюсь всему доброму касательно Васъ.

Вашъ *А. Θеодоръ.*

IV.

[*Карандашомъ, рукою прот. В. В Лаврскаго:* 18^{31}/III59 СПБ.]

Добрая Александра Ивановна!

Вамъ и Вашей маминькѣ и всѣмъ сестрицамъ — Аннѣ Ивановнѣ, Натальѣ Ивановнѣ, Ольгѣ Ивановнѣ и Антонинѣ Ивановнѣ [102], также и воспитанницамъ Чулковскимъ — Божіе благословеніе и мое поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ—*Христосъ воскресе!*

Благодарю Васъ за письма, которыя— и особенно послѣднее—свидѣтельствуютъ, что духъ Вашъ, при случающейся болѣзненности тѣла, юнѣетъ въ бодрости и свѣжести внутренней. Вы такъ много трудитесь для Господа, какъ и сами того не воображаете. Господь никогда не оставитъ Васъ всѣхъ. Вы самымъ дѣломъ проходите и по опыту знаете, какъ вѣрно сказанное мною о женщинѣ и дѣвицѣ—въ брошюркѣ *о картинѣ Иванова*, которую и примите отъ меня вмѣстѣ съ вашими сестрицами. Всѣ мы, помогая и содѣй-

---

Лебедева,—Воспоминанія о протоіереѣ А. А. Лебедевѣ („Богословскій Вѣстникъ“, 1916 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 242-335). Тамъ же помѣщена переписка прот. А. А. Лебедева съ прот. С. К. Смирновымъ (стр. 396-489) и письма къ о. Лебедеву профессоровъ Московской Духовной Академіи (стр. 490-509). Въ примѣчаніяхъ къ этимъ матеріаламъ содержатся біо-библіографическія указанія относительно о. Лебедева.— Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ же за 1915 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 413-544 помѣщены письма къ о. А. А. Лебедеву архимандрита Θеодора (А. М. Бухарева).

[101]) Николай Григорьевичъ *Овсянниковъ.*

[102]) Дубровины,—см. [3].

ствуя другъ другу, чрезъ это становимся крѣпче въ Господѣ.

Желаю Вамъ всего наилучшаго и спасительнаго.

Готовый къ услугамъ Вашимъ

А. Θеодоръ.

31 Марта 1859 г

Еще пишу къ Вамъ.

Сегодня я обѣдаю у Преосв. Агаѳангела[103], который здоровъ и Вамъ посылаетъ благословеніе. Замѣчательно, что видѣлось его брату (Николаю)—вдовому священнику[104]. Явилась Божія Матерь и, успокоивая его относительно дѣтей, не велѣла отдавать ихъ (дѣвицъ именно) въ пансіоны. Это значитъ Александра Ивановна, что Божіей Матери не пріятны не пансіоны, а пансіонская невнимательность къ образу Божію въ дѣтяхъ, по которому они точно какъ живыя духовныя иконы. Сколько иконоборства духовнаго бываетъ, когда образа Божія въ другихъ, особенно въ дѣтяхъ, мы не примѣчаемъ и пренебрегаемъ! Берегитесь этого, чтобы пансіонъ, гдѣ Вы служите, былъ угоденъ Божіей Матери—какъ обитель любимыхъ ея дѣтей.

Въ дополненіе къ сказанному о Дивѣевскихъ монашенкахъ въ письмѣ къ Варварѣ Васильевнѣ[105],—скажу и Вамъ Александра Ивановна, что Патріархъ Іерусалимскій Кириллъ прислалъ въ Дивѣевскую общину свое патріаршеское посланіе на греческомъ языкѣ, которое въ Петербургѣ перевели на славянскій и на русскій языкъ. Посланіе это я читалъ въ подлинникѣ: оно исполнено отеческой благости и выражаетъ

---

103) См. [68].

104) *Николай Михайловичъ Соловьевъ*, воспитанникъ Владимірской Духовной Семинаріи, окончилъ курсъ въ 1836 г. по 2-му разряду, 30-мъ, по I-му отдѣленію. Въ 1836 г опредѣленъ священникомъ къ церкви погоста Ильинскаго Телешева Шуйскаго уѣзда, въ 1891 г. уволенъ за штатъ. О 50-тилѣтнемъ юбилеѣ см. во „Влад. Епарх. Вѣд." за 1886 г., № 24. Напечаталъ: „Лѣтопись объ Ильинской церкви Шуйскаго уѣзда, погоста Ильинскаго Телешева" („Владим. Еп. Вѣд." 1881 г., №№ 10, 15, 21; 1882 г., №№ 19. 20; 1883 г., № 14; 1884 г., №№ 6, 8). (Н. Малицкій,—Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, М., 1902, Вып. 3-й, стр. 266-267).

105) См. письмо I-е Архимандрита Θеодора къ В. В. Любимовой и [19].

радость о Дивѣевской обители вмѣстѣ съ благожеланіемъ ей Духовнаго преспѣянія. Утѣшительно видѣть, какъ святѣйшіе Восточные Старцы—первосвятители Церкви добры, ласковы и милостиво—доступны.

Новость: Вашъ казанскій Владыка [106], слышно, увольняется отъ присутствія въ Св. Синодѣ на свою епархію. Итакъ Казань будетъ наслаждаться и пользоваться постояннымъ лицезрѣніемъ своего Первосвятителя.

Простите! Дай, Богъ, всего добраго Вамъ и всѣмъ сестрамъ Вашимъ и маминькѣ! Усердный Вашъ слуга,

А. Ѳеодоръ.

Пелагѣѣ Ивановнѣ [107] мое искреннее почтеніе. Прошу прочитать ей и Ваше письмо и письмо къ Варварѣ Васильевнѣ [108]. Гаврилу Иван. [109] и также Петру Ив [110] съ семействомъ кланяюсь съ любовію и уваженіемъ.

V.

[*Приписка*: Отправлено 1-го. Получено 16 Апр. Отвѣчено 20 Апр 1859 г.]

Дѣйствительно, Валеріанъ Викторовичъ, я скорѣе отвѣчаю Вамъ, нежели Вы мнѣ. Вы знаете, что у меня одна изъ любимыхъ мыслей и надеждъ о присвоеніи Благодатію Господнею (скоро или долго, Ему одному извѣстно) самой области приличій—включая сюда и моды. При выходѣ изъ Египта Божій народъ забиралъ у Египтянъ все, что можно: „обери Египетъ“—такъ самъ Богъ заповѣдовалъ. И честь и хвала тому, кто старается и умѣетъ обирать Боговраждебный міръ и со стороны приличій свѣтскихъ, которыя такъ мало намъ извѣстны.

Грустно мнѣ было читать въ Вашемъ письмѣ, что Вашъ Владыка и О. Ректоръ [111] и даже О. Іаковъ не понимали по мѣстамъ моей брошюры. Впрочемъ я съ Вами не согласенъ относительно причины этого непониманія. У меня, изволите

---

[106]) Архіепископъ Аѳанасій. См. [35].

[107]) Пелагеѣ Ивановнѣ Горталовой, Казанской помѣщицѣ, см. [18].

[108]) Варварѣ Васильевнѣ Любимовой, см. [2].

[109]) Гаврилу Ивановичу Горталову, см. [18].

[110]) Вѣроятно, *братъ* Пелагіи Ивановны Горталовой, см. [107].

[111]) Ректоръ Самарской Духовной Семинаріи.

видѣть, есть опыты, что меня не понималъ человѣкъ духовно-образованный, лѣтъ двадцать уже состоящій на службѣ послѣ Академическаго курса, и понималъ еще, кажется, не принявшій православія Французъ,—понимаютъ иногда женскіе и дѣвическіе умы или (сравнительно со Владыкою Вашимъ—лучше выразиться) умки. Согласитесь сами, что, какъ ни кратко иная мысль обозначена у меня въ брошюрѣ, но сама по себѣ и въ связи рѣчи она поставлена на видъ—отнюдь не какъ только намекъ, а какъ опредѣленная мысль, только развѣ не во всемъ своемъ развитіи. Трудной и шероховатой слогъ, не ровная и по мѣстамъ нѣсколько запутанная рѣчь (это мои всегдашніе недостатки), требуютъ, дѣйствительно, иногда *терпѣливаго* вниманія; и какъ скоро послѣднее найдется, я и при этихъ недостаткахъ становлюсь понятнымъ. Говорю съ опытовъ. А вотъ, если угодно знать Вамъ, истинная и главная (хотя и не единственная) причина моей непонятности для нѣкоторыхъ:—разныя у нихъ и у меня точки зрѣнія на вещи. Дополненіе и обстоятельное выясненіе этой мысли вы найдете въ моей статьѣ въ 8 № Духов. Бесѣды: „Евангеліе, читаемое на царскихъ молебнахъ“. Прошу прочитать эту статью и Якова Ивановича [112], не съ бѣглымъ впрочемъ, а съ терпѣливымъ вниманіемъ,—*если не ради памяти обо мнѣ, то* изъ любви къ дѣтямъ, которыхъ онъ учитъ и для которыхъ (не забудьте этого и Вы) точка зрѣнія первоначально опредѣляется или, какъ сѣмя, всѣвается въ мысль—именно въ гимназіяхъ или въ семинаріяхъ. Потому, Валеріанъ Викторовичъ, покорнѣйше прошу Васъ мои прежніе брошюры раздать и Вашимъ филосовскимъ ученикамъ и, при добромъ соизволеніи и содѣйствіи Василія Александровича [113], Богословскимъ; хотѣлось бы, чтобы штучекъ пять Яковъ Ивановичъ раздалъ, если впрочемъ заблагоразсудитъ самъ,—и гимназійстамъ своимъ. Вновь же посылаемыя къ Вамъ брошюры: *о картинѣ Иванова*, покорнѣйше прошу давать и словеснымъ воспитанникамъ. Помните, у меня уже въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи обозначалось то воззрѣніе на предметъ, которое Вамъ извѣстно. И о чемъ, о чемъ, бывало, не судили и не мечтали мы въ классѣ словесности? Впрочемъ—какъ захотите сами — съ Василіемъ Александровичемъ и

[112]) Якова Ивановича Третьякова, см. [96].

[113]) Василія Александровича Александровскаго [95].

учителемъ словесности, такъ и сдѣлайте. Съ своей стороны я сказалъ Вамъ мои мысли и желанія и послалъ брошюры. Относительно разборчивости Вашей въ ихъ раздачѣ, Валеріанъ Викторовичъ,—имѣйте въ виду, что простые скинотворцы Акила и его жена Прискилла глубоко разумѣли ученіе Евангельское, а ученый и горящій духомъ Аполлосъ не вполнѣ его понималъ и долженъ былъ доучиваться у скинотворцевъ; фарисеи ничего не понимали въ ученіи Христовомъ, а какой нибудь мытарь Матѳей принималъ въ словѣ Христовомъ сѣмена, изъ которыхъ въ послѣдствіи раскрылся плодъ для вселенной—первое Боговдохновенное Евангеліе. Христосъ всегда одинъ и тотъ же. Блудницы предваряли законниковъ на пути разумѣнія и усвоенія Царствія Божія.

На экзамены ради Бога не смотрите какъ на проформу. Вѣдь не въ бурѣ, не въ трусѣ Господь, а во гласѣ хлада тонка. Вы приняли за одну проформу рождеств. экзаменъ, а на немъ Самъ Господь во гласѣ хлада тонка испытывалъ Вашу къ нему внимательность и вѣрность. Знаете сами, что отъ бездушныхъ формъ, да проформъ (а бездушны онѣ именно въ насъ)—главная нынѣ бѣда или одна изъ главныхъ бѣдъ для человѣка.

Что касается до наукъ,—я не называлъ вашей логики программой для сообразованія мысли нашей со Христомъ (хотя она и должна вести къ тому), а утверждаю, что если Вы, *какъ христіанинъ, а не какъ невѣръ или невѣдущій Христа-Бога*, будете изучать—логику или психологію (хотя бы только какъ естественныя науки),—и также самую физику и физіологію, или естественную исторію: то вы, зная тайну бытія всяческихъ, будете изучать именно законоположенія для нашей мысли, которыя на настоящее наше состояніе,—опредѣлилъ Отецъ небесный Сыномъ во Св Духѣ, будете изучать мысли Отчіи о природѣ, подлежащей рабству тлѣнія, мысли, открытыя и дѣйствующія также носящимъ всяческая Сыномъ—Богомъ Словомъ. Подумайте, не съ такой ли точки зрѣнія, какъ единой истиной, смотрятъ на природу и на законы нашей мысли, въ самомъ естественномъ состояніи человѣка,—Св. Ангелы своими безплотными, проникающими въ существо вещей, очами? А вѣдь сила христіанства такова: *не ктому себѣ живу* (и умомъ, какъ другими сторонами

человѣческаго существа), *но живетъ во мнѣ Христосъ*. Итакъ изучайте—пожалуй логику или психологію, какъ естественную науку,—но изучайте не какъ невѣръ или невѣдущій Христа, остающійся въ сумракѣ естественнаго состоянія. Это вообще!—Въ особенности же, логика, если и оставить ее пока только съ *формами* мысли (тогда какъ, увы, внѣшняя мудрость преподаетъ ее уже—какъ объективную, раскрывающую законы мысли во внутренней неразрывной связи и даже тождествѣ ихъ съ законами бытія),—логика должна же прежде всего представить ручательство вѣрности и правды или истинности—мышленія по тѣмъ формамъ или законамъ, какія она раскрываетъ. Положимъ, вы и ищете такого ручательства прежде всего: гдѣ вы его найдете или укажете?—Во всеобщности и необходимости извѣстныхъ формъ мышленія у всякаго здравомыслящаго? Но это уже относится къ положеніямъ вашей логики, для которыхъ вы и ищете ручательства.—Въ чувствѣ и внутр. сознаніи истины, подобно совѣсти свидѣтельствующемъ нашему духу о вѣрности и правдивости нашего мышленія, если оно выдерживаетъ извѣстные законы и формы? Но что̀ же это такое—за чувство истины, отку́да берется и на чемъ держится это внутреннее сознаніе истины?! Вамъ необходимо это раскрыть, если ищете въ этомъ сознаніи достаточнаго ручательства за непогрѣшимость логическихъ формъ мысли; такъ какъ извѣстно, что и совѣсть бываетъ иногда погрѣшительная.—Захотите разомъ рѣшить все дѣло, указавъ на врожденную намъ идею истины? Но вѣдь это почти только перемѣна одного названія на другое; такъ какъ подъ идеей истины и разумѣется то, что̀ раскрывается во внутреннемъ чувствѣ и сознаніи истины.—Видите сами (и другимъ покажете), что Вамъ придется же сказать: „*повѣрьте* идеѣ истины (не зная, что̀ ѣ своемъ существѣ она), или внутр[еннему] сознанію и чувству истины (не зная ихъ основанія), или просто самимъ формамъ и законамъ мысли, общимъ всѣмъ здравомыслящимъ (безъ ручательства въ ихъ вѣрности). Тоже „повѣрьте“ предполагается и у самыхъ величайшихъ мыслителей; напр. у Гегеля предполагается, въ основаніи его діалектики, *вѣра* въ то ужасное (сводящее къ тожеству бытіе и ничтожество), отвлеченіе, изъ котораго потомъ и развивается его логика или діалектика.—Но дѣло истины такой важности, что по-

вѣсить его на бездоказательной, ни на чемъ не держащейся, вѣрѣ было бы неразумно. Какъ же быть?—Есть Вѣра истинная, представившая и представляющая всевозможныя ручательства своей истинности—какъ по отношенію къ нашему внутреннему міру, такъ и относительно внѣшняго міра,—обновляя или возсоздая первый (милліоны спасаемыхъ и внутр[енній] опытъ вѣрующихъ—тому доказательство) и всевластно движа и располагая другимъ (чудеса и донынѣ непрестающія въ Церкви это показываютъ). Вотъ эта Вѣра и открываетъ, что все существующее и возможное (слѣд. и природа, и законы мысли) условливается—волею, мыслію и силою Вѣчнаго Отца, дѣйствующаго Сыномъ во Св. Духѣ,—что въ особенности человѣкъ и поставленъ былъ во внутреннюю, благодатную во Св. Духѣ, сообразность и общеніе съ проявляющимъ Отца Сыномъ,—что, въ слѣдствіе нарушенія этой сообразности, человѣкъ и попалъ въ настоящую мглу и сумракъ въ дѣлѣ истины, однако воспринимаетъ еще,—на вершинѣ, такъ сказать, духа своего, мерцанія этаго Свѣта, просвѣщающаго всякаго, грядущаго въ міръ, что и составляетъ [*зачеркнуто*: основаніе] существо нашихъ идей, и основаніе внутренняго сознанія и чувства истины.—Объяснивъ это Вы имѣете и самое непреложное ручательство истинности логическихъ законовъ, и кромѣ того будете въ нихъ самихъ изучать законоположенія и мысли Отца небеснаго и проч. Простите! Богъ съ Вами. Педагогика [114] мнѣ нужна,—пришлите безъ замедленія списанное вами, а Павлову [115] напишите, чтобы онъ уже не безпокоился, а только бы мои черновыя листы прислалъ Вамъ для передачи мнѣ. Господь со всѣми вами!

Вашъ *А. Θеодоръ*.

VI.

[*Карандашомъ, рукою прот. В. В. Лаврскаго*: 18[21]/xi59 (8?)]

Господь да благословитъ Васъ, Александра Ивановна!

Разрѣшить, что̀ прощено и разрѣшено таинствомъ покаянія, нѣтъ уже ни нужды, ни даже возможности. Если же

[114]) Т. е. объ отношеніи къ старообрядчеству, см. письмо I-е къ В. В. Лаврскому.

[115]) Алексѣю Степановичу Павлову, см [62].

иногда душу смущаютъ помыслы при воспоминаніи какого либо грѣха, въ которомъ уже принесено искреннее раскаяніе и получено благодатное разрѣшеніе: то это можетъ имѣть особенныя, добрыя причины. Св. Макарій Египетскій, еще въ дѣтствѣ, поднялъ смоквы, оброненныя людьми, которые шли передъ нимъ; это похищеніе чужой собственности Святый Угодникъ Божій вспоминалъ и въ старости, и при каждомъ воспоминаніи плакалъ о грѣхѣ [116]. Видите, въ чемъ дѣло. Мы въ крещеніи одѣлись во Христа; каждый грѣхъ снова болѣе или менѣе раздѣваетъ насъ, обнажая отъ Христа то мысли, то сердце наше, то душу, то тѣло. Таинствомъ покаянія мы получаемъ такую благодать, что все раздѣтое въ насъ, опять облекается во Христа;—все, омрачающее и безобразящее въ насъ благодатный Его образъ, очищается. Но вѣдь намъ постоянно нужно болѣе и болѣе присвоять себѣ Христа; Онъ безпредѣленъ, мѣра Его совершенствъ и благодати безконечна. И вотъ иногда, чрезъ тяжкое припоминаніе прежнихъ разрѣшенныхъ грѣховъ, Благодать Господня напоминаетъ и внушаетъ намъ, чтобы мы еще крѣпче и плотнѣе одѣвались въ Него съ той или другой духовной нашей стороны. „Смотри, какъ бы такъ говоритъ душѣ Самъ Христосъ, ты было—обнажилась и потеряла Меня, но вотъ Я, чрезъ таинство покаянія, опять съ тобою. Довольно ли ты хранишь вѣрность ко Мнѣ? Заботливо ли носишь эту безцѣнную одежду, каковъ Я Самъ для тебя? Упрочила ли ты за собою Мою благодать?“ Любящая Господа душа, внимая такому голосу любви Господней, сокрушается и плачетъ, какъ Св. Макарій о похищенныхъ смоквахъ; а тѣмъ внутреннѣе и живѣе одѣвается во Христа и въ Его правду.

Благодарите Бога, Александра Ивановна, что Онъ такъ неизреченно и неисчерпаемо милостивъ къ Вамъ во всемъ, сколько я примѣчаю. Господь съ Вами!

О себѣ скажу Вамъ (а вы передайте это и другимъ, меня помнящимъ—*искреннимъ Вашимъ*), что живу понемножку,

---

116) Преп. Макарій Великій много значилъ въ выработкѣ воззрѣній и даже отчасти терминологіи Архим. Ѳеодора; ссылка на *него* именно въ данномъ случаѣ характерна. Объ отношеніи Архим. Ѳеодора къ преп. Макарію подробнѣе см. въ кандидатскомъ сочиненіи студента LXXI-го курса о Александра Михаиловича *Бѣлорукова*: „Жизнь и творчество А. М. Бухарева (архимандрита Ѳеодора)“.

тоже не безъ огорченій. Но слава Богу за все: Онъ не оставляетъ никогда насъ грѣшныхъ ради Возлюбленнаго и Единосущнаго Своего Сына. Варварѣ Васильевнѣ съ Екатериной Васильевной [117], всѣмъ Вашимъ сестрицамъ съ Маминькой [118], Софьи Дмитріевнѣ съ дѣтьми и съ Александромъ Львовичемъ [119] передайте сердечные мои поклоны. Помолитесь обо мнѣ Царицѣ небесной и Казанскимъ чудотворцамъ.

Простите—Готоваго къ услугамъ Вашимъ *А. Ѳеодора*

Утро праздника Введенія Божія Матери.

Господь со всѣми Вами!

Поклонитесь и Пелагіѣ Ивановнѣ [120] съ Братьями [121] и Павлу Николаевичу Кожевникову [122], котораго благодарю за письмо.

VII.

[*Рукою прот. В. В. Лаврскаго*: 18 $^{3}/_{VI}$ 61 г.]

Добрая Александра Ивановна!

За доброе слово участія Господь Васъ благословитъ. Все слава Богу! Будемъ-же за все славить и благодарить Господа. Который уже и въ самыя древнія времена проводилъ своихъ избранныхъ сквозь воду и огонь искушеній. Не оставитъ и насъ. Признаюсь Вамъ, что, соскорбя вамъ въ вашихъ скорбяхъ и болѣзни, я въ тоже время и радуюсь за ваше избраніе къ совершенію въ самыхъ немощахъ вашихъ силы Божія. Знаете, какъ въ св. мученицахъ пережигаемъ былъ немощной сосудъ женщинъ и дѣвицъ. Слава Богу, что и васъ взыскуетъ Онъ такою же милостію.

Всѣмъ сестрицамъ вашимъ благословеніе Божіе, особенно Христинѣ Ивановнѣ — матушкѣ вашей кланяюсь. Преосвященному Вятскому [123] и я не пишу, не развлекая его въ архи-

[117]) Любимовой и Загорской, см. [24].

[118]) Дубровиной, см. [3].

[119]) Корсáковымъ, см. [14].

[120]) Горгаловой, см. [18, 107]

[121]) См. [110].

[122]) Казанскій купецъ, см также [22].

[123]) Не разумѣется ли здѣсь Алексій, епископъ Вятскій, въ міру Александръ Петровичъ Соболевъ, сынъ Капитолины Николаевны, тетки прот. Валеріана Викторовича Лаврскаго. (См [57] особенно, генеалогическую таблицу).

пастырской дѣятельности. Простите, моя родная въ Господѣ'— Уважающій Васъ съ искреннимъ сочувствіемъ, *А. Ѳеодоръ*.

О. Ректору Семинаріи, при случаѣ, передайте мой поклонъ,— также и О. Иннокентію Седміезерскому, которому буду и отвѣчать на его письмо. Отъ Отца же Ректора Иннокентія [124] не было ко мнѣ письма. Господь съ вами!

VIII.

Богъ благословитъ

обоихъ Васъ и предстоящій союзъ Вашъ Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Пишу Вамъ, Александра Ивановна, имѣя предъ собою васъ обоихъ мысленно. Это, между прочимъ, и потому, что еще не отвѣчалъ я на недавнее письмо Валеріана Викторовича, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня о своихъ дѣлахъ и намѣреніяхъ и о томъ, что Вы его невѣста.

Опасливость и пустые страхи, одолѣвающіе иногда при ожиданіи добра, бываютъ въ слѣдствіе многихъ тяжелыхъ опытовъ въ жизни отъ которыхъ уже такъ наболѣла душа. Для разсѣянія этихъ болѣзненныхъ движеній душевныхъ, предавайте свое настоящее и будущее Господу и Его пречистой Матери, никогда васъ не оставлявшей. Это дѣлайте въ своихъ мысляхъ и сердцѣ, особенно при всякомъ наплывѣ подобныхъ опасеній и страховъ. Нужно, чтобъ душа была здоровая и бодрая при такой перемѣнѣ всей жизни.

Ваши понятія о значеніи жизни дѣвственной или монашеской и жизни супружеской я изъясняю для себя такъ. Намъ, равно и дѣвственникамъ и супругамъ, надо принадлежать вполнѣ и безраздѣльно нашему Спасителю и Господу. Принимающій обѣтъ дѣвства выражаетъ этимъ свое направленіе и стремленіе къ тому, чтобы, въ отношеніи всѣхъ людей и каждаго человѣка, имѣть въ виду своею вѣрою и *пріобрѣтать*, присвоять любовію своею—Господа, вочеловѣчившагося и умершаго за всѣхъ людей, за всякаго человѣка. Родной или не родной, добрый или злодѣй представляются въ жизни или только въ мысляхъ истинному дѣвственнику,

[124]) Ректора Казанской Духовной Академіи.

имѣющему женихомъ своей души Господа Іисуса: этотъ Божій человѣкъ Христовою любовію, по которой Христосъ сталъ человѣкомъ и умеръ за всѣхъ, обнимаетъ всѣхъ и каждаго. Вступающіе же въ супружество направляются и стремятся въ этомъ тоже къ Господу, но имѣя Его въ виду и присвояя себѣ—именно при пособіи отображенія Его другъ въ другѣ,—въ мужѣ, какъ выражающемъ Христово главенство, а въ женѣ, какъ представляющей Христово же тѣло или живущую Христомъ Церковь. Потому достойные своего званія Христіанскіе супруги, и угождая другъ другу взаимною любовію, будутъ угождать Самому Господу, по возможности своей не опуская изъ виду отображенія Его другъ въ другѣ. И все хозяйство ихъ будетъ отображать въ себѣ духъ и силу Христовой икономіи, содержимой и наблюдаемой Его Церковію.

Все это говорю для васъ обоихъ.

Книгу я получилъ съ брошюрками Отца Ректора Иннокентія, которому передайте мой поклонъ и благодарность

Всѣмъ присным моимъ въ Казани кланяюсь духомъ моимъ, начиная съ Вашей мамаши. Вашъ во Христѣ братъ.

А. Θеодоръ.

Поздравляю и мамашу Валеріана Викторовича съ прошедшимъ днемъ ея Ангела

IX

Христосъ Царь небесный съ Вами, Валеріанъ Викторовичъ, и съ Вашей и моей Матушкой!

Вотъ когда я отвѣчаю на ваши письма. Простите медлительнаго. Какъ устроились Ваши семейныя дѣла? Дай, Богъ, въ слѣдующемъ отъ васъ письмѣ получить мнѣ болѣе прежняго удовлетворительныя и рѣшительныя извѣстія. Благословеніе Божіе надъ Александрой Викторовной [125] и Антони-

[125]) *Александра Викторовна Лаврская*, сестра прот. В. В. Лаврскаго (см [57]), родилась 25 января 1845 г. въ Горбатовѣ Нижегородской губ., Замужемъ была за извѣстнымъ путешественникомъ Григоріемъ Николаевичемъ *Потаниным*. Она всюду сопровождала мужа, помогая ему собирать этнографическіе и другіе матеріалы. Во время четвертаго путешествія въ Китай, Александра Викторовна заболѣла и скончалась по дорогѣ въ Шанхай. 19 сентября 1893 г.; погребена въ Кяхтѣ. Она оставила цѣлый рядъ статей, имѣющихъ предметомъ этнографическіе разсказы о монголахъ, тибет-

ночкой [126]! Воспоминаніе о покойномъ блаженной памяти Отцѣ Викторѣ [127] у меня сохраняется съ такимъ внушеніемъ отъ него, какъ отъ живаго у Бога: „если не хочешь, чтобы на тебѣ и на мнѣ исполнилась упречная и осудительная сторона Христова слова: *остави мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ;* то надо тебѣ быть живымъ во Христѣ для дѣйствительной жизни, служа Христовой истинѣ и благодати въ томъ, чтобы свѣтомъ ея все освѣщалось и на землѣ, какъ на небѣ". И вы, родные мои, тоже или подобное слышите отъ духа покойника незабвеннаго. Слава Господу, ущедряющему насъ во всемъ!

Получилъ я вашу рукопись изъ Питера, Валеріанъ Викторовичъ! Нѣтъ, я съ вами не согласенъ, чтобы могла быть въ Боговдохновенномъ писаніи историческая невѣрность въ какихъ бы ни было показаніяхъ. Само собою разумѣется, что это говорю я не въ смыслѣ риторической мертвости, дорожащей буквою внѣ ея мысли. По серафимски-глубокому духу Евангелій, въ каждомъ изъ нихъ своя особая Божественно-глубокая мысль. Въ явленіи Господа Магдалинѣ, именно въ словахъ Его къ ней, — выражается благодатная глубина Богословія и домостроительства Христова: одинъ [,] орелъ изъ Евангелистовъ, потому и повѣствуетъ объ этомъ явленіи, котораго сподобилась прежде всѣхъ (Мар. 16, 9) одна Магдалина. Вы говорите, будто бы съ этимъ повѣствованіемъ ужъ никакъ нельзя правдоподобно или безъ принужденія согласить другія Евангелія. Правда ли?! Мнѣ думается, что Св. жены Мироносицы и въ числѣ ихъ Марія Магдалина пришла вмѣстѣ ко гробу Спасителя и вмѣстѣ же удостоились явленія Ангельскаго. Но пламенная Магдалина, пораженная глав. обр. отсутствіемъ тѣла возлюбленнаго Учителя, не обративъ полнаго вниманія на явленіе и рѣчь Ангеловъ также, какъ послѣ—было и на Самаго воскресшаго Спасителя, бросилась стремительно къ Апостоламъ

цахъ и китайцахъ или описанія мѣстностей, посѣщенныхъ путешественницей. Всѣ эти статьи, съ подробною біографіею, изданы въ 1895 г. въ Москвѣ, Имп. Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (энц Словарь Брокгауза и Ефрона, 1-е изданіе, полутомъ 44, стр. 721).

126) Антонина Викторовна Лаврская, см. [57, 129]

127) Викторъ Николаевичъ Лаврскій, см. [57].

съ ужасною вѣстію: „Унесли Господа“. Другія же Мѵроносицы, выслушавъ рѣчь Ангельскую, сначала побѣжали отъ гроба не Апостоловъ извѣщать, а просто *во-свояси* или къ себѣ домой: потому что испугались до смерти (Мар. ст. 8). Между тѣмъ, выслушавъ Магдалину, Петръ съ Іоанномъ побѣжали ко гробу и, не найдя ничего здѣсь, воротились къ себѣ (Іоан. 20, 10. сн. Лук. 24, 19). Магдалина тогда же воротившаяся ко гробу, за свою любовь, превозмогшую и подъ страхомъ и подъ изумленіемъ необычайностію или нечаянностію происходившаго (отсутствія Христова тѣла и явленія ангельскаго), и удостоилась первая благодатнаго Христова явленія. Первое движеніе ея, послѣ этого явленія, было подѣлиться радостію съ любящими Господа (Іоан. 20, 18). Настигнувъ первоначальныхъ своихъ спутницъ, вѣроятно, уже въ домѣ которой либо изъ нихъ и своею радостію одушевивъ ихъ перепуганныхъ, подвигла и ихъ спѣшить къ Апостоламъ съ благоговѣніемъ; и когда онѣ пошли. Господь наградилъ и ихъ всѣхъ за вѣру и любовь къ Нему Своимъ явленіемъ (Мат. 8 и 9 ст. въ 28 гл.). Далѣе Св Мѵроносицы, прійдя къ Апостоламъ, передавали имъ и о явленіи Ангельскомъ и о Господнемъ явленіи, хотя и не возбуждали вѣры къ своимъ словамъ (Лук. 24, 9—11. Мар. 16, 9—11 сн. Іоан. ст. 18, 20 гл.). Всѣ ли Евангельскія сказанія о Св. Мѵроносицахъ, и вполнѣ ли, вошли въ наше содержаніе? Или вы будете смущаться тѣмъ, почему, напр. Матѳей, не говорившій о явленіи Христа Магдалинѣ, не разграничиваетъ въ мѵроносицахъ движенія страха, замыкавшаго имъ уста (Мар. 16, 3), и радости, которую могла возбудить въ нихъ именно Магдалина, или почему Лука, тоже не упомянувшій о явленіи Магдалинѣ, не разграничилъ первой ея вѣсти апостоламъ, по поводу которой Петръ и пошелъ ко гробу съ Іоанномъ, и дальнѣйшаго извѣщенія Апостоловъ отъ всѣхъ Мѵроносицъ вмѣстѣ съ Магдалиною? Такое неразграниченіе у этихъ Евангелистовъ неизбѣжно именно въ слѣдствіе умолчанія ихъ о Христовомъ явленіи Маріи Магдалинѣ. А что эта Св. Мѵроносица не однихъ Апостоловъ, а и сопутницъ своихъ спѣшила обрадовать вѣстію о Христѣ — на эту мысль выразительно наводитъ Св. Маркъ: *Она шедши возвѣсти съ нимъ бывшимъ, плачущимся и рыдающимъ* вообще. Все мое соображеніе идетъ прямо по нити Маркова Евангелія. — Господи! Удостой насъ, плачу-

щихъ и рыдающихъ и особенно меня унывающаго отъ всего, происходящаго нынѣ, радости Твоего явленія, какъ полноты истины и благодати.—Довольно объ этомъ!

Брате! Отецъ Григорій [128]) доселѣ не высылаетъ мнѣ книги мнѣ нужной: Libri pseudoepigraphi Veteris Testamenti. Будьте добры,—напишите и еще ему; если ему денегъ на пересылку книги жалко, скажите, что я ему вышлю ихъ. Только пусть не помедлитъ присылкою книги, изъ за которой дѣло у меня стоитъ. Не поставьте себѣ въ тягость моего порученія. А то я, пожалуй, въ письмѣ къ нему забранюсь.

Прости другъ мой! Простите всѣ родные мои!

Вашъ, *А. Осодоръ*.

23 Октября
1861 г.

X.

Добрые и дорогіе мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Господь съ вами, родные мои, и съ Вашей мамашей и сестрицами!

Поздравляю васъ съ Благодатію таинства брака. Поздравленіе мое запоздало потому, что съ числа 10-го Января я хвораю отъ простуды и доселѣ почти не выхожу изъ комнаты даже въ Церковь.

Уничтоживъ послѣднее ваше, Валеріанъ Викторовичъ, письмо, содержащее чужую для васъ тайну, не припомню хорошо, о чемъ особенно вы спрашивали меня въ этомъ письмѣ. Поэтому вы простите, если не удовлетворю васъ своимъ письмомъ. Вотъ что я, на вашемъ мѣстѣ, сказалъ бы той женщинѣ, о которой вы писали: „какъ вамъ угодно, но по самому существу Возлюбленъ — одинъ Господь нашъ, въ которомъ вся любовь Отца Его и всѣ красоты, всѣ блага Духа жизни и утѣшенія. Благодать брака вамъ дала живой образъ существенно-Возлюбленнаго — въ вашемъ мужѣ; вы этой благодати не примѣтили, не сознали. Вамъ мелькнулъ нѣкоторый отдаленный отблескъ Тогоже единаго Возлюбленнаго въ другомъ; и вы полюбили послѣдняго,—оставили мужа Но Господь грѣху служить не можетъ: отблескъ

[128]) Іеромонахъ Григорій Полетаевъ, см [89]

Его, привлекшій васъ къ другому, померкнетъ, какъ вы ни мечтайте исправлять характеръ его, ужъ дознанный вами въ невысокомъ своемъ достоинствѣ. Родная моя по Господу! Поднимите ваши глаза прямо къ Нему Самому, готовому васъ помиловать, простить и ущедрить Своею благодатію. Ради Него подите къ вашему мужу, въ которомъ данъ вамъ отъ Него образъ Его. Не возмущайтесь недостатками и пороками вашего мужа, вѣруя въ Господа, взявшаго грѣхи всего міра, значитъ и пороки вашего мужа. Кто знаетъ? Можетъ быть, — Господь дастъ вамъ излечить и мужа отъ его немощей, тяготу которыхъ понесете на себѣ, помня вашу вину передъ нимъ. И въ другомъ, къ которому лежитъ ваше сердце, Господь силенъ сохранить и усилить добро, какое въ немъ есть. Вѣрьте Господу и возлюбите Его, бѣдная страдалица"...

Не священникъ ли уже вы, Валеріанъ Викторовичъ? Если такъ, поздравляю васъ нашимъ духовнымъ взаимнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ посредѣ насъ"! Брате, будьте особенно сострадательны къ страждущимъ, духовно или тѣлесно, но сострадательны во Христѣ, душу свою положившемъ за погибающихъ, но съ зломъ и ложью не могущимъ мириться. Простите, что я все васъ учу. Какъ впрочемъ хотите, принимайте мои слова. Но я все таки прибавлю: что ни дѣлаете вы для своей жены, хотя бы только простую обнову платья или башмаковъ или заботитесъ о ея здоровьи и спокойствіи, ради Бога старайтесь не опускать изъ вида образа Церкви, даннаго Вамъ въ женѣ, — Церкви, нынѣ живущей только Господомъ и Его любовію, — и ваше простое житейское будетъ осѣняться благодатію Духа, благотворною особенно для церкви предоставленнаго тебѣ прихода. Простое-то, знаете, лучше или ближе для насъ. Также и вы, Александра Ивановна, имѣйте въ виду, въ тишинѣ своего духа, великій Христовъ образъ, данный вамъ въ лицѣ мужа. И вмѣните себѣ въ истинное счастье и честь быть женою священника Божія—такаго сосуда благодати, чрезъ котораго *Самъ Сынъ Божій приводитъ Собою* людей къ Своему Отцу, и отъ него низводитъ *въ Себѣ* для нихъ все доброе, истинное, святое, полезное, прекрасное. Будьте ему помощницею на такомъ чудномъ его пути. Простите, мои любезные! Цѣлую васъ обоихъ. Христосъ съ Вами! Мамашѣ еще съ любовію и по-

чтеніемъ кланяюсь, а Антониночкѣ съ Александрой Викторовной[129], какъ роднымъ моимъ въ Господѣ, мой привѣтъ. Простите вашего *А. Ѳеодора.*

10-го Февр. 1862 г.

XI.

Добрые мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Христосъ посредѣ насъ своею Благодатію.

Дорогія ваши письма получилъ я вчера (25 Іюля); —благодарю васъ, родные мои, особенно за то, что вы (и почти только вы одни) взглянули на мое дѣло чистымъ, не осуждающимъ, деликатно-бережнымъ или осторожнымъ взоромъ любви. Обыкновенно всѣ, съ мала до велика, меня поучаютъ и вразумляютъ, какъ человѣка, задумавшаго измѣнить своимъ обѣщаніямъ предъ Богомъ и Церковію, на соблазнъ многимъ, безъ всякаго благоразумнаго разсчета для дѣла истины и борьбы съ ея врагами. Ваша любовь не коснулась жосткою моралью ничего подобнаго. За то я самъ хотѣлъ бы выяснить предъ вами, со всею искренностію, мои намѣренія и внутреннія побужденія. Но обстоятельная рѣчь объ этомъ, если нужно будетъ, поведется у меня съ вами когда-нибудь въ будущемъ; теперь скажу только нѣсколько словъ. — Вотъ и вы, на мой запросъ, такъ просто высказались (это я замѣчалъ и въ другихъ близкихъ моихъ по собственному наблюденію; но вы первые высказали истину прямо), что *„не умѣете* въ этомъ земномъ, въ этомъ видимомъ (разумѣю брачной союзъ съ относящимся къ нему семейнымъ хозяйствомъ) видѣть небесное и невидимое (именно благодать отображенія—Христова съ Церковію союза и относящагося къ нему домостроительства)". Боже мой, Боже мой! А вѣдь у меня всѣ лучшія надежды относительно *будущаго* Церкви Православной и всего міра держатся на томъ, чтобы и во всемъ земномъ и видимомъ, для его спасенія отъ грѣховнаго растлѣнія и омраченія, открывать всевозможныя среды къ проявленію и усвоенію мыслію и сердцемъ Христовой благодати, къ раскрытію и усвоенію мыслію и сердцемъ Христовой истины. Семейный бытъ, супружество—это вѣдь основа всего

---

[129]) Лаврскимъ, сестрамъ Валеріана Викторовича [125, 126].

человѣческаго земнаго и видимаго; безъ упроченія дѣла въ этой средѣ не далеко уйдешь въ средѣ гражданскихъ порядковъ, въ средахъ мірскаго общежитія, а потому и вообще въ земной дѣйствительности, а отсюда и во всей области мысли и знанія, занятыхъ именно этою дѣйствительностію. Ну, такъ—чтоже дѣлать? Бросить несбыточныя надежды и ждать спокойно смерти? Но спокойно и ждать смерти нельзя; потомучто не отвяжешься отъ той, опытной и вмѣстѣ умозрительной, увѣренности, что дѣло вѣры и Церкви пойдетъ все подъ гору, если прямо и сознательно не будетъ слѣдовать направленію Христова снисхожденія съ неба въ нашъ видимый міръ, на нашу грѣшную землю, и Христова же восхожденія отъ земли на небо уже съ земнымъ духовно-чувственнымъ естествомъ—человѣческимъ; — мы духовно совсѣмъ разслабѣемъ и изчахнемъ, не войдя и сами и чрезъ это не пуская и другихъ (цѣлый міръ,—легко сказать!!) въ живое и свѣтлое разумѣніе и употребленіе сокровищъ православія, данныхъ для всего міра. Что же дѣлать мнѣ? Я знаю, что васъ (разумѣю всѣхъ не монашескаго направленія) тянутъ и въ ту и въ другую сторону разныя мірскія отношенія; положительность земная или закрываетъ (отуманиваетъ) воззрѣніе къ благодатному въ самомъ земномъ, или заподозриваетъ подобное воззрѣніе въ мечтательности. Я обѣщался предъ Богомъ и Его Церковію искать только Господняго, только Его воли, благодати и истины; въ этомъ собственно и состоитъ сущность монашескаго послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Не правда ли? Или я только обольщаю себя, когда думаю, что какъ напр. нестяжательность состоитъ не формально въ совершенной наготѣ, а въ неотступномъ духовно-благодатномъ разумѣніи и употребленіи одежды и всего, что̀ имѣю, такъ и цѣломудріе требуетъ именно *безраздѣльной* преданности и вѣрности одному Господу, Его благодати и истинѣ?.. Измѣнилъ ли Преп. Аврамій постническому житію, одѣвшись въ военномірскую одежду и вкушая роскошно-скоромную пищу и вино въ плотоугодномъ домѣ, куда попала спостница его—Марія?.. Нельзя ли и мнѣ, *Богу содѣйствующу*, взяться за исканіе только одного Господняго, только Его благодати и истины,—и въ земномъ, видимомъ? Или ужъ пусть, какъ хочетъ и знаетъ, страждетъ и плачетъ Церковь о безчисленныхъ своихъ дѣтяхъ, расхи-

щенныхъ и расхищаемыхъ отъ этого видимаго и земнаго, и о другихъ дѣтяхъ, еще не оставляющихъ материнскихъ ея крововъ, но мертвѣющихъ и чахнущихъ отъ безучастнаго невниманія къ области земнаго и мірскаго, куда Христосъ снисходилъ пролить кровь свою за грѣшный міръ... Что вы скажете на это? Вы скажете (думаю я), что не исполнивъ всего, отъ меня зависящаго, для блага и утѣшенія Св. Церкви, я окажусь не вѣрнымъ не только монашеству, но и вообще званію сына православной Церкви. Возьмите при этомъ во вниманіе и другія важныя въ моемъ дѣлѣ обстоятельства. Это, съ одной стороны, фальшивыя—рабскія монашескія отношенія, въ которыя меня поставляютъ чрезъ требуемое отъ меня—повиновеніе распоряженіямъ, дышущимъ невнимательностію къ дѣлу Слова Божія. Не хочу я прямымъ протестомъ противъ этихъ распоряженій разорвать внутреннюю связь съ самими распорядителями, которыхъ не желаю даже и обвинять (вина—въ вѣковомъ застарѣломъ направленіи, въ которое попалъ бы и я на ихъ мѣстѣ); но по совѣсти не могу (и, кажется, не долженъ) оставаться и въ фальшивыхъ къ нимъ отношеніяхъ по монашеству. Съ другой стороны, мнѣ Богъ далъ встрѣтить женщину,—дѣвицу, которая и понимаетъ мое дѣло съ полнымъ къ нему сочувствіемъ, и готова пристать къ моему духовному ралу.

Вотъ вамъ и все! Внутреннія боренія мои вами угаданы уже; внѣшнихъ благъ у меня нѣтъ не только въ рукахъ, но и въ виду (что, признаюсь, и поддерживаетъ мои боренія и тревоги); отношенія къ журналистикѣ и я такъ же представляю себѣ, какъ вы, Валеріанъ Викторовичъ, высказались въ своихъ опасеніяхъ на этотъ счетъ. Стремленія мои идутъ къ тому собственно, какъ бы достигнуть единственно Благодати Господней и въ земномъ. Отъ недоразумѣній и смущеній въ родѣ того, что, напр., одинъ въ полѣ не воинъ, и под. отдѣлываюсь тѣмъ представленіемъ вѣры, что пристанію отъ благодати Божіей, только бы она восхотѣла раскрыть свои сокровища и въ средахъ земнаго, достаточно можетъ послужить и одинъ пунктъ.

Для меня важно и то, если я не по однимъ представленіямъ или умозрѣніямъ, а и опытно смогу когда нибудь сказать, что *Благодать даетъ себя намъ не мечтательно — и въ бракѣ*, какъ во всемъ, къ ней относящемся. Могу и

теперь говорить Александрѣ Ивановнѣ, что вѣра, обращающаяся къ *самому* Господу и Спасителю нашему при живой Его иконѣ, которая дана женѣ въ мужѣ, — эта вѣра поможетъ отчетливо разобрать „отношенія и чувства къ мужу“, служащія отблескомъ высшаго и Божественнаго. Но иное дѣло—учить только покнижному, иное дѣло говорить съ собственнаго духовнаго опыта и практики.

Соблазнъ креста Христова, только бы именно крестъ Христовъ имѣть предметомъ и опорою своихъ чаяній и стремленій, не опасенъ для вѣры и не отвѣтственъ для насъ. Вотъ и это имѣю въ виду.

Полно же о себѣ! Я хотѣлъ—больше говорить по вашему вопросу объ извѣстной женщинѣ. Какъ безъ Господа найти ей свѣта и пути въ страшныхъ запутанностяхъ ея жизни? Христосъ пролилъ кровь за погибающихъ грѣшниковъ. Не отгоняйте, православныц священникъ, приходящихъ къ Спасителю грѣшнаго міра. Это, конечно, общія мѣста! Но вѣдь и мы, когда еще не умерло для насъ какое бы ни было внѣ Христа начало — этотъ мужъ нашихъ душъ (см. Рим. VII, 1—6), не отчуждаемся отъ общенія со Христомъ. Не погнушавшійся грѣшными Человѣколюбецъ можетъ возбудить въ женѣ любовь и къ грубому, недостойному мужу; претерпѣвшій крестъ Самъ можетъ дать страдалицѣ терпѣніе. Бойтесь болѣе тѣмъ оскорбить кровь Христову, чтобы не соучаствовать въ Его любви къ грѣшнымъ, готовой къ новому за нихъ пролитію Своей крови, нежели тѣмъ, чтобы, съ мольбою и слезами вашей любви къ грѣшной душѣ, преподать ей св. Дары. Одинъ священникъ не усумнился причастить такаго человѣка, который, вѣря въ таинство Евхаристіи, не вѣрилъ въ таинство покаянія: священникъ вѣровалъ, что Самъ Господь вразумитъ заблуждающаго, и вѣра его оправдалась. Дѣйствуйте и вы предъ Ходатаемъ грѣшныхъ собственною вѣрою, въ замѣнъ недостатковъ дѣтей вашихъ духовныхъ. Простите вашего

А. Ѳеодора.

P. S. Трудъ объ Апокалип. удержанъ въ архивѣ по опредѣленію Синодальному. У меня, конечно, есть и другой экземпляръ, но еще успѣете прочитать въ послѣдствіи. Мнѣ надо пересмотрѣть весь этотъ трудъ.

XII.

Ночью на 25 Сентября 1862 г.

Добрые мои, О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодарю Васъ за добрыя письма ваши, которыя я получилъ сегодня. Предметъ, о которомъ вы, Отецъ Валеріанъ, говорили въ письмѣ, такъ важенъ, что я спѣшу высказать свои мысли о немъ нынѣ же, послѣ всенощной, совершенной нами въ святую память преподобнаго Отца нашего Сергія.

Существенная въ таинствѣ брака, дорогіе мои,—это именно благодать Господа нашего, благодать отображенія въ брачномъ союзѣ Божественаго союза между Господомъ и Его Церковію. Но союзъ между Господомъ и Церковію есть весь любовь, подвигшая Господа къ снисхожденію до уровня съ своею невѣстою или женою чрезъ принятіе самой природы спасаемаго Имъ человѣчества или Церкви, къ жизни на землѣ на ряду и вмѣстѣ съ другими человѣками, къ смерти за нихъ, къ исполненію пріемлющихъ изъ нихъ полнотою Своей Божественной жизни—своей истины и благодати, возсіявшей въ Немъ побѣдоносно въ Его воскресеніи и изливающейся въ человѣка въ силѣ Св. Духа, — есть любовь, движущая и Церковь къ внутреннѣйшему соучастію во Христѣ, въ Его жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи, къ одушевленію, просвѣщенію и управленію во всемъ Самимъ Христомъ, и Имъ однимъ. Поэтому и благодатное отображеніе этаго Божественнаго союза должно выражаться также именно въ любви соединяемыхъ бракомъ,—любви отображающей чудныя свойства Божественной любви между Господомъ и Церковію. У Господа единаго—одна Церковь, соединенная съ Нимъ на вѣки: и это должно отобразиться въ неразрывности брачнаго союза, въ единомужествѣ и единоженствѣ христіанскихъ супруговъ. Таково основаніе и существо таинства брака!

Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, по слову Богослова-Евангелиста, свѣтится и во тьмѣ, и тьма его не объемлетъ. Такъ вообще! Такъ и въ частности, свѣтъ благодати отображенія Христова съ Церковію союза

сіяетъ и во взаимной любви половой [130], которая однако не свободна и отъ тьмы плотскихъ нечистотъ,— отъ тьмы случающагося въ любви непостоянства, измѣнчивости и охлажденія, отъ тьмы изсушающихъ любовь вліяній совнѣ отъ людей или обстоятельствъ, и т. д. Теперь, какъ же намъ съ нашею любовію получить въ прочное (безпрепятственное со стороны какой бы то ни было тьмы) обладаніе свѣтоносною благодатію отображенія Христова съ Церковію союза въ нашихъ брачныхъ союзахъ? — Въ развитіи своихъ мыслей вы пользуетесь аналогіей таинства брака съ таинствомъ крещенія. Воспользуюсь и я тѣмъ же. Извѣстно, что есть еще свѣтеніе Ипостаснаго Отчаго Сіянія и въ каждомъ человѣкѣ, грядущемъ въ міръ; но такъ какъ это свѣтеніе проявляется среди всяческой тьмы грѣховности, намъ прирожденной, то и нельзя пробавляться этимъ свѣтеніемъ, а надо людямъ соединиться съ просвѣщающимъ ихъ Христомъ—Богомъ Словомъ чрезъ крещеніе, сводящее насъ въ соучастіе потребляющей грѣховную тьму смерти Христовой (Рим. VI, 3. 4). Такъ точно, и по томуже самому, отъ вступающихъ въ бракъ существенно и необходимо требуется идти тоже къ вынесшему на Себѣ и тѣмъ потребляющему всяческую тьму и половой любви (какъ вообще всю грѣховную тьму) Самому Господу и Спасителю нашему,— идти благодатнымъ же порядкомъ, подобнымъ крещенію. Всѣ эти таинственные порядки Господь Самъ учредилъ и Самъ же совершаетъ въ своей Святой Церкви, въ которой благодатно пребываетъ *во вся дни до скончанія вѣка.* Дѣло здѣсь, по отношенію къ браку, состоитъ собственно въ благословеніи и освященіи и освѣщеніи его Самимъ Господомъ, пребывающимъ и дѣйствующимъ въ Церкви Своею искупительною отъ грѣховной тьмы силою; а вѣнцы, хожденіе окрестъ Евангелія и св. креста и другія принадлежности вѣнчанія составляютъ чинъ, выражающій вовнѣ незримое Христово дѣйствіе,—чинъ, развитый уже Самою Церковію изъ благодатнаго Христова духа.

Это благословеніе и освященіе брака Самимъ Господомъ и есть сообщеніе брачному союзу благодати прочнаго и чи-

---

[130]) Именно на основаніи остатковъ первобытнаго союза между людьми, сохранявшими еще свѣтлую сообразность и живую сообщность съ Существеннымъ Образомъ Божіимъ—Богомъ Словомъ, одушевляемыми дыханіемъ Божія Духа. *Примѣчаніе Автора.*

стаго отъ грѣховныхъ омраченій (сколько, по крайней мѣрѣ, зависитъ это со стороны самой благодати) отображенія союза Христа съ Церковію,—отображенія такаго, что ради вземлющаго наши грѣхи и недостатки Господа, въ самыхъ житейскихъ вещахъ, въ самыхъ даже неблагопріятныхъ столкновеніяхъ супруговъ, отражаются такія или другія обстоятельства и черты Христова съ Церковію союза.

Продолжу аналогію брака съ крещеніемъ.

Крещеніе младенцевъ, совершаемое бабками и другими неосвященными лицами, дозволено и принято св. Церковію. Сказать тоже другими словами, выражающими самую сущность дѣла: въ этомъ крещеніе дѣйствуетъ силою Св. Духа Самъ Господь, какъ пребывающій и всядѣйствующій въ своей Церкви.—Подобное можетъ имѣть мѣсто и въ отношеніи къ браку. Напр. одинъ изъ невѣрныхъ супруговъ дѣлается христіаниномъ, а другой остается въ невѣріи язычества или магометанства, не желая впрочемъ расходиться съ своею христіанскою половиною. Брачный союзъ этихъ супруговъ, по преданному Церкви слову Божію, не только не разрывается, но осѣняется ради вѣрующаго изъ супруговъ такою освящающею благодатію, что дѣти отъ ихъ союза бываютъ какъ дѣти отъ освященнаго брака. Это значитъ, что Самъ Господь, пребывающій и дѣйствующій въ Своей Церкви, ради вѣры одного изъ супруговъ благословляетъ и освящаетъ ихъ союзъ своею потребляющею грѣховный мракъ благодатію. Всѣ же области Церкви или независимо отъ ея распоряженіи, учрежденій и дозволеній, совершаемыхъ ею съ преданностію Самому Господу и раскрывающихъ благодатный Егоже духъ, не можетъ имѣть мѣста никакая поблажка никакому брачному союзу, какъ ни была бы пламенна взаимная любовь мущины и женщины. Но само собою разумѣется, что насколько и въ союзѣ и любви даже невѣрныхъ свѣтится (хотя и среди тьмы) свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, настолько осѣняется союзъ ихъ предваряющею Христовою благодатію и приближается къ благодатной области — Св. Церкви, возвышаясь уже надъ любодѣяніемъ—хотя бы къ самому отдаленному и смѣшенному отраженію Христова союза съ Церковію. Это такъ же точно, какъ благодатный крикъ Пр. Сергія, въ чревѣ еще матери, выражалъ осѣненіе невозрожденнаго еще дитя-

ти благодатнымъ Христовымъ духомъ, дѣйствующимъ въ Церкви.

Если существенную сторону таинства брака будемъ признавать во взаимной любви соединяемыхъ бракомъ, а не въ благодати отображенія Христова съ Церковію союза (отображенія, объясняющаго и тайну самой любви): то какое отсюда слѣдствіе? Представьте, что любовь одного изъ супруговъ почему-либо или изсякла или обратилась къ не-супругу: въ первомъ случаѣ уже самое таинственное существо брака будетъ разрушено, въ другомъ незаконная связь будетъ существенно-правымъ брачнымъ союзомъ. Вѣдь такъ выхо́дитъ?—Но, полагая таинственное существо брака въ благодати отображенія Христова союза съ Церковію, при ослабленіи и изсякновеніи любви супругамъ предоставляется восполнять недостающее и оскудѣвающее изъ открытаго источника безконечной любви, связующей взаимно Самаго Господа и Церковь; а при возбужденіи любви кого либо изъ супруговъ къ не—супругу открывается подвигъ отстаивать благодать брака съ мученическою вѣрностію, которая увѣнчается живительнымъ на вѣки вѣнцемъ мученической любви ко Христу и Его благодати.

Благодать отображенія Христова съ Церковію союза принадлежитъ и не сознающимъ этаго христіанскимъ супругамъ, какъ напр. благодать крещенія безсознательнымъ младенцамъ.—Но надо помнить для себя и для другихъ страшную опасность—и *вотще принять благодать*, такъ что она останется подобно зарытому въ землѣ таланту безъ движенія и плода. Надо всеусильно стараться самому и внушать другимъ, чтобы благодать отображенія Христова съ Церковію союза въ брачномъ союзѣ была приводима въ дѣйствіе въ насъ разумѣніемъ и ощущеніемъ вѣры. Тогда оживятся истинною любовію и браки по простому согласію. А какъ велико живиться и горѣть любовію такою, въ которой чисто отсвѣчивалась бы своею свѣтоносною силою Божественная любовь Господа и Церкви!

Вы, какъ сами говорите, усумнились на счетъ меня, Валеріанъ Викторовичъ! Но я напомню вамъ, о чемъ, кажется, я уже говорилъ съ вами нѣкогда. Вѣдь у меня такъ подорваны всякія жизненыя основы, что мнѣ, по какой угодно части, строиться приходитъ совершенно съизнова; я и свою

родную мать и отца и сестеръ съ братомъ учился нѣкогда цѣловать съ искренностію не иначе, какъ цѣлуя мысленно язвы распятаго за меня Господа. Что до брака, я еще болѣе или, по крайней мѣрѣ, не менѣе безсиленъ для него по физическимъ движеніямъ. Говорю это искренно.—Скажу вамъ съ Александрой Ивановной еще болѣе. Я пошелъ въ монашество, чтобы сердцемъ принадлежать одному Господу (обѣтъ дѣвства), управляться однимъ Господомъ (обѣтъ послушанія), да и пользоваться только Господомъ (обѣтъ нестяжательности). Я и теперь, слѣдуя томуже Христову слову: *могій вмѣстити да вмѣститъ*,—иду на новую стезю съ тѣмже, чтобы *пещися только о Господнихъ* и *угождать только Господу*. Ей, Богу содѣйствующу!

Какія у меня средства,—спрашиваете вы. У меня внѣшнихъ средствъ ровно никакихъ; да и у избранной мною [131] вижу не много болѣе. Признаюсь вамъ, что это возбуждало во мнѣ самыя тяжолыя и безотрадныя думы; но моя избранница крѣпкою и живою вѣрою стоитъ на томъ, что духъ и жизнь самой истины выражены какъ во всемъ Евангеліи, такъ и въ этомъ мѣстѣ: Матѳ. VI, 24—34. И въ самомъ дѣлѣ, Господь нашъ пришелъ изъ своего небеснаго монастыря въ міръ, но не съ голода же умеръ. Видите, какъ дѣла перевернулись: искать и ждать всего потребнаго только у Самаго Отца Небеснаго предлежитъ мнѣ уже не въ обители, а въ мірѣ. „Самому не плошать“—значитъ для меня, въ моихъ обстоятельствахъ, держаться того пути къ содержанію, который указанъ или укажется мнѣ Отцемъ небеснымъ Кромѣ сотрудничества журнальнаго, чѣмъ я желалъ бы послужить моему Господу, у меня нѣтъ ничего въ виду: не отвергаю и помощи любви къ Господу и въ Немъ ко мнѣ.

Кромѣ задержаннаго труда объ Апокалипсисѣ (по какому поводу придется, кажется, судиться съ Сѵнодомъ въ дѣлѣ разсчета съ книгопродавцемъ, предпринявшимъ и уже начавшимъ дѣлать издѣржки изданія), моихъ сочиненій не останавливаютъ. Читаете ли вы „Духов. Вѣстникъ“ и „Сынъ Отечества“? Пересмотрите и прочитайте въ этихъ изданіяхъ мои статьи и статейки; это не будетъ лишнимъ для васъ, а мнѣ очень этаго хочется. Вы вѣдь соучастники мои въ дѣлѣ мысли и слова.

[131]) Т. е. Анны Сергѣевны Родышевской.

Заточатъ меня—вѣдь, чаи, для этаго нужно найти хоть какое либо кажущееся основаніе.

Въ заключеніе сего прошу разузнать и извѣстить меня, какіе именно нужны документы въ дѣлахъ брачныхъ. Нужно, чтобы все подобное уже запасено было къ тому времени, когда все прочее будетъ у меня кончено. Въ слѣдующій годъ, если я живъ буду и Господь все дѣло мое устроитъ, не вы ко мнѣ, Александра Ивановна, пріѣдете, а я отправлюсь принять благодать брака въ Церкви святыхъ женъ мvроносицъ. Согласны ли вы на это, Отецъ Валеріанъ?—

——Вамъ, которому открыто все мое дѣло, прилично и послужить его совершенію и увѣнчанію.

Простите, мои родные! Предаю Господу все мое и васъ,

вашъ *А. Θеодоръ.*

За поѣздку вашу въ Казань радуюсь. Роднымъ вашимъ маминькамъ и сестрамъ кланяюсь. Ваши письма съ особенною радостію и любовію читаетъ моя въ Господѣ Анна Сергѣевна. Замѣчательно, Валеріанъ Викторовичъ, что еще до вашего письма она развивала о бракѣ именно ваши мысли о немъ, какія высказали вы въ письмѣ. Потому и настоящій мой отвѣтъ вамъ должна прочитать и она—родная ваша по духу. Простите же!

Утро 25 Сентября.

Слава и бла́годареніе Богу, благодателю нашему, за все!

XIII.

9-го Іюля 1863 г.

Добрые мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Вотъ и я вамъ отвѣчаю мѣсяца черезъ два или три послѣ вашего письма, какъ случилось подобное и съ вами. Письмо ваше впрочемъ, или точнѣе, письма послѣднія попали въ мои руки не вдругъ. Я тогда былъ во Владимірѣ для окончательнаго, по закону, „увѣщанія“.

Теперь, слышно, дѣло мое ужъ приходитъ къ своему концу. И я вамъ напоминаю о своемъ желаніи принять, если Богу угодно, благодать новаго таинства у васъ въ

Нижнемъ Новгородѣ, при твоемъ, Отецъ Валеріанъ священнодѣйствіи. Поэтому, добрые мои, вы ужъ нынѣшнее лѣто не предпринимайте какого-нибудь дальняго путешествія [132], по крайней мѣрѣ, дождитесь или меня или рѣшительныхъ отъ меня вѣстей. Нужные, по вашему указанію, документы я представлю, именно: свидѣтельство о православіи и неопустительномъ пріобщеніи св. Таинъ Христовыхъ моей невѣсты; дозволеніе ея отца вступить ей въ бракъ со мною; и наконецъ какой буду имѣть документъ о своей личности. Какъ вы писали мнѣ съ обстоятельностію объ этихъ документахъ, такъ и будетъ въ точности исполнено. Остановиться въ квартирѣ позвольте у васъ; но это васъ не отяготитъ (я думаю), потомучто немедленно по вѣнчаніи мы отправимся, — мнѣ хочется побывать въ Саровѣ и Дивѣевѣ, — на могилкѣ Отца Серафима. Но объ этомъ рѣчь моя къ вамъ будетъ подробная, Богъ дастъ, въ свое время.

Упоминаемыя вами въ письмѣ статьи въ „Сынѣ Отечества“, которыя писаны отъ лица человѣка свѣтскаго и подписаны моей фамиліей — (Бухаревъ), я обдумывалъ и писалъ — только поставляя себя въ то положеніе, въ которое впрочемъ рѣшительнымъ своимъ намѣреніемъ я уже вошелъ заранѣе. Въ этихъ статьяхъ я отдавалъ себѣ и другимъ разсуждающимъ отчетъ въ своемъ дѣлѣ.—Я думаю,—кромѣ прочитанной вами въ великомъ посту, вы уже читали и другую изъ этихъ статей въ—Майскихъ №№ „Сына Отечества“.

Что касается до вашего отдѣленія, жительствомъ, отъ Мамаши,—объ этомъ поговоримъ лично, Богъ дастъ. Теперь же скажу, что это обстоятельство замѣчательно для меня по обнаружившемуся въ немъ затрудненію — улаживать дѣло прочнаго мира между представителями разнохарактерныхъ слоевъ общества (значитъ и между самыми этими слоями), и особенно между духовными и свѣтскими. Мужъ и жена обособились, и дѣло устроилось. Но вѣдь надо же и самымъ этимъ элементамъ—свѣтскому и духовному — надо быть во внутреннемъ единствѣ, чтобы нашъ общественный организмъ былъ живой и здоровый. Что для этого требуется?

---

[132]) Говорю это, разумѣется, не въ смыслѣ обязательнымъ. Поступите какъ найдете лучше и какъ заранѣе располагали. Только не помедля извѣстите насъ. *Примѣчаніе Автора.*

Общность интересовъ. И такъ какъ было бы несправедливо требовать отъ свѣтскихъ отказаться отъ своихъ интересовъ, то слѣдуетъ духовнымъ сдѣлать свѣтскіе интересы *своими*, претворивъ ихъ, разумѣется, въ духовную силу и значеніе.

О смерти Вѣрочки Корсаковой [133] знаете, что въ Господѣ нашемъ, умершемъ за насъ, смерть относится ужъ къ благодати Смерть же Вѣры Александровны самымъ временемъ и другими обстоятельствами связана съ смертью Спасителя и представляется не болѣе, какъ навечеріемъ Его воскресенія. Чегожъ намъ больше? Я не писалъ къ Корсаковымъ, занятый дѣломъ своего *умиранія* для извѣстнаго порядка жизни. Сама Благодать, чрезъ смерть Вѣры, да приблизитъ и пріобщитъ вѣру родителей и брата покойной къ живительному духу Смерти Христовой. Простите мои родные и дорогіе!

Вашъ *А. Ѳеодоръ.*

P. S. Извѣстите о Казанскихъ. ничего о нихъ не слышу — Жалко, О. Валеріанъ, что Комитеты ваши дѣйствовали въ журналахъ своихъ не совсѣмъ прямодушно. Взыску-то вѣдь и не могло быть по самому множеству Комитетовъ.

XIV.

Добрые мои

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Христосъ съ вами Своею Благодатію.

Посылаю на Ваше имя книги—одинъ экземпляръ *о міротвореніи* прошу удержать у себя въ вашей библіотекѣ, а другія всѣ книжки прошу Васъ, О. Валеріанъ, и безъ всякаго помедленія передать находящимся *въ домѣ Г-жи Живокини, на Большой Печеркѣ* монахинямъ (прежде Дивѣевскимъ) Маріи Ивановнѣ и Ѳеодосіи Степановнѣ [134]. Познакомьтесь съ ними ради Бога и познакомьте ихъ съ Александрой Ивановной. Марія Ивановна крайне слаба; вы похлопочите, въ случаѣ приглашенія ихъ въ вашъ домъ, объ извощикѣ. Это мои присныя: я имъ крайне много обязанъ въ Господѣ за

[133]) Вѣрочки, т. е Вѣры Александровны, см. [14]; ниже въ письмѣ—о ней же.

[134]) Ср. [19].

ихъ живѣйшее участіе во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ и и затрудненіяхъ. По моему мнѣнію, Александра Ивановна найдетъ въ нихъ своихъ Казанскихъ сестеръ, а вы—соучастницъ образа мыслей. Прошу не медлить отысканіемъ ихъ; потому что онѣ — только временно въ Нижнемъ, на пути изъ Переславля, куда нарочно пріѣзжали видѣться съ нами.

Сестрамъ этимъ передайте мою просьбу, чтобы они сами вручили Владыкѣ Нектарію [135] мою книжку о міротвореніи, прося мнѣ Его благословенія архипастырскаго.

Простите.—Кланяюсь вашей мамашѣ и сестрамъ.

Вашъ *А. Θеодоръ*.

XV.

Владиміръ, 2 Августа 1863 г.

Добрые друзья мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Вотъ ужъ и нѣтъ у васъ любимаго вами отца Θеодора, а есть, на мѣсто его, просто Александръ Матвѣичъ Бухаревъ. 31-го Іюля совершилась эта катастрофа. Въ присутствіи Консисторіи прочитано было предо мною все мое дѣло съ опредѣленіемъ Сѵнодальнымъ о снятія съ меня, по моему желанію, сана монашескаго и священнослужительскаго Мнѣ предложили подписаться въ бумагѣ, объясняющей требованія, чтобы я ужъ назывался не архимандритомъ Θеодоромъ, ходилъ не въ монашеской одежѣ и проч. подобное. Вотъ и все! Когда я, для подписи бумаги, сталъ подвигать къ себѣ чернильный приборъ: то случилось, что, по неровности стола, чернила пролились и я замаралъ имъ себѣ обѣ руки [136]. Пря-

[135]) Епископъ Нижегородскій *Нектарій* (*Надеждинъ*), хиротонисанъ 13 сентября 1859 г. изъ ректоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ епископа Выборгскаго, второго викарія Петербургскаго; 22 сентября 1860 г. переведенъ на Нижегородскую епархію, 14 мая 1867 г пожалованъ въ архіепископа; 21 января 1869 г. переведенъ въ Харьковъ, гдѣ и † 7 сентября 1874 г. (П. Строевъ,—Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви, СПБ., 1877 г., столб 268, 603, 966). Онъ рукополагалъ В В Лаврскаго, см. [57].

[136]) Объ этомъ случаѣ разсказываетъ также Дм Θ. Голубинскій въ своемъ письмѣ № II отъ 13 августа 1863 года А А. Лебедеву (Письма профессоровъ Московской Духовной Академіи къ прот. А. А.Лебедеву, „Богословскій Вѣстникъ“, 1916, Т. 3, Окт.—Ноябрь—Дек., стр 403-404).

мое выраженіе. — подумалъ я, — того, что я дѣлаю! Вѣдь я самъ, въ глазахъ людей, мараю себѣ не запятнанныя руки. Тоже да послужитъ мнѣ и урокомъ навсегда слѣдовать по стопамъ и входить болѣе и болѣе въ духъ—Того, Кого, *невѣдавшаго грѣха*, Отецъ небесный *грѣхомъ сотвори, да мы будемъ правда Божія* по Нему Ощущая и сознавая отчасти такую великую благодать мнѣ открытую и даруемую, я подписывалъ бумагу съ сердечнымъ спокойствіемъ и нѣкоторымъ даже удовольствіемъ. Вырвались при этомъ и, выражавшія это настроеніе, слова: „такъ и хочется черконуть по прежнему архимандритъ Ѳеодоръ“. Такія слова вызвали скорбное замѣчаніе одного изъ присутствующихъ Консисторіи—старичка, смотрѣвшаго на меня впрочемъ не съ упрекомъ, а съ участіемъ уважительнымъ: „и вамъ этаго не жалко!?“. Помнится, что на это замѣчаніе я отвѣтилъ только взглядомъ, впрочемъ поднятымъ и направленнымъ не отчетливою мыслію, а именно инстинктомъ или безотчетнымъ ощущеніемъ того, что мнѣ и жалѣть-то нѣчего, потому что, въ существѣ дѣла, я ничего не теряю, вступая въ новый путь не иначе, какъ въ силу Того самаго *Агнца Божія*, вручившаго мнѣ себя при такихъ словахъ рукоположителя моего во священство: „сохрани залогъ этотъ, о которомъ истязанъ будешь на страшномъ судѣ“. (Помните О. Валеріанъ, что съ подобными словами Архіерея вручается новопоставленному священнику часть *агнца*, съ которою онъ и становится за престоломъ къ горнему мѣсту до времени причащенія? Такъ разрѣшилось самое главное и существенное въ моемъ дѣлѣ. Но отчасти остались, отчасти и вновь оказались нѣкоторыя еще запутанности.

Вопервыхъ, такъ-какъ, въ законѣ и порядкѣ дѣлопроизводства, съ точностію и обстоятельностію не обозначенъ ходъ дѣла о растриженіи, (и именно дальнѣйшія за сложеніемъ сана распоряженія оставлены личному усмотрѣнію и произволу тѣхъ особъ и судебныхъ или административныхъ мѣстъ, на долю которыхъ досталось подобное дѣло): то оказалась возможность провести меня еще по новымъ мытарствамъ. Въ законѣ говорится о возвращеніи растригающагося въ первобытное гражданское состояніе. На этомъ основаніи Владимірская Консисторія и отсылаетъ меня, какъ урожденца Тверскаго отъ родителя духовнаго, въ Тверскую

духовную консисторію. Хорошо, что подобное распоряженіе совпало съ моимъ желаніемъ жить въ Твери. Но и въ этомъ случаѣ надо входить въ новыя отношенія въ другую Консисторію, которой надо еще войти въ мое дѣло, новое для нея... Опять откроется возможность дѣйствовать личному усмотрѣнію и произволу. Владимірскою Консисторіею я очень доволенъ за ея немедлительность, за благородство ея дѣйствій въ отношеніи ко мнѣ. Я увѣренъ, что эта Консисторія окончательно распорядилась бы относительно меня, если бы я предварительно объяснилъ въ этой Консисторіи, что подъ возвращеніемъ меня въ первобытное гражданское состояніе разумѣется не обращеніе въ свою родную епархію, а усвоеніе только тѣхъ *гражданскихъ правъ*, какія имѣю я, какъ діаконскій сынъ по своему рожденію (дѣло идетъ о моемъ *гражданскомъ состояніи* по рожденію, а не о пріуроченіи къ этой или другой губерніи, которое зависитъ отъ меня). Но, видно, надо поиспытать и то, какъ перегоняютъ людей изъ одного мѣста присутственнаго въ другое.—Въ Казани недавно было подобное же дѣло, о растриженіи О. Мелетія [137]. Не можетели вы чрезъ кого-нибудь дознать объ ходѣ этого дѣла послѣ уже опредѣленія Сѵнодальнаго о снятіи сана? Казанская Консисторія какъ распоряжалась дальше? Сколько я знаю, она сама распорядилась тѣмъ, что относится къ обращенію растриженнаго въ гражданское состояніе, и за тѣмъ только дала знать объ эпитиміи, на немъ лежащей, въ Консисторію того мѣста, которое избрано имъ для жительства. Разузнайте это, Валеріанъ Викторовичъ, если вамъ это удобно, и извѣстите меня. Или будьте добры—спросите знаю-

---

[137]) Не имѣется ли здѣсь въ виду извѣстное дѣло съ панихидой по возставшимъ крестьянамъ въ селѣ Безднѣ Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ которое былъ замѣшанъ іеродіаконъ Академической Казанской церкви *о. Мелетій*, въ міру *Михаилъ Кузьмичъ Якимовъ*, сынъ священника Вятской епархіи, родившійся въ 1835 г., воспитанникъ Вятской Духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1856 г., и Казанской Духовной Академіи, XI-го курса (1858—1862 г. г.). Въ 1861 г. по дѣлу о панихидѣ (о каковомъ см. у Знаменскаго, id., Вып. 1-ый, стр. 194-215 и др.) былъ уволенъ изъ Академіи и назначенъ въ Посольскій монастырь Иркутской епархіи для миссіонерскаго служенія. Съ 1878 г.—епископъ Селенгинскій, съ 1889 г.—Якутскій. Ему принадлежитъ множество статей историческаго содержанія, списокъ коихъ см. у Знаменскаго, id., Вып 3-ій, стр. 415-416.

щихъ и скажите мнѣ, секретаремъ ли въ Казанской Консисторіи Николай Вас. Разумовъ [138]. Надо будетъ обратиться къ нему за справкой по этому дѣлу, въ случаѣ надобности.—

Во вторыхъ, открылись неожиданныя запутанности и въ Переславлѣ. Отецъ Анны Сергѣевны, въ глубинѣ души—какъ оказалось—поаскоченски протестующій противъ моего образа мыслей и дѣйствій, послѣ разныхъ оскорбительныхъ рѣчей и выходокъ въ отношеніи ко мнѣ объявилъ, что онъ рѣшительно не согласенъ на совершеніе въ вашемъ Нижнемъ брака нашего. Ему, изволите видѣть, вообразилось въ этомъ что-то въ родѣ тайнаго побѣга или похищенія невѣсты. Надо, видно, войти въ радость новаго моего состоянія не иначе, какъ стоя въ тоже время на открытомъ предъ всѣми позорищѣ, какимъ уже около полутора года служитъ и для меня и Анны Сергѣевны Переславль. Можетъ быть, это перемѣнится еще по человѣческой измѣнчивости. Но во всякомъ случаѣ, я всеже нарочно буду у васъ самъ съ Анной Сергѣевной, какъ скоро Богъ даетъ намъ къ этому удобство. Какъ они тамъ себѣ хотятъ, а у меня родные имѣютъ со мною родство все же не по тому закону, по которому „рожденное отъ плоти и есть плоть“, а по тому, по которому *и отца не зовите себѣ на земли* помимо Отца небеснаго. Который собственно есть *одинъ нашъ Отецъ*, сіющій благодатію своего отчества и во всѣхъ видахъ отчества существующаго *на небеси или на земли*. Такова къ намъ благодать и милость Христова, если только мы принимаемъ ее вѣрою; она остается сама по себѣ, если и не принимаемъ ее, но въ такомъ случаѣ уже обращается для насъ *въ судъ и осужденіе*. Итакъ знайте, что, если Богъ дастъ мнѣ жизни, мы будемъ къ вамъ ѣздить какъ къ нашимъ роднымъ и приснымъ.—Пи-

---

[138]) *Николай Васильевичъ Разумовъ*, изъ Пензенской Духовной Семинаріи, воспитанникъ III-го (1846—1850 г. г.) курса Казанской Духовной Академіи. Поступилъ въ свѣтское званіе и служилъ сначала при Пензенскомъ Губернскомъ Правленіи, съ 1855 г. письмоводителемъ при Преосв. Григоріи Казанскомъ, съ 1859 г. секретаремъ Казанской Консисторіи, съ 1886 г. переведенъ въ той же должности въ Калугу. Ему принадлежитъ рядъ статей некрологическаго и историческаго содержанія, списокъ коихъ см. у Знаменскаго,—id., Вып. 3-й, стр. 365.—366.—Н. В. Разумовъ отличался въ Академіи нѣкоторою неисправностью и, слѣдовательно, долженъ былъ испытать на себѣ любовную снисходительность о. Ѳеодора (А. М. Бухарева),—см. у Знаменскаго,—id., Вып. 3-й, стр. 160, 190.—191, 290.

шите ко мнѣ теперь ужъ по такому адресу: *Въ Тверь. Досточтимому Отцу Діакону Филипповской заволжской Церкви Арсенію Матвѣичу Бухареву* [139] *для передачи Александру Матвѣичу Бухареву.* Я васъ также буду извѣщать о всемъ, меня касающемся.

Вашъ *Александръ.*

XVI.

[На розовой бумагѣ].

20 Сентября 1863 г.

Добрые наши Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодаримъ васъ, друзья наши, за вашу любовь къ намъ. Пишу вамъ за себя и за жену мою Анну Сергѣевну, уважающую и любящую васъ съ того времени, какъ только узнала о васъ отъ меня. Бракъ нашъ былъ 16-го Августа; въ Твери мы — 21-го того же мѣсяца. Путешествіе къ вамъ въ Нижній мы только отложили до времени, когда Богъ дастъ, но будемъ же у васъ. Случай съ братомъ вашимъ я отношу къ несчастію [140]. Все ли кончилось, извѣстите насъ. Эдакія дѣла у насъ строются отъ неопредѣленности и неуясненности того, чего долженъ держаться человѣкъ Русскій. Дѣлаемъ все какъ будто ощупью, въ ночной темнотѣ. Отъ того и невинные попадаются у насъ въ рядъ виновныхъ или обвиняемыхъ. Долго ли не дастъ намъ Царь небесный ума-разума, чтобы не случались у насъ подобныя несчастія, тяжело ложащіяся на молодую душу? Надобно намъ крѣпко и усильно молиться, чтобы къ намъ пришло царство Отца небеснаго, Отца свѣтовъ, разума, любви, утѣшенія, и чтобы воля Его была и на землѣ, какъ на небеси.

Я живу съ Анной Сергѣевной—слава Богу! Пишу то или другое, какъ обыкновенно. Мысль работаетъ; дѣла много и въ рукахъ и впереди. Хочется, и нужно, заняться пересмотромъ дѣла объ Апокалипсисѣ и еще начатымъ ужъ дѣломъ о 3-ей книгѣ Ездры. То и другое внутренно связано между собою. Пусть ваша молитва содѣйствуетъ мнѣ въ совершеніи этаго труда, который для меня тоже, что былъ

[139]) Это—младшій братъ А. М. Бухарева.

[140]) Рѣчь идетъ о Константинѣ Викторовичѣ Лаврскомъ, см. [46, 156].

нѣкогда для святителя Димитрія трудъ „Чети-Миней“ [141]. Не знаю, что̀ будетъ угодно Создателю обо мнѣ. Житейской изворотливости, нужной въ отношеніи къ людямъ, у меня не было и нѣтъ, какъ знаете. Здоровье мое, какъ знаете, слабо и обстоятельствами послѣднихъ трехъ лѣтъ особенно истощено̀; съ наружной стороны я—безъ средствъ и пособій. Но болѣе всего подсѣкаетъ меня какая-то связанность, стѣсняющая у насъ доброе—если не болѣе, то по крайней мѣрѣ, не менѣе, чѣмъ худое. Послѣднее еще кое-какъ умѣетъ изворотиться, а доброе, останавливаемое или сдавленное какой-нибудь неразумной силой, по большей части только терпитъ и страдаетъ. Но умершій за насъ и теперь живый во вѣки вѣковъ—сильнѣе всего и всѣхъ. У меня это—одна надежда, въ отношеніи и ко мнѣ самому и къ Церкви, и къ Россіи, и къ прочему міру. Анна моя мнѣ сочувствуетъ въ этомъ. Отецъ Валеріанъ! Умоляю васъ—давать чувствовать и понемножку сознавать вашимъ прихожанамъ, что они живутъ, трудятся, или страдаютъ—у Своего всевышняго Отца, какъ Его присные, дѣти ради Сына Его возлюбленнаго. Ощущеніе отеческаго духа, осѣняющаго насъ во всемъ, непремѣнно должно быть въ живомъ христіанствѣ. Такъ и что̀ касается науки.—мы учимся, учимся, думаемъ, сочиняемъ тоже, какъ дѣти у Отца, дающаго намъ узнавать все свое по благодати возлюбленнаго Его Сына — Господа нашего. И въ этомъ отношеніи *нѣсть мужескій полъ и женскій*,—т. е. мущина и женщина равноправны на любовь Отца. Знаетели, что̀, — когда я съ вами говорю, то мнѣ обыкновенно представляется мысль о Божіемъ, простирающемся на все земное-человѣческое, и о всемъ человѣческомъ-земномъ, восходящемъ къ Божію: то и другое—по благодати Богочеловѣка, взявшаго на себя бремя всего худаго человѣческаго и изливающаго отъ своей полноты все доброе людямъ. Это мое и Богословіе и философское міросозерцаніе. Меня восхищаетъ, что дѣло благодати твердо обосновано въ себѣ самомъ. Зло и ложь какъ ни хитри и на бушуй, а только

---

141) Это сопоставленіе своего труда съ Четьями-Минеями Святителя Димитрія Ростовскаго не случайно вырвалось у А. М. Бухарева. Какъ разъ то же пишетъ онъ и Лебедевымъ въ письмѣ № 45 отъ 20 іюля 1863 г. (Письма Архим. Ѳеодора (А. М. Бухарева) къ А. А. Лебедеву, „Богословскій Вѣстникъ“, 1915 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 481)

они, какъ подъятыя и вынесенныя вполнѣ на раменахъ Самой Истины и Блага, ужъ схвачены и подорваны въ своихъ основаніяхъ и развитіи. Жизнь и Истина жизни *своею смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола*. Будемъ твердо держаться этаго. Если мужъ держится этаго въ началахъ своихъ, то жена поможетъ ему принять эти начала ко всей жизни до ея мѣлочей. Мнѣ радостно думать, что Александра Ивановна для О. Валеріана есть образъ Церкви, слѣдовательно—и сокращенный, такъ сказать, образчикъ его прихода и школы, составляющихъ Церковь для его служенія Простите, родные. Ваши соучастники въ Господѣ и Его благодати—*Александръ и Анна*.

XVII.

Добрые наши друзья
Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Наши письма, вѣроятно встрѣтились въ дорогѣ и въ моемъ письмѣ вы, конечно, уже прочитали отвѣты на большую часть запросовъ вашего письма. Буду теперь говорить только о томъ, чего не касалось мое предъидущее письмо. Благодарю васъ за предложеніе участья въ вашихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; я согласенъ съ благодарностію на все, какъ вы писали. Дѣло объ охлажденіи къ вамъ Владыки [142] и особенно объ униженіи вашей, О. Валеріанъ, рекомендаціи въ послужномъ спискѣ, мнѣ очень непріятно. Жалѣю, что и Преосвящ. Нектарій [143] противъ насъ. Не дѣйствуетъ ли на него ректоръ? И что вы могли сказать въ вашихъ комитетскихъ совѣщаніяхъ такого, за что̀ можно было бы серьезно вступиться? — Въ прежнемъ письмѣ я ни слова не сказалъ объ о. Архим. Германѣ, котораго вы хвалили въ письмахъ изъ Самары. Онъ теперь—духовный цензоръ въ Петербургѣ и вмѣстѣ Намѣстникъ Александроневской Лавры. Я видѣлся съ нимъ въ Питерѣ; къ сожалѣнію, впечатлѣнія и воспоминанія остались у меня не совсѣмъ свѣтлыя. Онъ, кажется, втягивается въ ту систему, чтобы интересы партіи, хотя бы и духовной, считать интересами самой вѣры и Церкви Православной и чтобы въ этомъ смыслѣ

142) Т. е. епископа Нектарія см. [135, 143, 166].
143) См. [135].

дѣйствовать, гдѣ можно, просто деспотически. Жалко! Личной односторонности и произволу — тутъ неограниченный просторъ. Интересъ Церкви, этаго Христова тѣла, интересъ слѣдовательно Самаго Христа, всеобщаго Спасителя,—долженъ составлять интересъ или существенную выгоду духовенства, даже и по вопросу объ улучшеніи его быта.

Благодарю за ваше участіе къ моему труду объ Апокалипсисѣ. Знаешь ли что? Мнѣ было—представлялся и прекрасный случай къ путешествію за границу, одинъ мой свѣтскій другъ предлагалъ мнѣ нужныя для этого средства [144]. Но надо, дѣйствительно, напередъ разузнать все *досконально*, какъ можно устроить и исполнить это дѣло—отпечатанія за границей моего труда; а самый этотъ трудъ надо еще хорошенько и хорошенько пересмотрѣть. Итакъ я вполнѣ согласенъ и покорнѣйше прошу васъ распорядиться, какъ найдете лучшимъ,—послать запросы по этому дѣлу въ Штутгардъ. Знакомый г. Горизонтова [145] (послѣднему мой поклонъ) можетъ переговорить объ этомъ и съ моимъ знакомымъ—въ томже Штутгардѣ О. Діакономъ Парѳеніемъ Лукичемъ Репловскимъ [146],

---

[144]) Проэктъ этотъ былъ предложенъ М. П. *Погодинымъ*. Что касается до средствъ на поѣздку за границу, то, кажется, предлагалъ ихъ П. В. *Панаевъ*, см. о немъ [45[.

[145]) *Тихонъ Алексѣевичъ Горизонтовъ*—изъ Саратовской Духовной Семинаріи, 7-й кандидатъ VII-го (1854—1858 г.г.), курса Казанской Духовной Академіи, т. е. однокурсникъ В. В. Лаврскаго. Служилъ сначала въ Пензенской Духовной Семинаріи по классу физики и математики, потомъ съ 1861 г. въ Нижегородской, по классу словесности. Въ 1864 г. вышелъ изъ училищной службы и поступилъ во священники при Радомской церкви въ Варшавской епархіи. Въ 1866 г перешелъ въ Варшаву. Былъ здѣсь законоучителемъ I Женской Гимназіи. Послѣ выхода въ отставку съ пенсіей состоялъ въ 1892 г. протоіереемъ при Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (Знаменскій,—id., Вып. 3-й, стр. 399 —Ср. С. Терновскій,—Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Казань. 1892 г., стр. 317).

[146]) *Парѳеній Лукичъ Репловскій*—изъ Вязанской Духовной Семинаріи 3-ій магистръ XXII-го (1856—1860 г. г.) курса Московской Духовной Академіи (Списки студентовъ, Сергіевъ Посадъ, 1914, стр. 42), младшій товарищъ А. А. Лебедева (XXI-го курса) и его родственникъ,—двоюродный или троюродный братъ. По окончаніи курса былъ назначенъ въ Ярославскую Дух. Семинарію преподавателемъ Священнаго Писанія. Чрезъ посредство А. А. Лебедева женился въ Петербургѣ на *Серафимѣ Александровнѣ Дьяконовой* и въ февралѣ 1861 г. опредѣленъ діакономъ придворной церкви въ Штудгартѣ. Съ 1863 по 1868 г. состоялъ преподавателемъ

передавъ ему мой поклонъ. Пишите, не давая дѣлу никакого вида тайны, хотя и нѣтъ нужды указывать прямо на изслѣдованіе *Апокалипсиса*. Г. Репловскій догадается только услышавъ о моемъ имени. Книга должна быть листовъ 50 или 60 печатныхъ, и при томъ очень убористой печати. Спросите о томъ, насколько былъ бы удобенъ за-границею переводъ этой книги напр. на Французскій. Всего бы лучше издать книгу съ переводомъ. Вотъ и все!

Александрѣ Ивановнѣ оба мы желаемъ добраго здоровья и цѣлуемъ васъ обоихъ. Ваши въ Господѣ

Александръ и Анна Бухаревы.

Простите! И заранѣе примите поздравленія съ приближающимися праздниками и новымъ годомъ.

11-го Декабря
1863 г.

P. S. Если узнаете сами отъ Казанскихъ, опишите и намъ —обстоятельства кончины Преосв. Аѳанасія[147].

XVIII.

Добрые друзья наши,
Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Довольно долго не бесѣдовали мы съ вами по полученіи вашего послѣдняго письма. Это отъ того, что сначала открылась у насъ непріятность и забота по случаю рѣшительнаго отказа намъ въ пріютѣ со стороны моего брата, увле-

---

русскаго языка, русской исторіи и географіи при В. Княжнѣ ВѣрѣКонстантиновнѣ. Въ 1869 г. перешелъ въ Кіевскую Духовную Академію на должность доцента по каѳедрѣ Церковной Исторіи, а чрезъ 6 мѣсяцевъ перевелся въ Московскую Духовную Академію. Но, даровитый и впечатлительный, онъ страдалъ обычною русскою болѣзнью и, въ Москвѣ, въ припадкѣ ипохондріи, покончилъ съ собою, въ 1870 г. Въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1860 и 1862 г. г. и въ „Духѣ Христіанина“ за 1861 г. помѣщено имъ нѣсколько статей. О немъ есть кое что въ „Воспоминаніяхъ“ прот. Базарова и въ „Ист. Моск Дух. Ак.“ С. И. Смирнова, на стр. 523-524.

[147]) Архіепископъ Казанскій Аѳанасій † 2 января 1863 г.,—въ Кизическомъ монастырѣ (Строевъ,—Списки іерарховъ, столб 290) Очевидно, въ январѣ 1863 г. разнесся слухъ о его кончинѣ, ибо запросъ о немъ дѣлаетъ А. М. Бухаревъ и В. В. Любимовой въ письмѣ n⁰ VI, отъ 16 января 1863; см [36].

ченнаго къ этому своею женою [148]. Потомъ,—ѣздили мы въ Петербургъ, гдѣ пробыли болѣе двухъ недѣль. Наконецъ, по возвращеніи изъ Питера, я нѣсколько похворалъ отъ простуды и утомленія. При всемъ этомъ ужъ разумѣется само собою, что мои письменныя занятія не останавливались.

Вы, О. Валеріанъ, въ послѣднемъ письмѣ сказали, что едва ли я самъ напишу вамъ о внѣшнихъ своихъ средствахъ. Почемуже не такъ? Вѣдь я самъ вошелъ въ такое положеніе, въ которомъ внѣшнія средства признаются существенностію, а я и стремлюсь къ тому, чтобы эта сторона жизни и на самомъ дѣлѣ была существенностію, т. е. стихіею Царства Божія въ насъ. Анна Сергѣевна и я искали и нашли въ нашемъ брачномъ союзѣ—только другъ друга; въ приданое шли главнымъ образомъ тяжолыя огорченія, а кромѣ нихъ если оказались у насъ самыя необходимыя для насъ вещи, то—и слава Богу! Затѣмъ, въ Петербургѣ редакція „Сына Отечества“ обѣщала принимать мои труды и вознаграждать за нихъ каждомѣсячно. Дай, Богъ, чтобы это и дѣйствительно было такъ: это было бы нужной поддержкой для насъ не только по внѣшнимъ средствамъ, но и въ моей письменной работѣ, и служило бы истиннымъ ободреніемъ моего духа въ моихъ духовныхъ стремленіяхъ и усиліяхъ. И наконецъ намъ помогаютъ наши друзья, наши родные по Христу. Вотъ вамъ и внѣшнія наши средства!

Я числюсь въ духовномъ званіи, какъ діаконскій сынъ Тверской Епархіи и бывшій воспитанникъ духовной Академіи. Такъ опредѣлено мое „первобытное состояніе“, въ которое я долженъ быть возвращенъ по снятіи сана. А мнѣ не представляется пока нужды въ перемѣнѣ такого моего „первобытнаго состоянія“. Консисторіи Владимірская и Тверская, по моему мнѣнію, поступили мягче и резоннѣе, чѣмъ Казанская, препроводившая разстригавшагося для избранія рода жизни въ губернское правленіе. И за это слава Богу!

Новаго ничего не знаю въ настоящую минуту. Мнѣ желательно было бы узнать отъ васъ о вашемъ братѣ [149].

Анна Сергѣевна моя здорова и только безпокоится о моемъ слабомъ здоровьи. Если Богъ дастъ дожить до лѣта, побы-

---

[148]) Рѣчь идетъ объ Арсеніѣ Матвѣевичѣ Бухаревѣ. Подробности этого столкновенія см. въ [36].

[149]) Константинѣ Викторовичѣ Лаврскомъ, см. [46, 140, 149 156, 169].

ваемъ у васъ. Можетъ быть, придется съѣздить и далѣе — полѣчиться кумысомъ. Простите, наши родные!

Оба цѣлуемъ васъ обоихъ.

Ваши въ Господѣ

Александръ и Анна Бухаревы.

Адресъ; въ Твери. Александр. Мат. Бухар... въ Затьмацкой части во 2-ой Покровской улицѣ въ домѣ Діакона Покровской церкви.

При случаѣ, Отецъ Валеріанъ, спросите г. письмоводителя Архіерейскаго, передано ли имъ письмо монахинѣ Маріи Ивановнѣ [150], писавшей образа для архіерейской домашней Церкви Если м. Маріи ужъ нѣтъ въ Нижнемъ, то попросите его *переслать* къ ней письмо.

XIX.

Недѣля Православія

Добрые друзья наши,

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Давно мы не отзывались вамъ своимъ письмомъ. То хлопоты о перемѣнѣ квартиры, то иногда работа, то, и особенно, какая-то унылая лѣнь, нападавшая на меня въ послѣднее время, были причиною нашего молчанія.

Изъ вашего послѣдняго письма увидѣлъ я, что О. Валеріанъ проходитъ очень и очень не безскорбный подвигъ по дѣлу выясненіи Божіей истины, хотя и любитъ молчать объ этомъ. Слава Господу благодателю! У васъ съ Преосвященнымъ вашимъ [151] дѣло коснулось важнѣйшаго вопроса, особенно по отношенію къ „соединенію всѣхъ“ христіанъ опять въ единое стадо Единаго, всегда дѣйствующаго, Пастыря. По настоящему состоянію или по господствующему теперь направленію благочестія легко могло бы произойти, что, и при согласіи во всѣхъ существенныхъ догматахъ и постановленіяхъ церковныхъ, дѣло соединенія съ православною Церковію, напримѣръ, протестантовъ—не состоялось бы изъ за одного даже церковнаго правила о постѣ въ среду и пят-

---

150) Вѣроятно рѣчь идетъ о *Крыловой*, см. [19], ср. [134].

151) Нектаріемъ, епископомъ Нижегородскимъ, см. [135, 142, 143].

ницу, не исполняемаго или слишкомъ двусмысленно исполняемаго многими или даже наибольшею частію изъ самыхъ православныхъ. Но это говорю я, друзья мои, совсѣмъ не съ мыслію объ отмѣненіи или ослабленіи подобныхъ церковныхъ правилъ. Это мысль, только пустить ее въ ходъ подъ вывѣскою правды или любви, дѣйствительно—можетъ далеко увести насъ отъ пути правды и истинной любви, какъ проговаривалъ что то подобное Преосв Нектарій [152]. (Вѣдь и я,—скажу здѣсь мимоходомъ,—снялъ съ себя санъ монашества и священства совсѣмъ не въ духѣ какого либо протеста противъ церковнаго порядка, какъ клевещутъ на меня нѣкоторые, называя меня лютерикомъ; я сдѣлалъ свое дѣло, насколько оно возможно было именно по дѣйствующему церковному и православно-гражданскому порядку, строгости котораго, отнимающей у меня навсегда все кромѣ того, что я имѣлъ при выходѣ на свѣтъ изъ утробы матери и изъ купели, и кромѣ того еще публично являющей меня эпитимійнымъ грѣшникомъ, я добровольно себя подвергнулъ безъ всякой тѣни протеста). Сущность дѣла, такъ необходимая для „благосостоянія святыхъ Божіихъ Церквей и соединенія всѣхъ“, состоитъ не въ отмѣненіи или ослабленіи какихъ-либо обезсиленныхъ нашею немощію Правилъ Церковныхъ. Нѣтъ! Дѣло въ томъ у насъ, чтобы церковныя правила и постановленія разумѣть и исполнять въ истинномъ ихъ духѣ и силѣ. Для спасенія необходимо повиновеніе и послушаніе къ Церкви, но именно какъ къ благодатному Христову тѣлу, живущему только Самимъ Христомъ по благодати Святаго Его Духа,—какъ къ „полнотѣ Того, кто наполняетъ въ ней все во всемъ“ Самъ Собою, а именно по духу и силѣ Своего Агнчаго самопожертвованія за грѣшный погибающій міръ. Такъ, и въ частности, надо для спасенія слѣдовать руководству церковно-іерархическому, но держась во всемъ Самаго вѣчнаго Іерея и Архіерея, Который Одинъ только и Самъ Собою приводитъ насъ къ Своему Отцу и преподаетъ отъ Него всѣ способы и дары благодати Своей, дѣйствуя Самъ чрезъ орудія Своей благодати священства и избирая это орудіе на служеніе именно тому, чтобы Ему, опять Самомуже, быть и дѣйствовать и

---

152) См. [135].

во всѣхъ благодатныхъ своихъ членахъ — духомъ и силою своего человѣколюбиваго самопожертвованія за грѣшниковъ погибающихъ. *Прелагаему священству*, говоритъ Апостолъ, *по необходимости перемѣняется и* (весь) *законъ* церковный. Надо для нашего спасенія выдерживать послушною мыслію и дѣломъ церковныя правила до іоты, но не иначе, какъ воспринимая въ этомъ Самаго Христа Агнца Божія вземлющаго грѣхи міра, дѣйствующаго въ законахъ своего благодатнаго тѣла—Церкви не для рабскаго стѣсненія вѣрующихъ, но для дарованія имъ царственной свободы и самостоятельности сыновъ Бога, одушевляемыхъ Духомъ самаго Единороднаго. Вотъ, когда воздѣйствуетъ и сдѣлается господствующимъ въ умахъ и духѣ вѣрующихъ такое направленіе въ разумѣніи и исполненіи правилъ Церковныхъ, тогда не только оживутъ развитыя уже изъ духа благодати формы благочестія, но сила ихъ же самихъ будетъ свободно раскрываться и въ новыхъ формахъ, какія потребовались бы для спасенія, просвѣщенія и единенія всѣхъ. Такъ, напримѣръ, святое иконопочитаніе будетъ дѣйствовать у насъ въ живой силѣ поклоненія Самому Господу, и въ Его личности и въ Его святыхъ, и поученія во всѣхъ тайнахъ Его истины — будетъ дѣйствовать не только по отношенію къ вещественнымъ иконамъ, но и по отношенію къ нерукотворенному образу Господа — въ самомъ человѣкѣ, и слѣдовательно будетъ дѣйствовать и въ формѣ всѣхъ нашихъ взаимныхъ отношеній и сношеній.—Этою послѣднею формою иконопочитанія, безъ сомнѣнія, удобнѣе можемъ досягнуть до убѣжденія въ Православіи—напримѣръ тѣхже протестантовъ, да и вообще людей новѣйшей цивилизаціи. Такъ и сила поста, — это неутѣшимая до забвенія пищи и питія тоска невѣсты по Божественномъ своемъ женихѣ, котораго она доселѣ не успѣла еще пріобрѣсти въ возсоединеніи неправославныхъ,—можетъ вѣдь произвести чудеса въ дѣлѣ обращенія неправославныхъ и оживленія во Христѣ самыхъ православныхъ и, конечно, не будетъ ограничиваться только одною формою воздержанія отъ скоромной пищи.....

Довольно! Радъ я, что мнѣ пришлось поговорить съ вами объ этомъ. Прошу васъ въ прошлогоднемъ „Сынѣ Отечества“ отыскать и прочитать мои „разговоры“: ихъ три, — одинъ, помнится, отпечатанъ въ весеннихъ или великопо-

стныхъ №№, другой въ лѣтнихъ, третій — въ концѣ года. Простите меня, мои родные! Мы оба здоровы и оба сердечно вамъ кланяемся и цѣлуемъ великаго человѣка — вашего Аркадія [153]. Новостей замѣчательныхъ не знаемъ. Еще разъ— простите вашихъ въ Господѣ

Александра и Анну Ухаревыхъ.

P. S Что ваши Епархіальныя вѣдомости [154]? Извѣщайте меня обо всемъ, особенно о братѣ извѣстите.

8 Марта 1864 года.

Адресъ: Въ церковно соборномъ домѣ, въ квартирѣ о діакона Колоколова, и проч

Еще P. S. Да! Вотъ что новаго—я продалъ право изданія рукописей о каждомъ изъ святыхъ четырехъ большихъ Пророковъ, о 3 кн. Ездры и еще письма о таинствахъ; уже выходятъ они небольшими книжками. Издатель — Московскій книгопрод. А. И. Манухинъ.

XX.

Добрые мои Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Пользуюсь случаемъ поговорить съ вами этимъ письмомъ. Меня посѣтилъ казанскій священникъ—Иванъ Ивановичъ Пылаевъ [155], котораго, думаю, и вы знаете.—Хочется сказать что-нибудь по вашему вопросу о явленіяхъ Господа воскресшаго женамъ мироносицамъ. Скажите мнѣ, добрый Отче, что̀ собственно заставляетъ васъ доискиваться точной истины по этому вопросу. Я думаю, что вы разумѣете Христа Господа, какъ истину и въ отношеніи къ точности фактической, и по вѣрѣ и любви къ Нему, какъ такому, считаете

---

[153]) *Аркадій Валериановичъ Лаврскій*—сынъ о Валеріана Викторовича и Александры Ивановны, родился въ 1863 г Образованіе получилъ въ Казанскомъ Университетѣ по естественному факультету. Принималъ участіе въ естественно-историческомъ изслѣдованіи Казанской губерніи. Состоитъ профессоромъ минералогіи въ Екатеринославскомъ Высшемъ Горномъ училищѣ

[154]) О. В. В. Лаврскій былъ редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

[155]) См. [38, 161, 163].

святою обязанностію дознать точную истину по занимающему васъ вопросу о св. женахъ мироносицахъ. Вы желаете и надѣетесь своимъ изслѣдованіемъ пріобрѣтать своему уму и духу Самаго Христа, какъ истину и по исторической точности. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно быть у васъ, какъ православнаго изслѣдователя и притомъ священника. За чѣмъ намъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло изслѣдованія истины, быть чуждымъ Христовой благодати, которую надо усвоять и во всякомъ дѣлѣ для достоинства и доброты самаго этаго дѣла?—Согласны вы со мною? Если согласны, то можете разсудить, что для Духа истины, одушевлявшаго Евангелистовъ, дѣло не безразличное обозначить истину съ фактическою точностію или безъ такой точности. Намъ важно и спасительно пріобрѣсти Самаго Христа, какъ истину и въ отношеніи къ точности факта. Этого уже довольно для удостовѣренія нашего, что Христосъ даетъ намъ Себя въ Евангеліи, между прочимъ, и какъ истину исторически-точную. Духъ св. есть Духъ и такой истины. Вотъ первое и основное, что должно вамъ выдержать по вашему вопросу. Потому можете судить сами, можетъ ли имѣть мѣсто вашъ способъ объясненія Евангельскихъ сказаній о днѣ Христова воскресенія.—Я болѣе всего забочусь о самомъ главномъ и основномъ. Такъ и слѣдуетъ, конечно; потомучто если, наприм., вы самой силѣ дѣла удержите это основное, если т. е. будете изслѣдовать факты дня Воскресенія съ Самимъ Христомъ, какъ по Его благодати ищущій и присвояющій себѣ Его Самаго,—то въ Его свѣтѣ и разъяснятся вамъ эти факты.—Признаюсь вамъ, при чтеніи вашего послѣдняго письма, въ которомъ слышалась мнѣ жосткая буква по дѣлу знанія, а не живой и животворный духъ Христовъ,—я болѣлъ духомъ своимъ. Все какъ будто я одиночествую съ своимъ направленіемъ и образомъ мыслей. Читаетели вы меня? Вотъ я васъ хочу насильно заставить читать меня. Посылаю вамъ нѣсколько экземпляровъ книгъ моего сочиненія, изъ которыхъ любую возьмите въ подарокъ отъ меня, а прочія предложите себѣ и другимъ пріобрѣсти покупкою. У меня тверскіе семинаристы чудесно раскупаютъ, берутъ и священники. Цѣна за кн. объ А. Павлѣ 50 коп. сер., о міротвореніи тоже 50 к., письма къ Гоголю 70 к., о Православіи 1 руб. Выпишите и новыя мои книжки у Моск. книгопродавца

Манухина. Другаго способа къ передачѣ всего моего мысленнаго достоянія у меня ужъ нѣтъ.

Анна Сергѣевна вамъ обоимъ кланяется.

Простите Вашего *А. Бухарева*.

Что, братъ вашъ [156] свободенъ ли уже?

8-го Іюля
1864 г.

XXI.

8 Августа
1864 г.

Добрые друзья наши

О Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Письмо ваше получено 7-го Августа, и вотъ вамъ немѣдленный на него отвѣтъ. Вы, О. Валеріанъ, говорите, что изъясненіе Евангельскихъ сказаній объ обстоятельствахъ дня воскресенія Христова для васъ важно не само по себѣ, или не въ своей отдѣльной частности, а по вопросу вообще о пониманіи Св. Писанія. На это и я скажу вамъ, что я также не стою за тотъ или другой способъ изъясненія, означенныхъ Евангельскихъ сказаній. Я, разсуждая съ вами объ этомъ изъясненіи, подобно вамъ, занятъ даже не однимъ вопросомъ вообще о пониманіи св. писанія, но еще болѣе общимъ вопросомъ о дѣлѣ нашей мысли и знанія, объ изслѣдованіи истины въ какихъ бы ни было областяхъ знанія. Какъ намъ вести это изслѣдованіе (по вопросамъ ли св. писанія, или физіологическимъ и геологическимъ),—по-православному или истинно по-христіански? Вотъ мой вопросъ.— Это и вашъ тоже? Можно и землю пахать и дрова рубить, пріобрѣтая себѣ за этимъ самымъ дѣломъ Христа Господа. Былобы до неизвинительности глупо, если бы мы такое благородное дѣло, какъ изслѣдованіе даже св. писанія, не умѣли вести такъ, *да Христа пріобрящемъ*. Худа еще нѣтъ въ томъ, чтобы все изслѣдовать, хотя бы стоя на почвѣ современной антропологіи и точныхъ наукъ; это не значитъ еще быть невѣрующимъ. Худо не любить, не искать истины, не вѣрить, что она есть, быть невѣрнымъ предъ ея требо-

---

156) Константинъ Викторовичъ Лаврскій, см. [46, 140, 149, 156, 164, 169].

ваніями и законами; это значитъ уже быть невѣрующимъ Самому Христу, въ качествѣ истины. Худо вѣрующему колебаться и раздвояться внутренно. Двоедушіе не годится ни для какого дѣла; въ двоедушіи—разстройство всякому дѣлу. Дѣло мысли и знанія, дѣло изслѣдованія какого угодно, также никогда не устроится, если будемъ допускать въ это дѣло то двоедушіе, чтобы раздвоялись у насъ самыя начала для этаго дѣла. Плохо мое дѣло мысли и знанія, когда это дѣло я поведу такимъ образомъ: вотъ это, молъ, я говорю или думаю, основываясь на началѣ вѣры, а вотъ это толкую и разумѣю, основываясь на началахъ обыкновенной критики, герменевтики, логики, опыта, теоріи вѣроятностей, общаго здраваго смысла и проч. и проч. Такой *двоедушный* въ дѣлѣ знанія и мысли *мужъ не устроенъ* будетъ *во всѣхъ путехъ* своего изслѣдованія. Итакъ я или—невѣрующій и меня еще надо обращать ко Христу, или вѣрующій, православный безъ двоедушія. И опять: мнѣ, человѣку православному, или надо, истинно въ духѣ и силѣ аѳонскаго аскетизма, объединить и возглавить въ одномъ Христѣ все дѣло моей мысли, всѣ способы и образы познаванія, все знакомство съ современнымъ знаніемъ, изученіе всѣхъ современныхъ наукъ и чтеніе всякихъ книгъ; или я, не умѣя и не стараясь умѣть этаго сдѣлать въ дѣлѣ своей мысли, долженъ оставить область современнаго знанія, современныя книги, слѣдуя хоть по поверхности дѣла, аѳонскимъ подвижникомъ (говорю вашими словами). Сказать тоже въ отношеніи къ частному изслѣдованію, напр., Апокалипсиса, взятому вами самими въ примѣръ: слыша при чтеніи этой книги враждебный лай духа хулы, я долженъ былъ или, не задерживаясь имъ и даже по возможности не обращая и вниманія на хульныя духовныя въ себѣ вопли, благоговѣйно вникать въ эту книгу, соображать ея символы и образы съ употребленіемъ тѣхъ же символовъ въ другихъ мѣстахъ св. писанія, выяснять содержаніе книги общимъ новозавѣтнымъ воззрѣніемъ на дѣло Церкви и вѣры, на судьбы ихъ и міра и проч. подоб. (что я и дѣлалъ себѣ понемножку, взирая внутренно къ истинѣ всего—Господу), или вовсе не читать этой книги, по неумѣнью вести это свое дѣло безъ разрушительнаго двоедушія между моею вѣрою и смущеніями отъ духа невѣрія и хулы. Такъ и изъясненіе Евангельскихъ сказаній о днѣ

Христова воскресенія мнѣ надо или такъ дѣлать, *да* и въ этомъ *Христа пріобрящу* (какой бы способъ изъясненія ни избралъ я, хотя бы я дѣлалъ это дѣло безъ всякаго идеальничанія, а просто по суду сухаго разсудка о буквальной разности Евангельскихъ сказаній),—или ужъ читать Евангельскія сказанія просто, не дозволяя себѣ никакого изслѣдованія. Да не будетъ мнѣ того, чтобы какое бы ни было дѣло, хотя бы самое чернорабочее, а тѣмъ болѣе дѣло изслѣдованія Св. Писанія дѣлать какъ нибудь иначе, а не по тому началу, *да Христа пріобращу*. Вѣдь все прочее для меня (какъ и само по себѣ) есть одна *тщета;* а то я еще не вѣрующій,—мнѣ еще надо обратиться ко Христу и безъ Него не приниматься за науку только для того, чтобы повторять или продолжать путь заблужденій. Согласны ли вы со мною?—Вѣдь еще въ крещеніи мы умерли для всякаго другаго начала, чтобы жить только Христу и Христомъ, и это столько же и въ мысли, сколько въ другихъ сторонахъ нашего существа и жизни. Согласны ли?—Знаю, что согласны. Только требуете, чтобы разъяснено было вамъ, какъ и дѣло изслѣдованія сухимъ разсудкомъ, относящагося къ разностямъ буквы сказаній, дѣлать такъ, *да Христа пріобрящемъ*.—Вотъ для этаго самаго я и говорю вамъ въ прошломъ письмѣ, что фактически-точная истина принадлежитъ тоже къ области Духа истины, къ области Духа Христова. Изъ этаго положенія слѣдуетъ не только то, что Духу, одушевлявшему Евангелистовъ, никакъ не свойственно пренебрегать фактическою точностію, но и то, что, доискиваясь всячески до фактической точности извѣстныхъ Евангельскихъ событій, вы слѣдуете направленію Духа истины, вы ищете *Христа пріобрѣсти*—въ Его же духѣ фактической истины. За чѣмъ же двоедушничать. Обыкновенная, какъ вы выражаетесь, критика или герменевтика, или теорія вѣроятностей, общій здравый смыслъ—всѣ эти способы или пособники къ точному разысканію фактической истины—суть для васъ, какъ православнаго, покорные слуги и орудія, да пріобрящете Христа въ качествѣ истины, съ фактическою ея точностію. Тоже разумѣйте и относительно всякаго рода изслѣдованія. Вѣдь Христосъ нашъ есть истина не по всевѣденію только, какъ вы сказали, а еще и существенно по тому, что во всемъ, чего бы мы ни изслѣдовали,

осуществлены или осуществляются и выражаются Его мысли, положительныя или попустительныя, и самое бремя нашихъ заблужденій и невѣденій подъято и вынесено Имъ на себѣ, какъ Агнцѣ, вземлющемъ, и въ дѣлѣ мысли, грѣхи міра. Въ дѣлѣ мысли все равно, что̀ въ дѣлѣ нравственнаго добра или въ добродѣтели: Христосъ есть правда наша не по своей только всесвятости, но еще и особенно потому, что въ немъ одномъ сущность и сила всего нравственно-добраго, такъ что, при совершеніи добраго дѣла, мы дѣйствительно воспринимаемъ Его къ себѣ, и притомъ Онъ же взялъ на Себя вину самыхъ нашихъ неправдъ. Отношеніе наше къ Нему, какъ къ истинѣ, совершенно такое же, какое отношеніе къ Нему какъ правдѣ. Вотъ Онъ былъ и въ состояніи младенческаго невѣденія и безсознательности, а потомъ, по мѣрѣ физическаго возраста, возросталъ и въ разумѣ и премудрости, согласно условіямъ усвоенной Имъ себѣ человѣческой природы. Не отяготитесь же и вы, а напротивъ вмѣняйте себѣ не только въ сладкій долгъ, но и въ славу воспринимать Его, подчинившаго себя ради тебя условіямъ человѣческаго умственнаго развитія, воспринимать постепеннымъ, согласнымъ съ вашими талантами и условіями умственными, развитіемъ и обогащеніемъ вашей мысли, постояннымъ восхожденіемъ въ какой бы ни было научной области отъ невѣденія и недоразумѣній къ полной отчетливости. Вотъ Господь не стыдился разузнавать съ точностію, кто Его коснулся, принимать и отражать возраженія, или идти къ смоковницѣ для опытнаго, осязательнаго дознанія, нѣтъ ли на ней плодовъ для удовлетворенія Его алканію. Это Онъ даетъ тебѣ воспринимать и пріобрѣтать себѣ Его Самаго въ опытахъ и точныхъ изслѣдованіяхъ, въ кропотливомъ разборѣ свидѣтельствъ, толковъ, перетолковъ, предположительныхъ теорій.

За чѣмже, спрашиваю снова, двоедушничать и отступать въ дѣлѣ мысли отъ *духовнаго* [157] направленія и единства?

[157]) Замѣтьте и помните, Братъ мой, а если еще не удостовѣрены, постарайтесь удостовѣриться, что *духовное* у насъ то, что̀ со Христомъ и по Христу, будетъ ли то относиться къ дѣлу мысли или къ тѣлу и проч. А что̀ не по Христу, это душевное, плотское, хотя бы былъ высшій идеализмъ. Что по Христу, это одушевляется и благодатію Духа Св., безъ котораго нельзя и назвать Его Господомъ Іисусомъ (см. 1 Кор. глав о даров. духов.). *Примѣчаніе Автора*

Я предложилъ вамъ одинъ изъ многихъ возможныхъ способовъ объясненія Евангельскихъ сказаній о женахъ мироносицахъ, не трудясь надъ этимъ нарочито, хотя и держась, по своему началу и направленію, Христа—истины въ изъясненіи. Вашихъ требованій по отношенію къ истинѣ, какъ видно, не удовлетворилъ мой способъ изъясненія. Чтожь? Изъ любви къ истинѣ, къ Христу же, работайте въ изысканіи болѣе удовлетворительнаго способа изъясненія. За чѣмъ вамъ противополагать свои изысканія моему изъясненію, какъ дѣло невѣрующей мысли разсужденію по Христу? Зачѣмъ вамъ раздвоять себя, по этому дѣлу, на два человѣка—одного вѣрующаго во Христа, а другаго, не вѣрующаго Ему? Ради благодати крещенія *помышляйте себе мертвыхъ быти грѣху*, всякой тщетѣ внѣ Христа, *живыхъ же Богови во Христѣ Іисусѣ*. Зачѣмъ еще оживлять умершаго уже въ васъ человѣка, человѣка не по Христу, и тѣмъ попирать и раззорять благодать крещенія? Вы ищете истины, вы не соглашаетесь со мною во имя дѣла истины, а истина Господь. Работайте же въ Немъ, съ Нимъ и Ему въ дѣлѣ истины, не судясь чужою совѣстію, а своею предъ Господомъ. Сравните, для ясности дѣла, настоящій случай съ разностями въ нравственныхъ дѣлахъ. Одинъ пріобрѣтаетъ Господа такимъ путемъ Богоугожденія, котораго другій находитъ не подходящимъ къ себѣ и подвизается надъ тѣмже, въ существѣ дѣла, но только *своимъ* путемъ. Зачѣмъ было бы этому другому двоедушничать отъ того, что онъ не послѣдуетъ первому? Вѣдь эдакъ, кромѣ разстройства нашихъ путей и дѣлъ, можно стѣснять самаго Христа и Его Духа: въ Его тѣлѣ каждый членъ пусть исполняетъ свою работу и по своему раскрываетъ въ себѣ Его же духъ,—ухо, какъ ухо, а не какъ глазъ, а глазъ, какъ глазъ, рука, какъ рука, и т. дал. Только каждый держись въ своемъ дѣлѣ Христа, и Его старайся пріобрѣтать. И въ отношеніи къ дѣлу истины, знай, что здѣсь также, какъ и въ дѣлѣ правды, надо трудиться и подвизаться, проходить путь бореній, внутреннихъ и внѣшнихъ препятствій и затрудненій выяснить истину, которыя не должны тебя останавливать, а должны быть преодолѣны тобою скоро ли, долго ли. Это путь креста, на основаніи и по первообразу и въ силѣ спасительнаго крестнаго пути Самаго Господа. Христу,

въ качествѣ истины, измѣняешь не только—когда отступаешь отъ Его имени, но и когда легковѣрно, не серьезно, не точно, не добросовѣстно предъ логикою и опытомъ, разбираешь дѣло истины и на этомъ однако успокоиваешься.

Что касается въ особенности до изслѣдованія Писаній, буква убивающая здѣсь для васъ есть не какая-нибудь кажущаяся мѣлочною и сухою работа, а работа не съ усвоеніемъ Христа, какъ самой истины. Всякое понятіе даже объ истинѣ, наприм. о Богодухновенности писанія, если васъ оно парализуетъ и останавливаетъ въ дѣлѣ живаго и отчетливаго усвоенія истины (которая вѣдь—Христосъ), уже обращается для васъ въ мертвую и мертвящую букву. Надо и въ разъясненіи Боговдохновенности достигнуть живой истины—самаго Христа. (Сказать когати: изъ живой Божественной истины, во всѣхъ ея сторонахъ, не смотря на явленіе ея своимъ существомъ въ живой личности—Христа Господа, мы успѣли сдѣлать мертвый, неподвижный абсолютизмъ). Вотъ вы указываете на мѣсто изъ 1-го посл. къ Коринѳянамъ: „Я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія... крестилъ я также Стефановъ домъ, а крестилъ ли еще кого, не знаю". И заключаете изъ этаго мѣста съ торжествомъ полной увѣренности, что состояніе Боговдохновенности не уничтожало въ Павлѣ естественнаго забвенія. Вамъ и хотѣлось бы выяснить эту, какъ вы выражаетесь, границу между тѣмъ, что въ писаніяхъ составляетъ слѣдъ властительнаго водительства Духа, и тѣмъ, что въ нихъ составляетъ слѣдъ орудія—человѣка.—Что сказать на это?—Если Духъ, вдохновлявшій и ветхозавѣтныхъ Св. Писателей, названъ въ словѣ Божіемъ *Христовымъ* (1 Петр. 1, 11); то на этомъ основаніи вы, надѣюсь, безъ труда согласитесь съ тою мыслью, что въ Боговдохновенности Св. Писателей Св. Духъ, ихъ вдохновляющій, раскрываетъ многочастно и многообразно благодать именно того, что̀ и какъ совершалъ и проявлялъ Самъ Господь Іисусъ въ Своемъ Богочеловѣческомъ лицѣ. Въ лицѣ и служеніи Христовомъ можно и должно различать, что̀ свойственно и принадлежало Его человѣчеству и въ чѣмъ проявлялось величіе Его Божества; но и то, въ чемъ являлась даже одна немощь Христова человѣчества, совершалось тѣмъ не менѣе въ общеніи Его чело-

вѣчества съ Божествомъ и потому совершалось непремѣнно въ силѣ Св. Духа. Такъ Христосъ страдалъ на крестѣ человѣчествомъ, а не безстрастнымъ Божествомъ, и умеръ Своею плотію человѣческою; но тѣмъ не менѣе Онъ именно „Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу", какъ говоритъ Апостолъ (Евр. IX, 14). Такъ истощался Онъ до человѣческаго невѣденія и разузнаванія тоже не иначе, какъ движась къ такому спасительному для насъ истощанію Духомъ Святымъ. Благодать этаго раскрывалась и въ Боговдохновенности Св. Писателей. Такъ Апостолъ, въ выше приводимомъ мѣстѣ, показываетъ въ себѣ человѣческое припоминаніе, борющееся съ забвеніемъ; въ этомъ самомъ Онъ управлялся и движимъ былъ Духомъ Святымъ, раскрывавшимъ и въ Павлѣ благодать того, какъ Самъ Христосъ истощался до немощей человѣческаго познаванія. Такимъ образомъ вы никогда въ Св. Писателяхъ и Писаніяхъ не услѣдите никакой черты и слѣда, которые выходили бы изъ подъ вдохновляющаго дѣйствія Св. Духа и къ которымъ, потому, вы могли бы отнестися запросто, безъ подобающаго предъ Божеств. Духомъ благоговѣнія, съ недостойными Духа и оскорбительными для Него гипотезами. Не то, чтобы вамъ не дозволялось или было бы не свободно доискиваться до истины, изслѣдовать ее простыми человѣческими способами. Нѣтъ! Въ отраженіе этой односторонности, наша истина— Господь готовъ дать осязать себя любящимъ Его, ѣсть и пить съ ними для ихъ удостовѣренія въ истинѣ; но и при этомъ мы должны относиться къ Нему все же не иначе, какъ къ нашему Господу, хотя и удободоступному для насъ столь благостно.

Довольно сказано по вопросу: какъ по православному вести дѣло изслѣдованій?—Анна Сергѣевна и я желаемъ вамъ обоимъ и съ дитятемъ вашимъ добраго здоровья.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

Конецъ слова: смѣло выходите на почву антропологіи и точныхъ наукъ, но ни шагу безъ Господа, съ которымъ однимъ и на этой почвѣ не дадите мѣста лжи.

XXII.

[1865 г.]

Добрые друзья наши,

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Что это вы замолчались слишкомъ? Живы ли, здоровы ли? Мы ужъ и не помнимъ, когда получали отъ васъ письма. Мы только-что переселились изъ Тверскихъ краевъ въ Ростовъ,—третій день, какъ заняли квартиру. Что въ Казани? Туда къ концу лѣта я послалъ свою книжку „Печаль и радость по слову Божью“, на имя Варвары Васильевны Любимовой [158]. Получена ли эта книжка? Пошлите запросъ объ этомъ къ Антонинѣ Ивановнѣ [159], съ поздравленіемъ, и Варварѣ Васильевнѣ [160] съ близкимъ днемъ ея ангела. И будьте добры; увѣдомьте меня ужъ безъ замедленія на этотъ разъ. Также напишите обо всемъ, что и васъ касается, и вашихъ родныхъ, мамашъ, сестеръ и брата. Я, слава Богу, живу съ Анной Сергѣевной, странствуя съ мѣста на мѣсто, какъ—вы знаете, кто также самъ-другъ странствовалъ въ образъ для насъ, только бы—съ Господомъ.

Въ Твери былъ у меня однажды Казанскій Іерей, Иванъ Ивановичъ Пылаевъ [161], когда онъ былъ у родныхъ въ Тверской губ. тому ужъ года полтора, если не болѣе. Онъ у меня взялъ нѣсколько книгъ моего сочиненія для распродажи ихъ желающимъ въ Казани. Передайте мою просьбу Антонинѣ Ивановнѣ побывать, при случаѣ, у этого Батюшки—Священника больничной въ Казани Церкви и, сказавъ ему и его супругѣ Ольгѣ Викторовнѣ мой поклонъ, спросить, проданы ли эти книги; если не проданы, то Антонина Ивановна [162] взяла бы ихъ и удержала пока у себя. Кто знаетъ!? — Можетъ быть, лѣтомъ побываю у васъ и въ Казани.

Простите, родные мои! Анна Сергѣевна вамъ кланяется.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

Адресъ мой: *Въ Ростовъ Яросл. губ. На малой Яковлевской*

---

158) См. [2].

159) Дубровиной, см. [3].

160) Любимовой, см. [2].

161) См. [38, 155, 163].

162) Дубровина, см. [3].

улицѣ, вблизи Яковлевскаго монастыря, въ домѣ Шапошникова—Александру Матв. Бухареву.

XXIII.

Добрые наши други,
О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Съ великими праздниками и новымъ годомъ поздравляемъ васъ.

Письмо ваше съ деньгами получено. Иванъ Ивановичъ Пылаевъ [163] бралъ у меня книги на продажу больше для себя; это я помню, хотя и забылъ—было, что поручалъ ему отвезти и вамъ нѣсколько экземпляровъ.—Ваше письмо было ободрительно для меня. Мнѣ особенно отрадно было доставленіе моей книгою отрады вашему брату Константину [164]; признаюсь вамъ, что я поцѣловалъ самыя строки ваши объ этомъ.—Отъ варшавскихъ краевъ и я былъ не прочь. Года полтора назадъ въ Твери увидѣлся я съ однимъ изъ тамошнихъ священниковъ,—познакомился, разговорился; наши неоднократныя собесѣдованія привели насъ къ тому, что мы стали обдумывать духовный журналъ для того края,—я составилъ и программу, съ которою мой знакомецъ и отправился во свояси хлопотать объ изданіи предъ Владыкою. Владыка, хотя и знаетъ меня съ доброй стороны, остановилъ дѣло на первомъ шагу, представляя (по обычаю и духу людей, настроенныхъ въ прошлыя еще десятилѣтія) разныя опасенія, затрудненія и проч. Есть ли какія извѣстія оттуда о вашемъ дѣлѣ или просьбѣ? Вы, пожалуйста, пишите, если что особенное услышите.

Съ годъ назадъ, видѣлъ я въ Твери Морошкина [165] изъ Ка-

163) См. [138, 155, 161].

164) Константину Викторовичу Лаврскому, см. [46, 140, 156].

165) *Иванъ Алексѣевичъ Морошкинъ*—изъ Тверской Духовной Семинаріи, кандидатъ съ правомъ на степень магистра по представленіи новаго сочиненія (писалъ на тему: „О новѣйшемъ развитіи русскаго раскола". См. Знаменскій,—id. Вып. 3-ій, стр. 311) VIII курса (1856—1860 г.г.) Казанской Духовной Академіи. Отличался гордымъ и непокорнымъ характеромъ, что повело къ извѣстному въ лѣтописяхъ Академіи столкновенію 1857 г. съ помощникомъ инспектора іеромонахомъ Григоріемъ (Полетаевымъ) [89], тоже отличавшимся несдержанностію; столкновеніе это много причинило огорченій архимандр. Ѳеодору (Бухареву) (см. Знаменскій,—id.,

занской Академіи. Онъ меня слишкомъ не порадовалъ извѣвѣстіями о нашихъ Казанцахъ. Это, думаю, и вамъ повредило въ глазахъ вашего Преосвященнаго [166], о предубѣжденіяхъ котораго, вдругъ возникшихъ, вы мнѣ писали. Да, пожалуй, и Варшавскій Іоанникій [167] не предубѣжденъ ли уже противъ казанскихъ академиковъ?

Впрочемъ пора бы вамъ, по крайней мѣрѣ, нравственно устроить себя для обычныхъ хожденій по приходу. Мнѣ нравится, что васъ стѣсняетъ извѣстная неблаговидность этихъ хожденій, видно, копейка васъ не слишкомъ задабриваетъ въ ихъ пользу. Но вы старайтесь разносить по домамъ своею вѣрою благоволеніе Небеснаго Отца ради Его Сына и по благодати Св. Духа. Занятый этимъ, духъ вашъ можетъ и не отягощаться, а по немножку возвышать и прихожанъ.

Простите меня! Анна Сергѣевна вамъ обоимъ кланяется. Судя по вашему послѣднему письму, одно или два письма ваши, адресованныя во Млево, затерялись по тогдашней дальности отъ насъ почты.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

XXIV.

27 Марта 1867 г

Добрые друзья

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Простите меня, что такъ долго не отвѣчалъ я на ваши

Вып., I стр. 178, Вып. 3-й стр. 207) По окончаніи курса назначенъ былъ по классу физики и математики въ Саратовскую Семинарію. Но при первомъ удобномъ случаѣ заявилъ начальству, не стерпѣвъ выговора за опаздываніе на уроки, что назначенъ на мѣсто неудачно, потомучто математика даже вовсе не преподавалась въ Академіи всему его курсу и что жалованіе получаемое имъ по службѣ такъ ничтожно что онъ не можетъ посвятить всего своего времени семинарской службѣ (Знаменскій, id., Вып. I, стр. 363,—Вып. 3-й, стр. 349, 405). Изъ-за этого во внѣшнемъ управленіи Академіи завязалось очень непріятное ректору архимандриту Іоанну (В. С. Соколову) дѣло, кончившееся увольненіемъ Морошкина отъ духовно-училищной службы. Въ 1861 г. онъ поступилъ въ акцизное вѣдомство и жилъ нѣкоторое время въ Перми и Вяткѣ, а вскорѣ умеръ.

166) Нектарія, епископа Нижегородскаго, см. [135, 142, 143].

167) Это предположеніе А. М. Бухарева не помѣшало однако Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, архіепископу Варшавскому, пригласить въ 1866 г. свящ В. В. Лаврскаго въ управляемую имъ епархію, см. [57].

добрыя письма. Причиною тому были, кромѣ простаго отлагательства время-отъ-времени, озабоченность моя тѣмъ, что не находилъ и до нынѣ не нахожу издателя моего одного уже отцензорованнаго сочиненія, и чрезвычайная еще для меня особенность вашего положенія, на которое — не знаю — что̀ и сказать вамъ. Само собою разумѣется, добрый О. Валеріанъ, что вы напрасно обезсиливаете свой духъ излишними тревогами о помощи своей матери, которая все таки пока довольно обезпечена, напрасными и несправедливыми мыслями о своей какъ будто безполезности, и подоб.. Изучайте Поляковъ и весь ихъ край съ мыслію и сочувствіемъ, неотступными отъ общаго имъ и намъ Спасителя; соприкасайтесь духомъ и сердцемъ къ дѣйствительной и жизненной страшной трудности къ сближенію римскихъ католиковъ съ Православною Церковію—одною истинною *матерію всѣмъ намъ*, такъ полно и живо представляемою лицемъ Матери Господа нашего, облекающаго въ Себя крестящихся въ Него. Поляки вѣдь такъ горячи, кажется, въ вѣрѣ въ благодать Пресв. Богородицы! Знаю, другъ мой, что хорошо любомудрствовать издали, а совсѣмъ иное въ столкновеніи съ самою дѣйствительностію; но въ этомъ и состоитъ не безплодность вашего заботливаго изученія края и думъ о родственныхъ же намъ полякахъ. А всѣ такія думы и заботливыя тревоги повергайте, въ служеніи, предъ Самимъ Божіемъ Агнцемъ, вземлющемъ грѣхи міра. И такимъ образомъ Евангеліе будетъ для васъ, какъ оно есть въ своемъ существѣ, самая сила, а не просто слово. Пусть всякій добросовѣстно дѣлаетъ свое дѣло, а наше дѣло служить благу Россіи и принадлежащаго къ ней же царства польскаго не иначе, какъ въ Господѣ, въ Которомъ и есть самое существо всякаго блага,—и гражданскаго или политическаго. Видите, что̀ вамъ суждено дѣлать въ вашемъ положеніи; дѣлайте понемножку это дѣло, не задерживаясь тѣмъ, что оно у васъ пока главнымъ образомъ есть внутреннее. Придетъ въ свое время и соотвѣтственная внѣшняя дѣятельность. Приглядывайтесь, напримѣръ, нельзя ли и не будетъ ли полезно обосновать въ Варшавѣ изданіе православнаго журнала Вы помните, что̀ и мнѣ приходилось замышлять по этому предмету.—Вашему Аркадинькѣ [168], Александра Ивановна, суждено

[168]) См. [153, 57].

рости и начать свое воспитаніе въ такомъ городѣ и краѣ, гдѣ православному—русскому совсѣмъ не естественно оставаться индефферентнымъ къ дѣлу Православія и къ духовной судьбѣ инославныхъ братьевъ и сестеръ. — Простите меня, что я какъ будто возлагаю издали не очень легкое духовное бремя на ваши плечи: знакомьте меня съ этимъ бременемъ, чтобы и мнѣ не быть въ невозможности касаться къ этому бремени соучастливо.

Вамъ, конечно, Антонина Ивановна писала о моемъ предположенномъ было намѣреніи побывать въ слѣдующее лѣто въ Казани и на пути туда и обратно отдохнуть у васъ въ Нижнемъ[169]: не такъ расположились обстоятельства,—значитъ, Богу угодно такъ!—Анна Сергѣевна свидѣтельствуетъ вамъ обоимъ глубочайшее почтеніе и сердечное соучастіе, — цѣлуетъ Аркадія великаго[170]. Простите вашего *А. Бухарева.*

Тихону Алекс. Горизонтову[171] мой поклонъ и желаніе всего лучшаго. Мы оба здоровы. Адресъ простой: въ Ростовѣ, Яросл. губ., Алек. Матв. Б . . . . у.

XXV.

3 Декабря 1867 г.

Добрые друзья

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодарю за дружескія письма. Радуюсь, добрый Отче, что Господь даетъ вамъ не терять искренне-духовнаго образа мыслей и духовной озабоченности въ дѣлахъ. Возгрѣвайте этотъ даръ. Вы желаете и моего въ этомъ содѣйствія, — не отказываюсь. И прежде всего, что̀ касается до обращеній въ правосл. вѣру,—сожалѣя о корыстныхъ къ этому побужденіяхъ, напомню вамъ мысль св. Ефрема Сиріян, что вступающіе наприм. въ монашество, не совсѣмъ по добрымъ побужденіямъ, всеже помилованы Господомъ чрезъ свое вступленіе въ лучшій христіанскій путь и могутъ послѣ во-

169) См. письма nº nº VII, VIII и XII отъ 28-го ноября 1864 г., 13 января 1866 г. и 11 декабря 1866 изъ серій писемъ къ В В. Любимовой и А И. Дубровиной.

170) См. [153, 168].

171) См. [115].

сполнить недостатокъ добрыхъ побужденій. Вступленіе въ Правосл. Церковь, конечно еще желаннѣе и нужнѣе для души, чѣмъ избраніе въ ней лучшаго пути. Итакъ не скорбите слишкомъ, если вступаютъ въ Церковь и не совсѣмъ по достойнымъ побужденіямъ. Начинайте дѣло свое съ ними въ такомъ духѣ: „да, Божій же даръ — и выгоды жизни. Нѣтъ ничего недостойнаго Его, что Онъ влечетъ васъ къ Себѣ вашею мыслію о Его же дарахъ. Только и помните, что это — истинно Его дары, Его благодать и милость. Постарайтесь же лучше узнать Его подающую руку, Его милосердіе къ людямъ, Его человѣколюбіе, пославшее къ намъ подъ человѣческія жизненныя условія, Своего Сына, который плотію и умеръ за наши грѣхи, за то, что мы такъ забываемъ и оскорбляемъ Его Отца и даже вотъ все же какъ будто не Его ищемъ, когда и къ Нему идемъ. Св. Церковь—благодатное тѣло Христа Сына Божія: вотъ въ какое единеніе съ Богомъ вступаете вы. Римскіе католики слушаютъ папу, какъ Господа: вы призываетесь слушаться и держаться своею душею Самаго Господа. Лютеране по своему человѣческому усмотрѣнію распоряжаются дѣломъ Божіимъ: вы идете туда, гдѣ христіане только блюдутъ и болѣе и болѣе присвояютъ себѣ Божіе устроеніе, отъ котораго неразлученъ Самъ Христосъ во вся дни до скончанія вѣка Духомъ своей благодати и истины, Св. Духомъ. Магометане не имѣютъ, да и не заботятся, какъ удостоиться имъ — грѣшнымъ и нечистымъ людямъ быть съ Богомъ — огнемъ поядающимъ все нечистое, — всеблагимъ нашимъ Отцемъ, но для этого надо быть и добрыми Его дѣтьми: вы получаете открытый и свободный доступъ къ Нему въ Самомъ Его Сынѣ, сдѣлавшемся человѣкомъ и умершимъ за всѣ наши нечистоты и злобы, — вы хотите принять къ себѣ и въ себя, въ свою душу и тѣло Христа Сына Божія и чрезъ это истинно сдѣлаетесь сами чадомъ Божіимъ. Вѣдь въ васъ будетъ Сынъ Божій и Духъ Его! Безъ Сына Божія какъ вамъ усыновиться Богу? Бездны раздѣляютъ“ и т. дал.. Но не понимаютъ? Молитесь, чтобы понимали,—старайтесь возбудить хоть искорку живую, хоть въ одномъ чувствѣ, и тѣмъ будьте довольны. Это — живое сѣмя; знаете притчу о горчичномъ сѣмени.

Отношенія ваши къ Владыкѣ благородны и честны и

духовны. Вы, разумѣется, не забываете, что существенно одинъ Архіерей, вамъ Господь, дѣйствующій Самъ же и чрезъ свои орудія. Изъ вашихъ объясненій со Владыкою ясно одно то внушеніе Господа вамъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ и пророки*, правила и отцевъ православія, *не пріидохъ разорити, но исполнити*. И затѣмъ примѣненія дѣлать къ разнообразной практикѣ вашей довѣренно вашему сыновне - самостоятельному духу, вамъ самимъ какъ сыну благодати, а не рабу буквы. Различайте самую сущность и силу дѣла отъ того, что не есть сущность. Отецъ духовный долженъ имѣть существенною своею задачею то, чтобы зарождалась и поддерживалась въ его прихожанахъ жизнь духовная, то есть, чтобы они полагали и имѣли свою правду и жизнь въ самомъ своемъ Искупителѣ— Христѣ, котораго и держались бы своею душею, какъ самой жизни и единственной своей правды. Вотъ чѣмъ существенно и болѣе всего должны вы озабочиваться,—тѣмъ, чтобы души христіанскія имѣли жизненное и мысленное свое начало въ Господѣ — своемъ истинномъ и безцѣнномъ женихѣ. Посты надо внушать (какъ они и заповѣданы Христовою Церковію, вѣрною слову Христову о постахъ), какъ выраженіе тоски душевной по своемъ женихѣ—Господѣ Іисусѣ. Вотъ и Владыка радъ, въ замѣнъ постовъ, удовольствоваться только самымъ малымъ тоскливымъ о несоблюденіи постовъ движеніемъ души: тутъ есть духъ Христовъ, а не ревность только о буквѣ законной. Самостоятельнѣе и дерзновеннѣе дѣйствуйте, ревнуя о духѣ Христовомъ, а не буквѣ мертвой, путающей въ несущественномъ и иногда прямо мѣлочномъ, какъ бы въ самомъ существенномъ.

Поляки, по моему, — не юность, а бѣдныя жертвы между двухъ огней — Востока и Запада. Принимайте въ нихъ живѣйшее и уважительное участье, но не безъ осторожной противъ Западной льстивости, слишкомъ изощренной и закаленной и иногда затаенной въ непрестанныхъ бореніяхъ. Если Владыка [172] желаетъ фарисеевъ между Русскими, то это для васъ знаменіе, что, дѣйствительно, есть фарисеи изъ нихъ, которыхъ вамъ тоже надо остерегаться. Нефарисейскій вашъ духъ можетъ быть ими жестоко перетолкованъ. При цѣлости голубиной будьте мудры какъ змія.

[172]) Іоанникій, архіепископъ Варшавскій.

Кто у васъ кухарки,—русскія или польки? Миръ духа и доброе здоровье, Александра Ивановна, дороже денегъ. Нельзя ли такъ устроить, чтобы на ворованныя у васъ деньги покупать спокойствіе внутреннее и внѣшнее, не постоянно и не горячо вступаясь за „всякое лыко"? Уступайте частичку и любви, прощающей давніе дурные навыки, а другую часть краденнаго у васъ отдавайте попеченію вашему о своемъ и мужнемъ спокойствіи. Иногда, ничего, и погорячитесь, чтобы плутовка не совсѣмъ пропадала отъ дурныхъ навыковъ.

Аркадія [173] цѣлую. Анна Сергѣевна благодаритъ за вниманіе.

Вашъ *А. Бухаревъ.*

Адреса вы не написали,—забыли, что прежній данъ вамъ только временно, какъ вы тогда писали.

P. S. О себѣ писать нечего, — живы слава Богу! Быть въ Казани намъ нельзя за неимѣніемъ нужныхъ для того денегъ, но видѣться съ вами, если лѣтомъ, Богъ дастъ, поѣдете въ Казань, можно. Но объ этомъ послѣ.

XXVI.

11 Іюня
1868 г.

Добрые друзья наши

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодаримъ за письмо и за поздравленіе насъ съ благодатію быть родителями [174]. Благодаримъ и за 60 рублей всѣхъ, принимавшихъ участіе въ составленіи этой суммы [175]. Случилось, что только я получилъ ваше письмо, какъ пожаловалъ ко мнѣ изъ Варшавы же вашъ Ник. Меѳод. Троицкій [176], который былъ комментаторомъ и дополнителемъ вашего письма.

---

173) Т. е. сына В. В. Лаврскаго, см. [153, 168, 170, 181]

174) Рѣчь идетъ о рожденіи Сашеньки Бухаревой 7 мая 1868 года.

175) См. письмо n⁰ отъ 11-го декабря 1866 г. В. В. Любимовой и письмо n⁰ VIII отъ 13-го января 1866 г А. И. Дубровиной, *P. S.*

176) *Николай Меѳодьевичъ Троицкій*, изъ Тульской Духовной Семинаріи, волонтеръ, студентъ съ правомъ на степень кандидата по прослуженіи двухъ лѣтъ, IX курса (1858—1862 г.г.) Казанской Духовной Академіи. Назначенъ былъ по классу церковной исторіи въ Кавказскую Семинарію. Въ 1865 г. получилъ степень кандидата. Въ 1866 г. перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія и опредѣленъ инспекторомъ Вар-

Чтоже скажу въ отвѣтъ на ваше письмо съ дѣловой его стороны?—Прежде всего прошу Васъ взять во вниманіе, что Ѳеод. Вас. Ливановъ [177] писалъ Вамъ безъ вѣдома моего и не спросясь у меня; онъ даже напечаталъ въ газетѣ „Новое время“ заявленіе о моихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ съ призывомъ спасать меня отъ опасности умереть съ голоду, — также рѣшительно безъ моего вѣдома и согласія. Это насъ даже огорчило. Но такъ какъ случилось, что и мнѣ надо было указать на мои обстоятельства вашему брату Константину Викт. [178], который извѣстилъ Васъ объ этомъ, то, видно, не безъ особеннаго намѣренія Промысла узнали Вы нѣсколько о пути, какимъ я иду. Поэтому и я считаю себя обязаннымъ имѣть озабоченное вниманіе къ предложеніямъ варшавскимъ, чтобы не поступить вопреки намѣренію о мнѣ Промысла Божія.

шавской женской Гимназіи,—чѣмъ объясняется выраженіе въ письмѣ „вамъ“. Съ 1883 г. директоръ 2-й Варшавской Гимназіи (Знаменскій,—id., Вып. 3-й, стр. 415 и 128).

177) *Ѳеодоръ Васильевичъ Ливановъ*,—изъ Саратовской Духовной Семинаріи, учитель Самарскаго Духовнаго Училища (Знаменскій,—id., Вып. 3, стр. 128, 409). Любитель музыки и театра (id., стр. 199, 210-211), любитель литературы, которую изучалъ вмѣстѣ съ Морошкинымъ (id., стр. 264), полиглоттъ (id., стр. 275), человѣкъ одаренный, Ливановъ не сумѣлъ устроиться въ жизни. Написавъ сочиненіе „О характерѣ древнихъ житій русскихъ святыхъ и ихъ историческомъ значеніи“ (id., стр. 311), и выпущенный кандидатомъ VIII (1856—1860 г г.) курса Казанской Духовной Академіи, онъ поступилъ на службу въ аудиторіатскій департаментъ военнаго министерства. Потомъ служилъ по акцизному управленію въ Перми. Въ половинѣ 1860-хъ годовъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ былъ прикомандированъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ для разработки документовъ о расколѣ, но скоро вышелъ изъ этой службы и служилъ членомъ соединенной палаты во Владимірѣ. Въ 1870-хъ годахъ поселился въ Москвѣ. Умеръ въ концѣ 1870-хъ годовъ въ большой бѣдности. Въ печати извѣстно множество его статей и книги, главнымъ образомъ по расколу (Знаменскій, id., стр. 409-410, гдѣ приводится и библіографія его трудовъ).—Ливановъ былъ большой говорунъ. По разсказамъ Анны Сергѣевны Бухаревой, въ Москвѣ разъ онъ пришелъ сказать, что съ Александромъ Матвѣевичемъ Бухаревымъ хочетъ познакомиться Плевако. Ал. Матвѣев. былъ не прочь, но Анна Сергѣевна слышать не хотѣла: „Одинъ,—говоритъ,—болтунъ есть, другого не хочу“. На уговоры А—ра М—ча она отвѣчала слезами, чуть не до истерики. Такъ и не познакомились.

178) Лаврскому, см. [46].

Благодарность г. Голубинскому [179] за сочувствіе и заботливость относительно меня. Вступить въ акцизное дѣло, дѣйствительно, не по моему призванію, хотя, по своему образу мыслей, признаю и за этимъ дѣломъ достоинство, по русской поговоркѣ, „мѣста святаго“ для дѣлающихъ дѣло свято. Поступить на секретарское мѣсто при редакціи хорошо, но что у васъ въ Варшавѣ есть по этой части? И есть ли еще что? Ник. Меѳодіевичъ [180] передалъ еще мнѣ, что г. Голубинскій могъ бы предоставить мнѣ дѣло въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова, что въ этомъ случаѣ, и наше путешествіе въ Варшаву будетъ обезпечено въ финансовомъ отношеніи и даже, если бы оказалось необходимымъ, и самое возвращеніе оттуда; онъ предлагалъ отъ лица Варшавскихъ, не угодно ли и моей Аннѣ поступить, разумѣется выдержавъ экзаменъ въ учительницы русс. языка и географіи въ женской гимназіи. Послѣднее не состоятельно, потому что Анна совсѣмъ не готова къ школьному дѣлу, по недостатку систематической правильности въ своемъ образованіи. На первое же я могу выразить свою готовность и согласіе; только надо мнѣ получить обстоятельное и точное свѣдѣніе о сказанномъ и удостовѣреніе въ томъ. Будьте добры — войдите въ разъясненіе этого и извѣстите меня безъ промедленія. Мнѣ думается еще, не откроемъ ли мы, если я буду въ Варшавѣ, возможность издавать тамъ по моему образу мыслей журналъ литературно-ученый, направленный къ соединенію между нами—русскими и поляками. Прощайте и потрудитесь увѣдомить о нужномъ съ дѣловой стороны. Анна Васъ благодаритъ; миніатюрное дитя наше не прочь отъ знакомства съ Аркадіемъ [181], если Богу будетъ угодно.

Ваши *Бухаревы.*

P. S. О. Тихонъ правъ, что мнѣ еще нельзя жить въ Петербургѣ, — остается этого запретнаго времени еще два года. Служба же закрыта для меня на всю жизнь.

---

179) Василію Ѳеодоровичу Голубинскому.
180) Троицкій, см. [176].
181) Сыномъ В. В. Лаврскаго, см. [153, 168, 170, 173]

XXVII.

23 Іюня 1868 г

Добрые друзья наши
О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Снова пишу къ вамъ о своемъ дѣлѣ, послѣ втораго свиданія съ Н. М. Троицкимъ [182] и болѣе рѣшительныхъ съ нимъ объясненій. Вы въ послѣднемъ письмѣ предусмотрительно поставляете мнѣ на видъ, чтобы я не слишкомъ смѣло ввѣрялся надеждамъ относительно жизни въ Варшавѣ. Вы дѣлаете это на томъ основаніи, что, какъ говорите, знаете мои средства и безпокоитесь за Анну Сергѣевну и маленькую нашу Сашу. Но знаете-ли хорошо мои средства? Мои средства и надежды—единственно въ Отцѣ небесномъ. Вы знаете, что, до перемѣны моего костюма и имени, у меня не запасалось ничего на будущее. Анна вышла за меня только съ тѣмъ и въ томъ, что̀ могло быть не у сряженой заранѣе невѣсты; въ финансовомъ же отношеніи она была совершенная безприданница. Отецъ ея *и послѣ*, въ года два или три, пришлетъ ей, съ грѣхомъ пополамъ, рублей пятьдесятъ; такъ что его денегъ намъ не доставало бы и на одни необходимыя наши путешествія. Духъ моихъ сочиненій, какъ знаете, въ противоборствѣ господствующимъ у насъ направленіямъ—и набожному и свѣтскому; потому можете судить, какъ цѣнились мои строки издателями, а въ послѣднее время я радъ ужъ найти только бы издателя сочиненію, давно ужъ отцензорованному, совсѣмъ не расчитывая что-нибудь выручить себѣ отъ него. Въ Москвѣ и Питерѣ мнѣ жить еще нельзя; а главное, мудрено принять участіе въ журнальномъ дѣлѣ съ прямымъ и свободнымъ вліяніемъ на направленіе и идеи этого дѣла. *Слово Божіе не вяжется* въ своей властительной надъ умами и думами силѣ; но я самъ вижу, вразумленный восьмилѣтними уже опытами, что у насъ общественный духъ и сознаніе—не то, чтобы были испорчены до безнадежности для меня, но еще ребячески-малы въ своихъ свѣжихъ, родныхъ мнѣ, задаткахъ,—это не болѣе, какъ мой младенецъ Сашинька. Какъ или съ какой

182) См. [176].

стороны ни разсуждайте, а все-таки согласитесь, что предложеніе г. Голубинскаго, сдѣланное мнѣ чрезъ Н. М. Троицкаго [183], истинный даръ Божій мнѣ, чтобы потерпѣть еще и пождать въ Варшавѣ, наблюдая въ сторонѣ за движеніемъ общественнаго русскаго духа и сознанія, и въ тоже время занимаясь дѣломъ для полученія отъ Отца небеснаго хлѣба насущнаго себѣ и семейству. Вотъ вамъ и всѣ мои виды и надежды! Скажите мою истинную благодарность г. Голубинскому, которому прочитайте и мое письмо для ознакомленія его съ моими обстоятельствами и стремленіями. Попросите его не помедлить извѣстить чрезъ Николая Меѳодьича поточнѣе и прямѣе какъ объ ожидающихъ меня обязанностяхъ, такъ и о платѣ за ихъ исполненіе. А вы извѣстите о цѣнѣ за скромную семейную квартиру; все это нужно сообразить, чтобы пуститься къ вамъ. Мнѣ вѣдь нужно еще хлопотать о пачпортѣ въ Консисторіи, къ чему я впрочемъ готовъ приступить и сейчасъ, какъ вы извѣстите меня о рѣшительномъ согласіи добраго Голубинскаго принять и меня въ число (какъ выражаются москов. купцы и главные ихъ прикащики) „молодцевъ“ подъ его завѣдываніемъ.

Надѣюсь, друзья мои, — вы видите, что я не слишкомъ мечтательно предаюсь надеждамъ. Я даже не имѣю въ виду и не расчитываю устроить что-либо въ родѣ „Православно-русскаго вѣстника въ Польшѣ“; въ отношеніи къ литературѣ и учености я—совсѣмъ обезкураженъ и обезнадеженъ въ глубинѣ своей души, и страдаю отъ этаго. Ну, хочется поприглядѣться ближе и къ Полякамъ, которые все же братья намъ Русскимъ, если Польша принадлежитъ Россіи. Прощайте! Буду ждать конца дѣла въ Москвѣ; только съ 29 Іюня перемѣню квартиру,—пишите адресъ ко мнѣ: *У церкви Покрова въ Левшинѣ*, въ домѣ священника Констант. Семен. Озерова А..... М..... Бухареву [184].

Васъ всѣхъ троихъ цѣлуемъ мы тоже трое—Бухаревы.

---

183) См. [176]; [189] и предыдущее письмо № XXVI.

184) Это и на случай вашего пребыванія въ М[осквѣ] *Примѣчаніе Автора.*

XXVIII.

[*Рукою о. В. В. Лаврскаго*: Отвѣчено 15 Ноября 1868 г.].

31 Октября
1868 г.

Добрые друзья наши
Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Какъ-то совершили Вы ваше длинное путешествіе, и благополучно ли и когда воротились въ Варшаву? Пора бы ужъ Вамъ извѣстить насъ о себѣ. Я же, по пути изъ Москвы въ Ростовъ, поболѣлъ съ мѣсяцъ или еще поболѣе, и въ слѣдствіе того письма В. Ѳ. Голубинскаго, настоятельно требовавшія движенія моего въ Варшаву еще въ Августѣ мѣсяцѣ, получилъ ужъ въ Сентябрѣ. А между тѣмъ, выходило для меня такое благопріятное обстоятельство, что я, вопреки всякому моему ожиданію, могъ занять учебную должность въ военной варшавской школѣ. Но Вамъ это, конечно, ужъ извѣстно. Прилагаю здѣсь письмо и къ В. Ѳ. Голубинскому, чтобы Вы потрудились лично отдать ему это письмо и, по содержанію его, объясниться, чтобы увѣдомить меня, если онъ самъ не нашелъ бы нужнымъ писать ко мнѣ.—Николаю Меѳодьевичу [185], благородному и доброжелательному Николаю Меѳодьевичу передайте отъ обоихъ насъ искренніе поклоны.

Увидясь съ Вами въ Москвѣ, добрые друзья мои, я озабачиваюсь, Валеріанъ Викторовичъ, Вами—вашимъ здоровьемъ, которому Вы вредите, какъ кажется, своими излишними думами и заботами. За чѣмъ это? Христосъ Спаситель не съ нами ли? Онъ благословилъ васъ хорошей, любящей подругой и умненькимъ ребенкомъ. Будьте добры и веселы! Онъ не оставитъ и вашей матери съ сестрами. Смотрите, какъ Господь поддерживаетъ меня съ семействомъ, человѣка во истину совсѣмъ безпомощнаго въ мірскомъ смыслѣ. Смущаютъ и меня унылыя мысли и заботы, но это—грѣхъ и ложь; Евангеліе Христово—правда, а знаете, что̀ тамъ сказано намъ чрезъ полевыя лиліи и птицы небесныя. Право, міру не подняться безъ праваго христіанства, а правое христіанство крѣпче всего міра. Анна Сергѣевна съ Сашинькой здоровы и вамъ съ любовью кланяется, какъ и

Аркадія цѣлуемъ. *А. Бухаревъ.*

---

185) Троицкому см. [167, 180, 182, 183].

XXIX.

[*Рукою О. В. В. Лаврскаго*: Получено, Отвѣчено 4 Авг. 1869 г.]

Добрые друзья
Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Слишкомъ давно мы не писали вамъ. Это потому, что сначала довольно времени страдала, а потомъ и ушла въ другую жизнь наша Сашинька [186]. О чемъ было писать въ такое время, когда особенно Анна моя чувствовала, что какъ будто вся ея жизнь ушла съ Сашинькою? Дитя умерло въ самый день Пасхи.

Право не знаю, о чемъ и теперь писать вамъ. — Спросите у извѣстнаго вамъ Василія Ѳедоровича [187], существуютъ ли еще въ Варшавѣ какія-либо добрыя возможности для меня, какъ было въ прошломъ году. На всякій случай, въ моемъ пачпортѣ значится теперь и Варшава и вообще Польскія губерніи.

Здоровье у меня и у Анны Сергѣевны, конечно, не слишкомъ процвѣтаетъ.

Передайте наши поцѣлуи вашему Аркадію [188] и поклоны— отъ меня Вас. Ѳеодоровичу [189] и отъ насъ обоихъ г. Троицкому [190].

---

186) *Сашенька Бухарева* скончалась въ самый день Пасхи 1869 года, т. е. 20 апрѣля, т е. 11-ти мѣсяцевъ отъ роду, см. [174]. Сообщеніе о кончинѣ ея см. также въ письмѣ n⁰ XIX отъ 26 сентября 1869 г. В. В. Любимовой и въ письмѣ n⁰ 72 отъ 8-го іюня 1869 г. г. Лебедевымъ („Богословскій Вѣстникъ“, 1915 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 525)

187) Полагаю, что это—*В. Ѳ. Голубинскій* [179].—Былъ и еще близкій А. М. Бухареву человѣкъ съ такимъ именемъ,—*Василій, Ѳеодоровичъ Владиславлевъ* изъ Тверской Семинаріи, 2-й магистръ XV-го (1842—1846 г.г.) курса Московской Духовной Академіи, однокурсникъ и другъ А. М. Бухарева по Семинаріи и Академіи (Списки студентовъ Моск. Дух. Акад., Сергіевъ-Посадъ, 1914 г. стр. 30); Прот. В. В. Лаврскій,—Мои воспоминанія, „Богословскій Вѣстникъ“ 1906 г., Т. 3, Сентябрь, стр. 27-30 и еще о немъ же см. id., „Богослов. Вѣст.“ 1905 г., Т. 2, Іюль—Августъ, стр. 511-513, гдѣ сообщается о видѣніи В. Ѳ. Владиславлева). По окончаніи курса былъ назначенъ въ Вильну, а потомъ, женившись на дочери Тверского каѳедральнаго протоіерея, былъ посвященъ на его мѣсто во іереи. Впослѣдствіи—самъ Тверской каѳедральный протоіерей, извѣстный въ духовной литературѣ своими поученіями по изъясненію Богослуженія и учебниками по Закону Божію для среднихъ учебныхъ заведеній („Богословскій Вѣстникъ“, 1905 г., Т. 2, Іюль—Августъ, стр. 511).

188) См. [153, 181].

189) См. [187].

190) См. [176].

Извѣстите о себѣ.—Въ иную пору хотѣлось бы много говорить съ вами; сознается мною нужда высказать вамъ духовный, такъ сказать, отчетъ о себѣ. Но теперь также не пишется, какъ, при личномъ свиданіи съ вами, отъ чего-то не говорилось ни о чемъ завѣтномъ для души. Когда-нибудь послѣ.

Простите! Ваши *А.* и *А. Бухаревы*,—ваши, разумѣется въ Господѣ.

8 Іюля
1869 г.

Адресъ: *Въ Ростовъ въ Яросл. губ. А. М. Б.*

